

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН

МОУВО

«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

БОЙМАТОВА НИГОРА КАМОЛИДДИНОВНА

**Семантическое поле концепта «*Красота*» в таджикской и английской
лингвокультурах**

Специальность 10.02.20 – сравнительно – историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук,
профессор Искандарова Д.М.

ДУШАНБЕ – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА»	12
1.1 История становления когнитивной лингвистики за рубежом.....	12
1.2 Развитие современной российской когнитивной лингвистики.....	23
1.2.1 Исследование концепта «красота» в российской когнитивной лингвистике	28
1.3 Становление и развитие таджикской когнитивной лингвистики....	31
1.4 Базовые концепты и основные характеристики языковой картины мира	38
1.5 Специфика национального концепта как единицы языкового сознания.....	43
1.6 Методика исследования структуры концепта « <i>Красота</i> » в разных языках и основные принципы его категоризации.....	46
Выводы по первой главе	50
ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	54
2.1 Способы репрезентации концепта « <i>Красота</i> » на материале словарей и национальных корпусов языка.....	54
2.2 Реализация концепта « <i>Красота</i> » в таджикском языке.....	62
2.3 Объективация концепта « <i>Красота</i> » лексемами – репрезентантами в английском языке.....	84
Выводы по второй главе	92
ГЛАВА III. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	96
3.1 3.1. Отражение концепта « <i>Красота</i> » в таджикских и английских антропонимах.....	96

3.1.1	Таджикские антропонимы с компонентом « <i>Красота</i> »	96
3.1.2	Английские антропонимы с семантическими компонентами, отражающими концепт « <i>Красота</i> ».....	105
3.2	Национально – культурная специфика отражения концепта « <i>Красота</i> » в поговорках таджикского и английского языков.....	109
3.2.1	Концепт « <i>Красота</i> » в таджикских поговорках.....	109
3.2.2	Отражение концепта « <i>Красота</i> » в английских поговорках.....	117
3.3	Национально – специфическое и универсальное в представлении концепта « <i>Красота</i> » в сопоставляемых языках	122
	Выводы по третьей главе	129
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	132
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	140
	ПРИЛОЖЕНИЕ А	156
	ПРИЛОЖЕНИЕ Б	161
	ПРИЛОЖЕНИЕ В	167

ВВЕДЕНИЕ

Самыми распространенными терминами для названия ментальных образований и ключевым понятием когнитивной лингвистики являются концепты.

Впервые в российской науке термин «концепт» был использован С. А. Аскольдовым в 1928 году. Ученый определил концепт как мысленное образование, которое замещает в процессе мышления неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного рода (концепты растение, справедливость; математические концепты) [Аскольдов, 1980: 29 – 35].

Термин «концепт» был заимствован из английской литературы в середине 1970 – х годов, когда возникла проблема его адекватного перевода в трудах зарубежных авторов [Фрумкина, 1992: 80]. Тогда английское concept было предложено перевести как «понятие». В современной лингвистике термин «концепт» используется как обозначение одной из форм репрезентации знаний о мире с позиций когнитивной семантики.

В своей работе «Семантическо–когнитивный анализ языка» З.Д. Попова и И.А.Стернин отмечают, что в лингвистической науке встречаются различные интерпретации термина, представляющего знания о мире. Это «концепт» Н. Д. Арутюновой, С. А. Аскольдова, Д. С. Лихачева, Ю. С. Степанова и др [Попова, Стернин, 2007:65].

По словам З. Д. Поповой: «наиболее жизнеспособным является термин «концепт», который стал ключевым понятием когнитивной лингвистики» [Попова, 2007:24].

Многие лингвисты рассматривают концепт как совокупность его «внешней», категориальной соотнесенности и внутренней, смысловой структуры, которая имеет строгую логическую организацию. Концепция основана на оригинальной модели основного значения слова, то есть

инварианта всех значений слова. В этом случае можно говорить о центральной и периферийной зонах концепта.

По мнению М. В. Пименовой, «концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закреплённой и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения» [Пименова, 2004:10].

По мнению Н. Д. Арутюновой, «концепты, выполняют функцию своего рода посредников между человеком и той действительностью, в которой он живет» [Арутюнова 2003: 11]. Концепт в таком его понимании сближается с чисто когнитивным осмыслением концептов как оперативных единиц в концептуальной системе языка, зарождающихся в результате человеческого опыта по его взаимодействию с миром.

Согласно Ю.С. Степанову «концепт – это точка пересечения между миром культуры и миром индивидуальных смыслов, это «сгусток культуры в сознании человека и то, посредством чего человек сам входит в культуру», с иных позиций концепт – это содержание понятия и спрессованная история понятия [Степанов, 1997, 42].

По определению Д. С. Лихачева: «концепт – это замещение значения слова в индивидуальном сознании и в определенном контексте. Это личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значения [Лихачев, 1997: 281].

По определению В. В. Красных: «концепт наиболее абстрактное представление о «культурном объекте», не имеющем визуального прототипического образа, хотя с ним возможны визуально – образные ассоциации» [Красных, 2002: 272].

Национальный концепт В. В. Красных определяет следующим образом: «самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально – культурной маркированностью»; «своего рода свернутый глубинный смысл предмета» [Красных, 2002: 268-269]; в концепции В. В. Красных понятие может быть только единицей высокой степени абстракции, имеющей национально – культурную специфику, называемой словом и включающей в себя словесные ассоциации в названии концепта.

Следовательно, ассоциативные связи имени концепта принадлежат сфере вербализации концепта и не могут входить в содержание, а лишь отражают в языковой форме, позволяют описать его содержание. Кроме того, концепция может вообще не иметь субстантивного названия.

Таким образом, концепт определяется как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой. Концепт представляет собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету.

Концепты занимают важное положение в коллективном языковом сознании, а потому их исследование становится чрезвычайно актуальной проблемой. Термин концепт в последнее время стал широко использоваться в лингвистике.

В таджикском языкознании существует много работ, посвященных исследованию концептов и концептосферы, национальной языковой картине мира, ассоциативному полю, ментальности, метафоризации концептов и др.

В связи с этим следует особо отметить заслуги учёных кафедры теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета, занимающихся данной проблемой под руководством доктора филологических наук, профессора Д. М. Искандаровой. Пишутся работы по исследованию разных концептов, в частности, уже защищены кандидатские и докторские диссертации на тему: «Сопоставительное исследование концепта *«Красота»* в китайском и русском языках» О. А. Пак [Пак, 2009], «Концепт *«еда»* в русском и польском языках». З. А. Гуловой, [Гулова, 2015], «Концепт *«ум»* в китайской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологических единиц, паремий)» М. Дж. Мамедовой, [Мамедова, 2015], «Национальная специфика языковой объективации концепта *«Семья»* в лексико – фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» М. М. Имомзода [Имомзода, 2017], «Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта *«судьба»* (на материале таджикского, арабского и шугнано – рушанской группы языков)» М. Б. Давлатмировой [Давлатмирова, 2019] и др.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной степенью изученности семантического поля концепта *«Красота»* в сопоставительном плане в таджикском и английском языках, существенностью описания основных культурных концептов концептосферы с целью выявления национальной специфики данного концепта в таджикской и английской лингвокультурах. Понятие *«Красота»* неоднократно становилось предметом исследований в лингвистике. Понятие красоты относится к одной из важнейших ценностных ориентаций и оказывает влияние на деятельность человека, определяет отношение человека к другим людям и окружающему миру. Несмотря на столь пристальное внимание к теме, она продолжает

открывать новые стороны, возникают вопросы, связанные с меняющимися тенденциями, взглядами и оценками человеческого мира. Ранее концепт «Красота» рассматривался в сопоставительном плане в башкирском, китайском, английском и ряде других языков, где рассматривались отдельные эстетические языковые области, изучались эстетические аспекты языка, но в таджикском языке в сопоставлении с английским языком, исследование проводится впервые.

Степени разработанности. Теоретические основы исследования составляют ряд принципов и положений когнитивной семантики и лингвокультурологии, а именно: исследование концепта красоты в лингвистическом аспекте. В связи с этим следует отметить труды таких российских учёных как Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В. Н. Телия, Р. О. Якобсона С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. Г. Гак, Е. С. Кубрякова, А. А. Уфимцева, Г. В. Колшанский, а также труды по языковым картинам мира и проблемам категоризации мира: Б. А. Серебренникова, Ю. С. Степанова, В. И. Постоваловой, Е. С. Яковлевой и др. Особую роль для развития когнитивной лингвистики сыграла работа Ю. С. Степанова «Константы: словарь русской культуры», вышедшая в 1997 году. Труды зарубежных лингвистов: Э. Сепира, Б. Л. Ворфа, Дж. Локка, Г. Лейбница, Э. Кондильяка Это первый опыт систематизации ценностей русской культуры, которые заложены в концептах, константах культуры. В таджикском языке это труды Д.М.Искандаровой, М.Б.Давлатмировой, И. Будны, А. Пак, З. А. Гуловой, М. Дж. Мамедовой, М. М. Имомзода и др.

Материалом настоящего исследования послужили данные толковых, фразеологических, энциклопедических, лингвокультурологических, переводных и других словарей таджикского и английского языков, а также данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), Британского национального корпуса (BNC) и материалов к Национальному корпусу таджикского языка, а также наша подборка художественных текстов XIX –

XXI вв. таджикских и англоязычных авторов и 945 паремий в таджикском и английском языках.

Объектом исследования является понятие «*Красота*» как фрагмент концептуальной картины мира таджикского и английского языков, представленной в общей литературной лексике, а также в паремиологии и фразеологии.

Цель исследования является выявление концептуальной специфики и описание языковых способов репрезентации концепта «*Красота*» в сопоставительном ракурсе, выявление их сходств и различий в рассматриваемых языках на основе описания изучаемых фактов, а также в моделировании фрагмента языковой картины мира носителей таджикского и английского языков.

Достижение этой цели определило необходимость решения следующих **задач**:

- использование единого метода исследования и единого лингвистического понятия для идентификации концепта в таджикском языке по сравнению с английским языком;
- изучение структуры концепта «*Красота*» и их основные принципы категоризации в таджикском и английском языках;
- определение базовых понятий языковой картины мира и ее основных характеристик, а также специфики национального концепта как единицы языкового сознания;
- выявление когнитивных моделей концепта «*Красота*» как компонентов менталитета носителей таджикского и английского языков;
- описание связей между концептом «*Красота*» и другими концептами;
- определение ценностных доминант концепта «*Красота*» и способов их языковой реализации в английской и таджикской лингвокультурах.

Методы исследования. Для решения задач использовались следующие методы исследования: сопоставительный, описательный, методы лингвокогнитивного анализа, метод когнитивной интерпретации, а также

специальные исследовательские процедуры толкования значения имени концепта и ближайших обозначений, такие как:

- 1) дефинирование - выделение смысловых признаков;
- 2) контекстуальный анализ - выделение ассоциативно связанных смысловых признаков;
- 3) паремиологический анализ;
- 4) выявление семного состава ключевого слова.

Работа основана на изучении и обобщении достижений таджикской, российской и зарубежной литературы, которое нашла своё отражение в трудах, посвященных сопоставительному анализу таджикского языка с другими языками.

Научная новизна исследования заключается в следующем: впервые проведено комплексное исследование концепта «*Красота*» в структурно различных языках, проведен лексико-семантический, структурно-семантический анализ концепта «*Красота*» в таджикском и английском языках; в научную практику введен новый фактический материал, относящийся к концепту. Выявляются и систематизируются значения и стандарты красоты в языковом сознании таджикского и английского языков. Показано различие концепта «*Красота*» в таджикском и английском языках, которое заключается в асимметрии и неравномерности соотношения языковых форм и их семантического содержания. Для исследования концепта «*Красота*» применен подход от значения к их языковому выражению.

Теоретическая значимость работы заключается в изучении концепта «*Красота*», который позволяет внести определенный вклад в решение проблем когнитивной лингвистики рассматриваемых языков. В исследовании показаны особенности видения мира носителями таджикского и английского языков. В работе намечены пути дальнейшего исследования концепта, что дает возможность выявления скрытых специфических значений.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по курсу: «Когнитивная лингвистика», при составлении словарей, а также в теории и практике перевода, в лекционных курсах по лингвистике данных языков, сравнительной типологии таджикского, английского и русского языков, при написании дипломных работ и магистерских диссертаций.

Апробация работы. Основные результаты научного исследования, теоретические положения и выводы обсуждались на заседаниях кафедры теоретического и прикладного языкознания (2016–2019); были представлены в виде докладов на различных конференциях, таких как международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (2018–2019), ежегодные круглые столы, организованные кафедрой теоретического и прикладного языкознания РТСУ «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республике Таджикистан (2017–2019), традиционная внутривузовская научно–практическая конференция «Славянские чтения» (2017-2019).

По теме исследования опубликовано 8 статей, 5 из которых - в журналах, входящих в реестр ВАК РФ.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Список литературы насчитывает 167 наименований. Приложения содержат таблицы и графики.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «КРАСОТА»

1.1 История становления когнитивной лингвистики

Когнитивная лингвистика прочно заняла свое место в парадигме концепций современного мирового языкознания. Именно ее возникновение и бурное развитие на современном этапе является характерной чертой языкознания рубежа веков.

Когнитивная лингвистика – это «лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент – система знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформации информации» [Кубрякова, 2012: 53].

Современная когнитивная лингвистика является одной из многих наук, исследующих один общий предмет – познание своими специфическими методами. Предпосылки для формирования когнитивной лингвистики существовали еще в 20 – х годах прошлого века: в первую очередь это проблемы взаимосвязи языка и мышления, традиции в изучении психологии речи. Самое первое исследование, проводилось небольшой группой американских ученых в 70 – е гг. XX в. [Кубрякова, 2012:37].

В лингвистике принято отсчитывать возникновение когнитивной лингвистики от научной конференции в Дуйсбурге (ФРГ - 1989 г.), где было объявлено о создании ассоциации когнитивной лингвистики, и она стала , таким образом, отдельным лингвистическим направлением [Попова, Стернин, 2007].

Первое исследование по когнитивной лингвистике, проводилось небольшой группой американских ученых в 70 – е гг. XX века. В последние годы появилось огромное количество работ – статей, монографий, диссертаций, разделов в книгах по лингвистике, посвященных изучению концепта. В России предпосылки формирования когнитивной лингвистики

существовали еще в 20-е годы прошлого века: прежде всего, это проблемы соотношения языка и мышления, традиции в изучении психологии речи.

Возникновение современной когнитивной лингвистики связывают с трудами американских авторов Р. Лангакера, Дж.Лакоффа и ряда других лингвистов. Труды этих ученых и развитие проблематики лингвокогнитологии подробно и детально описаны в работах Е. С. Кубряковой (Кубрякова, 1994, 1997, 1999, 2004). Ее фундаментальные труды легли в основу когнитивной лингвистики в России.

К концу XX века теоретический подход когнитивной науки начал совершенствоваться и распространяться, усиливая интерес лингвистов. Особое внимание ученые, работающие в рамках когнитивных наук, уделяли языку как средству характеристики «языкового образа мира». Тем самым принадлежность науки о языке к когнитивным теориям обоснована гораздо раньше, чем лингвистика была определена как «когнитивная».

Впервые, такое оправдание прослеживается еще в работах Дж. Локка [Локк,1913: 34]. На основе ощущений и размышлений он конструирует мир идей – когнитивных элементов, который через слова связывается с языковыми единицами и структурами. В исследовании Дж. Локка язык и когниция отделены друг от друга; взаимозависимость языка и мышления не принимается во внимание, но язык рассматривается как поле для осуществления познания.

Следовательно, Дж. Локк делает революцию в философии языка. С этой позиции языка лингвистика становится когнитивной по эмпирически прагматическим основаниям. Если язык является полем для реализации высших идей, то изучение идей должно осуществляться, прежде всего, через изучение языка. Новые идеи Дж. Локка получили дальнейшее развитие в трудах Г.В. Лейбница, впервые опубликованных в 1704 году [Лейбниц, 1966], а также в труде французского философа Э. Б. Кондильяка, написанном в 1746 году [Кондильяк, 1973].

Напротив, в основных направлениях немецкой философии XIX века идеи Дж. Локка не находят поддержки. Э. Б. Кондильяк усиливает позицию Дж. Локка двумя взаимозависимыми положениями. Он исключает рефлексию из фундаментальных элементов и вместо этого определяет язык как конститутивный фактор мышления. Язык понимается им как непереносимое условие познания, как способ отражения и абстрагирования хранящихся в человеческой памяти ощущений, их вторичное «воплощения» в виде знаков [Кондильяк, 1973].

С этой точки зрения когнитивная лингвистика становится не просто эмпирическим подходом к изучению познания, она становится эпистемологической основой для изучения высших процессов познания, ядром когнитивной науки.

Таким образом, философия Э. Б. Кондильяка создала предпосылки для возникновения когнитивной лингвистики, ее можно считать основоположником, несмотря на то, что как собственно дисциплина она появилась значительно позже.

Идея активного влияния языка на психическое существо, мировоззрение человека традиционно связывается в научной литературе с именами американских лингвистов Э. Сепира и Б. Л. Уорфа. Они считаются создателями теории лингвистической относительности [Уорф, 1963].

В своей теории Р. У. Лангакер широко применяет принципы гештальтпсихологии и проводит аналогии между языковой структурой и аспектами зрительного восприятия

Джордж Лакофф своими идеями о центральной роли метафоры в мышлении индивида, политическом поведении и общественной жизни. занимался разработкой генеративной семантики, являющейся альтернативой генеративному синтаксису А. Н. Хомского.

Дж. Лакофф, рассматривая традиционную когнитивную проблему понимание человеком мира, отражение знаний о мире в языке через систему взаимосвязанных понятий – категорий, образующих понятийную систему, –

обращает внимание на понятие «категоризация», представляющее собой определенный способ организации человеческого опыта. Противопоставляя традиционный подход к категоризации, который Дж. Лакофф характеризует как «объективистский», и разработанный им новый подход под названием «экспериментализм» (от английского «experience»), ученый ставит в центр исследования образные средства мышления – метафору, метонимию, обусловленные когнитивными характеристиками человека как биологического и социального существа.

Основателями когнитивной лингвистики, как уже отмечалось выше, считаются американские учёные Дж. Лакофф и М. Джонсон. В 1987 году выпустили первый том своей работы по когнитивной грамматике «Foundations of Cognitive Grammar» [Лакофф, 1987].

Американские учёные Дж. Лакофф и М. Джонсон предположили, что метафора не является средством образной, поэтической речи. Метафора от природы присуща человеческому мышлению и познанию, и само человеческое мышление метафорично уже по своей сути [Лакофф, 1980: 6].

По мнению Лакоффа и Джонсона, метафоры являются концептуальными, поскольку они существуют одновременно в двух концептах. Эта точка зрения получила широкое распространение у других авторов (например, Baldauf 1997; Jäkel 1997; Kövecses 2002; Lakoff 1990; Liebert 1992). Дж. Лакофф, М. Джонсон [Лакофф, 1980: 2 – 247].

Таким образом, метафора отражает качества и свойства объектов, наиболее значимых и культурно обусловленных именно для того общества, на языке которого эта метафора существует [83, 2 – 247]. Любая метафора существует одновременно на нескольких уровнях, а именно, в определенном контексте, тексте, дискурсе [Лакофф, 1980: 2 – 247].

Хотя когнитивная лингвистика родилась и наиболее активно развивалась в США, в Европе сложилось собственное исследовательское направление. В рамках европейских исследований в области когнитивной лингвистики следует ориентироваться, прежде всего, на работы немецкой и

австрийской школ когнитивной лингвистики. Представители этих школ наиболее активно занимались проблемой обработки информации в процессе порождения и восприятия речи [Свитсер, 1990: 98].

В середине шестидесятых годов и позднее многие лингвисты придерживались точки зрения, согласно которой существует жесткое разграничение между языковой компетенцией и употреблением языка. Подобное искусственное деление, игнорирующее многие процессы, происходящие в ходе действительного использования языка, привело к известным, весьма серьезным трудностям. Как мы понимаем, язык – это лишь небольшая часть того целостного явления, которое мы стремимся познать. Именно поэтому современные исследования языка невозможны без таких понятий, как интенция, память, действие, сема, вывод и т. д. [Свитсер, 1990: 32].

Язык – это средство передачи мысли и как таковой выступает главным образом в виде своеобразной оболочки. Однако знания, используемые при его декодировании, не ограничиваются знаниями о языке. В их число входят также знания о мире, социальном контексте высказываний, умение извлекать хранящуюся в памяти информацию, планировать и управлять дискурсом и многое другое. При этом ни один из типов знания не является более важным для процесса понимания, ни одному из них не отдается явное предпочтение. Только изучение способов взаимодействия и организации всех типов знаний приближает нас к пониманию сути языковой коммуникации, способствует прояснению природы семантического вывода, осуществляемого в повседневной практике употребления языка. [Свитсер, 1990: 17].

Изучение знаний, используемых в ходе языкового общения, рассматривается как одно из ведущих направлений когнитивной науки. В этой связи следует обратить внимание и на то, что сам термин когнитивная наука с середины 70 – х годов стал употребляться для обозначения области, в рамках которой исследуются процессы усвоения, накопления и использования информации человеком [Величковский, 1982].

Согласно современным представлениям американских лингвистов, появившимся благодаря разработкам в области искусственного интеллекта, основной задачей языка является объяснение механизма обработки естественного языка, построение модели его понимания. Если в основе такой модели лежит тезис о взаимодействии различных типов знания, то лингвистика уже не обладает монополией на построение общей модели языка, а ее создание становится возможным только в рамках всей когнитивной науки.

В настоящее время, несмотря на наличие значительного числа работ в области когнитивных аспектов языка, парадигма исследований ещё окончательно не сложилась. И следует ориентироваться на наиболее перспективные пути исследований в области когнитивной лингвистики. Эксплицитно выраженные знания составляют лишь незначительную часть общей базы знаний носителей языка. С точки зрения современных подходов, эта база знаний не является статическим «хранилищем» информации [Маслова, 2011:7]. Она представляет собой самоорганизующуюся и саморегулируемую систему, подвижную и изменяющуюся на основе новых данных.

В состав базы знаний входят следующие компоненты:

1. языковые знания:
  - а) знание языка – грамматики (с фонетикой и фонологией), дополненное знанием лексической семантики;
  - б) знания об употреблении языка;
  - в) знание принципов речевого общения;
1. внеязыковые знания:
  - а) о контексте и ситуации, знания об адресате (в том числе знание поставленных адресатом целей и планов, его представления о говорящем и об окружающей обстановке и т. д.);
  - б) общефоновые знания (то есть знания о мире): знания о событиях, состояниях, действиях и процессах и т. д.;

Одним из важных результатов развития когнитологии, является идея о неразрывной взаимосвязи процессов, происходящих в человеческой памяти, а также определяющих построение и понимание языковых сообщений.

Фундаментальное значение прошлого опыта для запоминания и понимания языковых высказываний было впервые продемонстрировано еще в тридцатые годы Ф. Ч. Бартлеттом, кто на основе изучения особенностей припоминания текста обнаружил, что память фактически никогда не бывает буквальной [Новое...,1987:8].

При воспроизведении текста по памяти нередко производится его модификация, осуществляющаяся в соответствии с познавательными стереотипами и нормами, принятыми в данной социальной среде. Для описания целесообразного представления информации в памяти Ф. Ч. Бартлетт использовал понятие схемы, под которой он понимал активную организацию прошлого опыта.

Одной из первых и, безусловно, наиболее простых структур для представления семантических данных высокого уровня явились сценарии. Сценарий представляет собой набор объединенных временными и причинными связями понятий низшего уровня, описывающий упорядоченную во времени последовательность стереотипных событий.

В лингвистике – в отличие от теории искусственного интеллекта – утвердилось в большей степени понятие «фрейма».

Структуры знаний, именуемые фреймами, схемами, сценариями, планами и т. п., представляют собой пакеты информации (хранимые в памяти или создаваемые в ней по мере надобности из содержащихся в памяти компонентов), которые обеспечивают адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций. Эти структуры играют существенную роль в функционировании естественного языка: с их помощью устанавливается связность текста на микро и макро – уровне, обеспечивается вывод необходимых умозаключений, их активацией объясняются, например, некоторые особенности выражения категории определенности/неопределенности

в языках. Наконец, они «поставляют» контекстные ожидания, позволяющие прогнозировать будущие события, на основе ранее встречавшихся сходных по структуре событий.

Т. Ван Дейк и В. Кинч в своих исследованиях уделяют особое внимание, динамическим аспектам понимания связного текста, полагая, что процессы понимания имеют стратегическую природу. Используемые при понимании текста стратегии в большинстве случаев не являются заранее запрограммированными, намеренно осуществляемыми или осознанными, чаще всего они остаются вне сферы сознательного контроля со стороны индивида, использующего язык. Следует отметить и их гибкость, зависимость от наличных когнитивных структур (таких, как знания, установки, планы, намерения) и от когнитивных ограничений типа предельного объема кратковременной памяти. Действие стратегий носит гипотетический и вероятностный характер. С их помощью производится быстрое и эффективное прогнозирование наиболее вероятной структуры или значения воспринимаемых языковых сообщений. Стратегии характеризуются также одновременным действием на нескольких уровнях, способностью использовать неполную информацию и комбинировать как индуктивные, так и дедуктивные способы обработки [Дейк, Кинч, 1983].

Часть стратегий имеет собственно лингвистический характер. Это относится, например, к стратегиям, соотносящим поверхностные структуры текста с базисными семантическими репрезентациями. Другие являются по преимуществу когнитивными – решающее значение для их действия имеют знания о мире, ситуации и другая когнитивная информация.

Ван Дейк и В. Кинч в своих трудах рассматривают и другие важные вопросы о связи модели ситуации и репрезентации текста, о роли ситуативного и социально – культурного контекста в понимании и порождении связного текста, обсуждаются различные виды ограничений когнитивной модели обработки языка. Поскольку процессы обработки осуществляются конкретными людьми, то решающее значение, с точки

зрения этих авторов, имеют те характеристики, которые не подлежат стереотипизации и концептуальному моделированию. Здесь имеется в виду, прежде всего целеполагание, формирование и удовлетворение потребностей, эмоциональные состояния, скрытые мотивы, мировоззренческие ценности. В трудах американских лингвистов анализируются различные аспекты концептуальной организации знаний в процессах понимания и порождения высказываний [Дейк, Кинч, 1983].

Проблемы организации знаний и способы их представления теснейшим образом связаны между собой в рамках более общей проблемы обработки естественного языка. Но если методы представления знаний интенсивно развивались в связи с работами в области искусственного интеллекта на протяжении последних 70 лет, то вопросы организации знаний были поставлены только в последние годы.

В восьмидесятые годы было сформулировано несколько конструктивных идей, относящихся к изучению концептуальной организации знаний. К ним, в частности, относится выдвинутая Р. Шенком и его последователями гипотеза об интегральном характере обработки естественного языка. В соответствии с ней обработка языковых данных представляет собой единый процесс и происходит параллельно на всех уровнях – синтаксическом, семантическом и прагматическом. Семантическая интерпретация не обязательно должна осуществляться только после завершения синтаксического анализа. Она может начаться и ранее на основе имеющейся информации о синтаксических структурах, а во время синтаксического анализа может использоваться семантическая и прагматическая информация.

По мнению Р. Шенка существует два возможного способа межуровневого взаимодействия:

- в одном случае взаимодействие является иерархически организованным (несмежные уровни взаимодействуют через промежуточные);

- во втором – имеет место «перекрестная коммуникация» между уровнями, при которой каждый из уровней может непосредственно взаимодействовать со всеми другими [Шенк, 1988].

В своих трудах М. Бирвиш углубляет идея интегральности обработки, и одновременно выявляются многочисленные трудности, стоящие на этом пути. Автор обосновывает преимущества интерактивных моделей, позволяющих осуществлять гибкую обработку языка.

В конкретных коммуникативных актах используется вся совокупность знаний и представлений, находящихся в распоряжении ее участников. Поэтому необходимой становится разработка такого концептуального средства, которое ограничивало бы множество факторов, привлекаемых к интерпретации высказываний. В связи с этим в литературе фигурируют понятия «фокуса» и «релевантности».

В своих книгах Д. Шпербера и Д. Уилсон обсуждают понятие динамического контекста как ограниченного множества релевантных параметров данной коммуникативной ситуации. Существенная роль фокуса при понимании вопросов и ответов анализирует У. Ленерт.

М. Минский, рассматривая проблему концептуальной организации знаний, предлагает ввести систему «когнитивных цензоров», запрещающих определенные формы речевого поведения. В его работах содержится немало тонких наблюдений относительно более общих проблем, связи психологии и генетики, аффекта и интеллекта и т. д. Гораздо более широкому кругу проблем, посвящена работа известного американского лингвиста Дж. Лакоффа [Лакофф, 1987].

В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений, в котором сочетаются проблемы представления и организации знаний, является процедурная семантика. Представление знаний о динамическом окружении дается здесь не в форме набора правил, а в виде процедур. Такой подход особенно предпочтителен для формулирования экспертных систем, являющихся по своей природе процедурными.

Когнитивный подход к языку – динамично развивающееся направление, где результаты обновляются чрезвычайно быстро. Удачные решения, найденные для проблем, возникающих при обработке естественного языка, безусловно, скажутся в области теории и практики вычислительных систем, поисково – информационных систем. Однако при этом не надо забывать, что исследования в области когнитивных аспектов языка способствуют не только эффективному решению прикладных задач, но и углублению наших представлений о скрытых механизмах языковой коммуникации [Новое...,1987:10].

Одной из основных исследовательских проблем европейских лингвокогнитивных исследований является вопрос понимания и извлечения информации из текста, а также проблема ментальной лексики (знания слов), когнитивной семантики, в которой параллельно развиваются прототипическая семантика и фреймовая семантика.

До начала 1990 – х годов зарубежная когнитивная лингвистика была совокупностью индивидуальных исследовательских программ, слабо связанному или вообще не связанному между собой. Это исследовательские программы Дж. Лакоффа, Р.Ленакера, Т. Ван Дейка.

Однако в середине 1990 – х годов в Европе были опубликованы первые учебники по когнитивной лингвистике: Ф. Унгерер и Х. Й. Шмидт «Введение в когнитивную лингвистику» (1996) и Б. Хайне «Когнитивные основания грамматики» (1997) [Унгерер, 1996: 59].

Когнитивная лингвистика, которая является междисциплинарной областью исследования, включает набор методов, позволяющих применять различные (иногда нестандартные для традиционной науки о языке) способы сбора, обработки и интерпретации данных. Разрабатываются методы когнитивной лингвистики не только лингвисты, но и представители других, самых разных направлений (например, психология, когнитивистика, философия, нейробиология, информатика). Этим объясняется тот факт, что

когнитивная лингвистика неоднократно меняла свое направление в процессе своего существования [Хайдеггер, 1991: 11].

В настоящее время основными центрами когнитивной лингвистики являются факультеты Калифорнийского университета в Беркли и Сан – Диего, центр когнитивной науки Университета штата Нью – Йорка в Буффало, ряд университетов Голландии и Германии.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что важность проникновения идей американских когнитивистов в развитие и современное состояние когнитивной лингвистики в российском и отечественном языкознании нами не отрицается и не принижается его роль. Однако именно наличие собственной основы, а не дань модным тенденциям, по мнению некоторых исследователей, позволило когнитивной лингвистике не только укрепиться, но и получить широкое развитие.

На современном этапе когнитивная лингвистика находится в процессе становления, о чем свидетельствует отсутствие единой базы терминологии.

Для лингвистики актуальны проблемы репрезентации ментальных механизмов развития языка и принципов их структурирования; дифференциации когнитивного, языкового, коммуникативного и других типов сознания; выявления формы зависимости национального мышления от национальной культуры и менталитета.

1.2 Развитие современной российской когнитивной лингвистики

По словам Е. С. Кубряковой «в настоящее время непосредственно возрастает роль когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла, происходит утверждение мнения как системообразующей дисциплине – наряду с психологией – а значит, и разъяснение ее особого места в когнитивной парадигме научного знания в целом. Это объясняется спецификой роли когнитивной лингвистики абсолютно во всех процессах категоризации и концептуализации мира, осуществляемых людьми в научной деятельности» [Кубрякова, 2012: 36].

Значительный вклад в развитие когнитивной лингвистики внесли также работы российских ученых – представителей ономаσιологического направления В. Г. Гака, Б. С. Кубряковой, А. А. Уфимцевой, Г. В. Колшанского, а также труды по языковым картинам мира и проблемам категоризации мира: Б. А. Серебренникова, Ю. С. Степанова, В. И. Постоваловой, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюновой, А. А. Уфимцевой, Е. С. Яковлевой и др.

Особую роль для развития когнитивной лингвистики сыграла работа Ю. С. Степанова «Константы: словарь русской культуры», вышедшая в 1997 году. Это первый опыт систематизации ценностей русской культуры, которые заложены в константах культуры [Степанов, 1997: 51].

В задачи когнитивной науки «входит изучение систем представления знаний и процессов обработки и переработки информации, и – одновременно – исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм, и установление их взаимосвязи и взаимодействия» [Кубрякова, 2012: 8–9].

Когнитивная лингвистика исследует ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций. В когнитивной лингвистике мы видим новый этап изучения сложных отношений языка и мышления, проблемы, в значительной степени характерной именно для отечественного теоретического языкознания. Когнитивные исследования получили признание в России, как справедливо подчеркивает Е. С. Кубрякова, прежде всего потому, что они обращаются «к темам, всегда волновавшим отечественное языкознание: языку и мышлению, главным функциям языка, роли человека в языке и роли языка для человека» [Кубрякова, 2012: 11].

Когнитивная лингвистика исследует ментальные процессы, происходящие при восприятии, осмыслении и, следовательно, познании

действительности сознанием, а также виды и формы их ментальных репрезентаций.

На сегодняшний день можно говорить о следующих направлениях и представителях данных направлений в когнитивной лингвистике:

- *культурологическое* – исследование концептов как элементов культуры в опоре на данные разных наук, представителем является Ю. С. Степанов. Такие исследования обычно междисциплинарны, не связаны исключительно с лингвистикой и позволяют рассматривать данный подход в рамках когнитивной лингвистики; язык в этом случае выступает лишь как один из источников знаний о концептах. Для описания концепта используются данные об этимологии слова, называющего этот концепт;

- *лингвокультурологическое* – исследование названных языковыми единицами концептов как элементов национальной лингвокультуры в их связи с национальными ценностями и национальными особенностями этой культуры: направление «от языка к культуре» представителями являются В. И. Карасик, С. Г. Воркачев, Г. Г. Слышкин, Г. В. Токарев;

- *логическое* – анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы, представителями являются Н. Д. Арутюнова, Р. И. Павилёнис;

- *семантико – когнитивное* – исследование лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, как средства их моделирования от семантики языка к концепто – сфере, представителями являются Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев, Е. В. Рахилина, Е. В. Лукашевич, А. П. Бабушкин, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Г. В. Быкова;

- *философско – семиотическое* – исследуются когнитивные основы знаковости, представителем является А. В. Кравченко;

Каждое из этих направлений является оформившимся в современной лингвистике, все они имеют свои методические принципы, и их объединяет

теоретическое представление о концепте как единице сознания и все они имеют своих сторонников.

По мнению Д. С. Лихачева, концепты формируются в сознании человека не только на основе лексических значений слов (поскольку концепт представлено в каждом основном словарном значении слова отдельно), но и на основе индивидуального и социального культурно – исторического опыта. Богатый опыт определяет семантическое пространство концепта, широкие возможности для формирования эмоционального поля лексемы, в котором эксплицируются все аспекты концепта. Концепт шире и богаче лексического значения слова, благодаря специфической «ауре» различных культурных и личностных ассоциаций. Концепты образуют некую универсальность, которую ученый объясняет, как концептосферу [Лихачев, 1997:281 – 284].

Национальная концептосфера формируется из совокупности понятий, характеризующихся общечеловеческой ценностью, т. е. универсальных, национальных, классовых, индивидуальных, групповых понятий. Каждая нация характеризуется чисто национальной рефлексией как в использовании оригинальных и уникальных понятий, присущих отдельной нации, так и в определении различной степени значимости тех или иных понятий в национальном менталитете, их различных позиций на шкале ценностей в понятийной сфере нации.

На современном этапе в лингвистике ученые выделяют следующие первичные концептосферы:

- человек (речь, язык, народ, семья, родственник, мать, отец, имя...);
- мир (путешествие, Земля, планета, страна, родина, город...);
- природа (растение, животное, урожай, хлеб, земля, вода, лес, лето, весна, зима, осень.);
- межличностные отношения и социальные понятия (новый, старый, гость, хозяин, красота, здоровье, дружба, праздник, игра, работа, работа, наука, ученик, учитель, школа...);

- морально – этические понятия (зло, добро, вежливость, лень, хвастовство...);
- эмоции и чувства (ненависть, любовь, радость, печаль, счастье...);
- искусство (музей, театр, храм, спорт, книга, драма, работа, картина...).
- Наиболее значимые понятия кодируются в языке;

Концепты находят свое словесное выражение через единицы разных языковых уровней: лексемы, фразеологизмы, пословицы и поговорки, афоризмы, вплоть до грамматических форм и синтаксических конструкций. Если концепты актуальны для культуры, они получают активную реализацию, как в лексическом, так и в грамматическом плане. В результате в каждом языке существуют так называемые ключевые слова, представляющие ядерные культурные ценности и национальный менталитет.

Изучение теоретических источников позволяет нам продемонстрировать, что становление понятия «концепт» в науке позволяет рассматривать с другой точки зрения закономерности и особенности корреляции языка, сознания и культуры и, как следствие, новые аспекты взаимосвязи таких дисциплин, как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психология, культурология, философия. Безусловно, это расширяет сферу предметного изучения языковых явлений и дает большую эффективность изучению семантических вопросов языка.

Изучение концептов является важным направлением в современной лингвистике, поскольку данная перспектива позволяет рассматривать слово в контексте культуры, знания и коммуникации. Исследования в этой области направлены на изучение таких универсальных культурных, исторически детерминированных понятий, оказывающих определяющее влияние на философию и культуру общества, как «красота», «любовь», «свобода», «судьба», «смерть», «жизнь» и др.

Концептосфера национального языка соотносится историческим опытом народа и представляет собой совокупность концептов. Более точно

его содержание передаёт, на наш взгляд, следующее определение: «Концепт – это семантическое образование, отмеченное лингвокультурной спецификой и тем или иным образом характеризующее носителей определённой этнокультуры».

Этнокультурная концептосфера – динамическое образование. Одним из факторов изменения концептуальной сферы является импорт понятий. С точки зрения ценностной основы импортируемых понятий эти единицы можно противопоставить как общую и частную оценку, последние обладают генеративным ценностным потенциалом, то есть способны создавать координаты для новой системы ценностей.

Этнокультурная концептосфера представляет собой динамическое образование. Одним из факторов изменения концептосферы является импорт концептов. С точки зрения ценностного основания импортируемых концептов, эти единицы могут быть противопоставлены как общеоценочные и частнооценочные, последние обладают генеративным ценностным потенциалом, т.е. способны создавать координаты для новой системы ценностей.

Концепт является важнейшим объектом исследования когнитивной лингвистики.

Основной единицей лингвокультурологии является культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны.

1.2.1. Исследование концепта «Красота» в российской когнитивной лингвистике

Для того чтобы слово приобрело статус концепта, необходимо, чтобы оно стало общеупотребительным, т. е. национальным, активно включалось во фразеологические единицы, пословицы и поговорки, приобретало номинативную плотность. Безусловно, одним из таких концептов является *красота*.

М. А. Аверина в своей статье «Вербализация концепта «Красота» в лексеме «Прекрасный» как составляющая языковой картины мира» рассматривает вопрос взаимосвязи языка и культуры. В ходе анализа словарных дефиниций и материала русской художественной литературы автор выявляет особенности смыслового преломления в границах русской национальной картины мира концепта «красота», репрезентируемого лексемой «прекрасный». Целью исследования является вербализация концепта «красота» в лексеме «прекрасный» и её отражение в языковой картине мира. Материалом для работы послужили различные лингвистические словари русского языка и художественные произведения таких авторов, как Л. Толстой, С. Маршак, А. Пушкин, А. Чехов и др. [Аверина, 2014: 1].

А. В. Анашкина исследуя средства лексической репрезентации концепта *красота* в поэтическом дискурсе Бориса Гребенщикова, приводит результаты количественного анализа эксплицитных средств репрезентации концепта и описывает специфику его воплощения. В ходе анализа автор применила методику выявления эксплицитных и имплицитных средств вербальной репрезентации концепта, представленную в работах И. И. Бабенко и О. В. Орловой. [Анашкина, 2014: 1].

Н. В. Аниськина в своей статье «Лексическая экспликация концепта красота в современной рекламе» провела анализ лексических средств реализации концепта «*Красота*» в текстах коммерческой рекламы. Сопоставляя традиционное наполнение этого концепта с представлениями, отраженными в рекламе, автор выявляет специфику формируемой рекламой картины мира. В статье проанализированы особенности лексической сочетаемости слов *красивый* и *красота*; исследованы изменения стереотипов, связанных с красотой человека / предмета. Описано взаимодействие концепта красота с другими концептами (здоровье, польза, успех). [Аниськина, 2016].

В статье «Женская ипостась красоты в поэтической философии Бориса Пастернака» Ю. М. Брюхановой представлен один из аспектов комплексного анализа концепции красоты в художественно – философском наследии Бориса Пастернака. Предмет исследования – художественные образы женской красоты в поэтических и прозаических произведениях Пастернака. Автор в своей работе отмечает, что Красота в представлении поэта – категория витальная, отличающаяся амбивалентными качествами, что, в свою очередь, объясняет ее имморальные характеристики. Однако превращение амбивалентного в безусловное благо, согласно воззрениям Пастернака, возможно в случае соединения красоты и любви – основополагающих констант духовного преображения. Тем самым, диалектика красоты в творчестве поэта иллюстрирует закономерности художественного выражения его поэтической философии жизни [Брюханова, 2012].

Т. С. Глушкова в статье «Корреляция понятий «Красота» и «Полезность» в языковой картине мира» рассматривает содержательные компоненты значимых для русского сознания концептов, связанные с представлениями о внешней красоте и некрасивости человека, понятиями пользы и вреда. На основе анализа материала выявляются стереотипы, отражающие взаимосвязь данных понятий, фиксируются изменения в русской языковой картине мира. Описываются приемы создания рекламных сообщений, в основе которых лежат операции над когнитивными структурами [Глушкова, 2014].

В последние десятилетия в лингвистике интенсивно развиваются новые направления исследований в изучении языковых явлений.

На современном этапе в научной литературе существует множество определений концепта. При всех противоречиях и многообразии трактовок этого термина, концепт единодушно признается единицей ментального пространства. Он организует знания о мире и отражает национальную идентичность деления мира.

Таким образом, в работах зарубежных и российских исследователей когнитивная лингвистика представляет ряд оригинальных теорий в области семантики и грамматики.

1.3 Становление и развитие таджикской когнитивной лингвистики

В таджикском языкознании исследования в области когнитивной лингвистики начались в первом десятилетии XXI века, были защищены несколько диссертаций по сопоставительному анализу различных концептов (И.Будна А.О.Пак, З. А. Гулова, М. Дж. Мамедова, М. М. Имомзода, М. Б. Давлатмирова, Ш. К. Фазилова, Н. Б. Рахмонова и др.), проводятся многочисленные исследования, посвященные анализу различных концептов в разноструктурных языках (*красота, ум, глупость, судьба, семья время, пространство, богатство, еда, ложь, свадьба, клятва, вежливость* и др.), национальной языковой картине мира, языковому сознанию, ассоциативному полю, ментальному лексикону, ценностным доминантам, метафоризации концептов и др. Центром исследований в данной области в РТ является научная школа при кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско – Таджикского (Славянского) университета.

В работе И. Будны «Концепт «Время» в языковом сознании индоевропейских народов» рассматриваются вопросы репрезентации концепта «время» посредством фразеологических единиц в индоевропейских языках, выражающих темпоральность. Автором проведен сравнительный анализ мотивов, складывающихся на основе понятия темпоральности, а именно противопоставления день и ночь, прошлое и будущее, начало и конец, старость и молодость, рождение и смерть, а также рассматривается понятие «время» в языковом сознании индоевропейских народов, физическое деление времени (века, годы, времена года, часы, минуты, секунды), день и ночь в языковой картине мира, рождение и смерть, как временные границы существования [Будна, 2006: 10].

В работе также проводится сравнительный анализ фразеологизмов в индоевропейских языках, исследуется восприятие времени в универсальных и национальных языковых картинах мира, определяется категоризация темпоральности в языковом сознании индоевропейских народов [Будна, 2006: 16].

Первой кандидатской диссертацией по исследованию концептов, написанной и защищенной в нашей стране, явилась работа А. О. Пак «Сопоставительное исследование концепта *«Красота»* в китайском и русском языках», в которой рассматриваются особенности лингвокультурных концептов в контексте исследований взаимодействия языка и культуры, а также межкультурной коммуникации и лингводидактики, проведено сравнительное исследование особенностей китайской и русской фразеологии с точки зрения репрезентации в них лингвокультурных концептов, рассматриваются особенности стереотипного восприятия концепта *«Красота»* в русской и китайской культурах на основе анализа синонимических рядов концепта *«Красота»* и экспликаций данного концепта в китайских и русских фразеологизмах в сопоставительном плане. В диссертационной работе А. Пак «впервые была предпринята попытка рассмотреть концепт *«Красота»* в китайском и сопоставительном лингвокультурологическом аспекте, не ограничиваясь простым описанием и чистой схематизацией» [Пак, 2009: 7].

Следует отметить, что в данной диссертационной работе автор стремился в полной мере выявить все основные принципы рассматриваемой проблемы, а также определил исключительные особенности каждой из вышеперечисленных культур. По мнению автора, только через фактическое сопоставление и сравнение категорий в языках разных народов можно получить полное и ясное выражение концепта *«Красота»*.

Сравнивая соответствующие признаки синонимов, уточняя понятие *«Красота»* в китайском и русском языках, автор пришел к выводу, что общие признаки синонимов в сравниваемых языках совпадают,

дифференциальные признаки данных синонимов свидетельствуют как о совпадении, так и о различии.

По мнению автора, соответствие идеалу, интенсивность, ироничность оценки красивой внешности относится к соответствию характеристик. К различительным признакам относится противопоставление «внешней и внутренней красоты в русском языке, противопоставление рационального и эмоционального удовлетворения от созерцания красоты в китайском языке, акцентирование выбора как основы эстетической оценки в китайском языке, акцентирование сверхъестественной силы красоты в русском языке» [Пак, 2009: 14].

Сравнивая экспериментальный анализ стереотипных ассоциаций с образами красоты в русской и китайской лингвокультурах, автор показал, что наиболее важные специфические различия в стереотипах красоты связаны с высокой оценкой внутренних качеств представителей своей культуры, связывающих природу и человека, подчеркивающих «красоту в познавательном процессе, ценность красоты в ее естественности и чистоте, как в природе, так и в человеке (китайская лингвокультура), пренебрегающих внешним эталоном красоты, но выделяя традиционную (по Конфуцию) манеру красивого поведения» [Пак, 2009:14].

В работе М. Дж. Мамедовой «Концепт «Ум» в китайской и русской языковой картине мира (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок)» рассматриваются основные понятия когнитивной лингвистики, фразеологические и мифологические основы языка как отражение языковой картины мира народа, особенно, идиом и пословиц в китайском и русском языках, рассматриваются фразеологизмы и поговорки со значением «ум и глупость» в китайском и русском языках и значения их лексем в китайском и русском словарях. Проведен сравнительный анализ понятийной сферы «ум» в русской и китайской языковой картинах мира [Мамедова 2019:12].

В своем исследовании автор стремился завершить выявление всех основных принципов рассматриваемой проблемы, а также определяет

исключительные особенности каждой из этих культур в сопоставительном плане.

В диссертационной работе З. А. Гуловой «Концепт «Еда» в русском и польском языках» рассматриваются теоретические вопросы, связанные с тематической группой, а также дается классификация тематической группы «Еда» в русском и польском языках. Приводится описание объема изучаемого концепта, его содержания и структуры, исследуются компоненты понятийных сфер на основе концепта «Еда» в данных языках [Гулова, 2013: 8].

Проведенный сопоставительный анализ структуры и семантики концепта «Еда» на материале двух языков позволил автору рассмотреть, как компоненты концептосферы, так и отдельные концепты. Исследуя структуру концепта, автор использовал два подхода к изучению концепта: от лексемы к разряду и от категории к лексеме.

Автор отмечает, что первый подход анализа – от лексемы к категории выявил, что каждая лексема характеризуется определенной категорией. В результате автор отмечает, что в одних категориях лексемы совпадают, а в других категориях лексемы не совпадали. В результате анализа выявлены ядро и периферия концепта «Еда» в русском и польском языках, выявлены и исследованы компоненты концептосферы в этих языках на основе исследуемого концепта [Гулова, 2013: 16].

Также были выявлены лексемы, которые присутствовали в пословицах одного языка, но отсутствовали в другом. Анализируя концепт «Еда» в русском и польском языках, автор отмечает, что доминирующими съедобными компонентами в русских и польских пословицах являются – *хлеб, вода, рыба* [Гулова, 2013: 17].

В работе М. М. Имомзода «Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков» исследуется состав и семантика языковых средств, объективирующих концепт «семья» в

таджикском и китайском языках, а также проводится «анализ языковых средств объективации концепта «*семья*» на основе лексикографических данных, фразеологического и паремиологического фондов таджикского и китайского языков» [Имомзода, 2018: 6]; проводится сопоставительный анализ концепта «*семья*» на основе построенных моделей и выявляется национальная специфика концепта «*семья*» в таджикской и китайской концептосферах.

В работе М. М. Имомзода «впервые описаны содержание и структура концепта «*семья*» в таджикской и китайской концептосфере с использованием метода семантико-когнитивного анализа и выявлено соотношение универсальных и национально-специфических признаков в структуре таджикского и китайского концепта «*семья*», а также специфика языковой объективации исследуемого концепта в таджикском и китайском языках» [Имомзода, 2018: 6].

Диссертационное исследование М. Б. Давлатмировой «Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «*судьба*» (на материале таджикского, арабского и шугнано – рушанской группы языков) посвящена изучению общих и национально-специфических особенностей макроконцепта «*судьба*» в таджикской, арабской и шугано-рушанской группе языков [Давлатмирова, 2019].

В работе М. Б. Давлатмировой проводится лексикографический анализ макроконцепта «*судьба*», выявляется структура и семантическое поле данного макроконцепта в сравниваемых языках. Также исследуются этапы становления когнитивной лингвистики, типология концептов, национально – специфические особенности концептов, определяются методы и приемы изучения концептов, изучена история концепта «*судьба*» в когнитивной лингвистике. [Давлатмирова, 2019: 5].

Как отмечает М. Б. Давлатмирова: «В настоящее время изучение национально – специфических особенностей таджикского языка в сравнении с другими языковыми картинами мира в пословицах, фразеологизмах,

связанных с различными понятиями и выявлением семантического поля является основной языковой единицей лингвокультуры, и они актуальны при рассмотрении концептов и макроконцептов в таджикском языке в сравнении с другими языками, а также для выявления национальной специфики и установлении философско-религиозного понятия в современном обществе, в нахождении его рационального истолкование в трудах известных мыслителей Востока» [Давлатмирова, 2019:12].

Так, в работе М. Б. Давлатмировой выявлены аксиологические доминанты, культурно-специфические особенности таджиков на материале пословиц и поговорок, афоризмов, выявлены периферийные компоненты номинативного поля концепта и макроконцепта в таджикском, арабском и в языках шугнано-рушанской группы, «концепт «судьба» в философско-теологической системе таджикской лингвокультуры (на материале произведений Н. Хусрава, Дж. Руми, Омар Хайяма), а также понятие «судьба» в философско-теологической системе арабской лингвокультуры на материале Священного Корана, «Нахдж ал-балага» («Путь красноречия»))» [Давлатмирова, 2019: 20].

Анализируя базисный слой номинативного поля макроконцепта «такдир», автор выделяет ядро и ближнюю периферию лексем, составляющих ядро базового слоя макроконцепта «судьба» в таджикском, арабском и шугнано-рушанском языках, а также периферийные компоненты номинативного поля макроконцепта «судьба» арабского и шугнано-рушанских языков.

В работе приведены результаты «свободного ассоциативного эксперимента среди носителей таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков с целью получения ассоциаций, всевозможных признаков, реальных жизненных историй, а также пословиц и поговорок, фразеологизмов у носителей» этих языков [Давлатмирова, 2019: 20].

При анализе макроконцепта со значением «судьба» в пословицах и поговорках, фразеологизмах и в афоризмах таджикского языка определяется,

что «судьба – это предопределение, предназначение, предписание от Бога и подчеркивает, что мудрость, культура, нравственные ценности народа находят свое отражение в пословицах и поговорках, афоризмах и выражениях».

В ходе опроса паремии в ассоциативном сознании носителей арабского языка М. Б. Давлатмирова пришла к выводу, что судьба как философско-религиозная категория четко отражена в паремиологическом фонде арабского народа [Давлатмирова, 2019: 32].

Таким образом, анализируя лексемы, словосочетания и выражения на материале различных словарей, автор отмечает о богатом семантическом поле макроконцепта «судьба» в сравниваемых языках.

При сравнительно-сопоставительном анализе слов, входящих в номинативное поле макроконцепта «Такдир» в таджикском языке и «*Qismat*» в языках шугнано-рушанской группы, она отметила, что почти все слова заимствованы из арабского языка.

Следует отметить, что лингвокогнитивный и лингвокультурологический анализ макроконцепта «судьба» позволяет глубоко изучить ментальное пространство носителей разносистемных языков. В исследуемых лингвокультурах выявляется, что почти все слова, отражающие концепт «судьба», совпадают по их произношению и семантике [Давлатмирова, 2019: 37].

В диссертационном исследовании Ш. К. Фазиловой «Концепт «богатство» в английской, русской и таджикской культурах (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок)» впервые в отечественной лингвистике проводится полноценный, всесторонний сопоставительный анализ паремий, реализующих концепт «богатство» на материале таджикского, русского и английского языков. Объектом изучения в исследовании является коллективное языковое сознание представителей таджикской, русской и английской лингвокультур [Фазилова, 2019: 5].

В работе рассматривается концепт как лингвокультурологический и когнитивный феномен, исследуются понятия «картина мира», «языковая картина мира», «общество», «культура» и определяются различные подходы к изучению лингвокультурных концептов. Также рассматривается ментально-лингвистическая модель концепта «богатство», в зеркале социальной психолингвистики, а также социальная оппозиция «богатые – бедные» во фразеологизмах и пародиях английского, русского и таджикского языков. Уникальные особенности конкретного этноса, его культуры, речевого мышления, среды обитания индивидов и, как следствие, отражение всего вышеперечисленного в понятийной сфере общества, нации имеют особую актуальность для научного сообщества. В связи с этим подробно изучаются структура, закономерности, логика коллективного языкового сознания, причины соотношения человеческих факторов

«Ассоциативное поле понятий и представлений о языковой картине мира продолжает оставаться предметом многочисленных дискуссий в отечественной филологической науке, что свидетельствует о наличии ряда спорных вопросов, требующих всестороннего изучения» [Фазилова, 2019: 16].

Таким образом, краткий перечень рассмотренных исследований по изучению концептов, говорит о том, что таджикское языкознание последнего десятилетия характеризуется активными научными исследованиями в области когнитивной лингвистики. В сферу сопоставительных когнитивных исследований вовлечены такие языки, как таджикский, русский, китайский, английский, арабский, польский, французский, памирские.

1.4 Базовые концепты и основные характеристики языковой картины мира

Картина мира – это «целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, она возникает в человеке во всех его контактах с миром. Зная мир, человек составляет свое

представление о мире, то есть в его сознании существует некая «картина мира», или «языковая модель мира». Поскольку возникновение картины мира тесно связано с языком и во многом определяется языком, её называют «языковой картиной мира»» [Попова, 2006: 70].

Необходимо отметить, что концептуальная картина мира представляется гораздо более богатой, чем языковая картина мира: «Картина мира – то, как человек представляет себе мир, – явление более сложное, чем языковая картина мира, то есть та часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломляется через языковые формы» [Кубрякова, 2012: 142].

Языковая картина мира отражает национальное видение мира и выявляется в языковых единицах разных уровней. Именно язык является важнейшим объектом изучения в когнитивных исследованиях, вследствие этого он является важнейшим способом формирования и существования человеческого знания о мире. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, что в различных концепциях называется «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира» или «языковая картина мира». Поскольку термин «языковая картина мира» имеет широкое распространение, мы будем оперировать именно данным понятием.

Решая проблему соотношения понятийного и языкового мировоззрения, лингвисты пытаются установить, как происходит формирование тех или иных понятий. Они выделяют ряд базовых когнитивных категорий (понятий), которые являются универсальными, поскольку отражают единый для всех когнитивный процесс. К таким универсальным концептам относятся *красота, любовь, дружба* и т. д. В современной когнитивной лингвистике понятие «концепт» становится ключевой концепцией, которая все чаще используется в качестве термина исследователями, занимающимися проблемами языкового представления когниций.

Система концептов формирует картину мира (мировоззрение), которая отражает видение и понимание человеком действительности, ее особую концептуальную «картину», на основе которой человек мыслит мир. Экспликация процесса концептуализации и содержания концепта доступна в первую очередь лингвисту, который сам является носителем языка. Таким образом, на рубеже тысячелетий проблема ментальности выходит на первый план в лингвистике, поскольку концепты являются ментальными сущностями. Они стоят выше таких сущностей, как классификация и категоризация, потому что они прагматически ориентированы.

Многие лингвисты утверждают, что концепт соотносится со словом в одном из его значений. Таким образом, концепт принадлежит разным наукам: концепт – математической логики, культурологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и является относительно устойчивым когнитивным впечатлением объекта реальности, оно связано с миром более непосредственно, чем ценность.

По мнению В. Н. Телия, концепт – это продукт человеческой мысли и явление идеальное, а, следовательно, присущее человеческому сознанию вообще, а не только языковому. Концепт – это конструкт, он не воссоздается, а «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание [Телия, 1996: 32].

Изучение концептосферы языка позволяет выявить особенности ментального мира этноса, увидеть, образно говоря, специфику траектории полета человеческой мысли, следовательно, познать культуру народа на разных этапах ее формирования. Считается, что лучший доступ к описанию и определению природы концепта обеспечивает язык. В то же время, некоторые ученые [Никитович, 2006: 32] считают, что концепты, представленные одним словом, следует рассматривать как простейшие концепта, а концепты, представленные фразами и предложениями, – как более сложные. Другие видели простейшие концепты в семантических

признаках или маркерах, обнаруженных в ходе компонентного анализа лексики.

Основной единицей лингвокультурологии является культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны.

Этнокультурная концептосфера – динамическое образование. Одним из факторов изменения концептуальной сферы является импорт понятий. С точки зрения ценностной основы импортируемых понятий эти единицы можно противопоставить как общую и частную оценку, последние обладают генеративным ценностным потенциалом, то есть способны создавать координаты для новой системы ценностей.

Этнокультурная концептосфера представляет собой динамическое образование. Одним из факторов изменения концептосферы является импорт концептов. С точки зрения ценностного основания импортируемых концептов, эти единицы могут быть противопоставлены как общеоценочные и частнооценочные, последние обладают генеративным ценностным потенциалом, т.е. способны создавать координаты для новой системы ценностей.

Для того чтобы слово приобрело статус концепта, необходимо, чтобы оно стало общеупотребительным, т. е. национальным, активно включалось во фразеологические единицы, пословицы и поговорки, приобретало номинативную плотность. Безусловно, одним из таких концептов является *красота*.

По словам Б. А. Серебренникова «Языковая картина мира выполняет две основные функции: 1) понимание смысла основных элементов концептуальной картины мира и 2) экспликация средствами языка концептуальной картины мира» [Серебренников, 1988: 6].

Б. А. Серебренников отметил, что «мы должны различать две картины мира: концептуальную и языковую. Концептуальная картина мира богаче языковой картины мира... [Серебренников, 1988: 107]. Несмотря на «разницу

между двумя картинами, они связаны между собой», он указывает, что «сознание есть знание, функционирующее в процессе овладения действительностью человеком» [Серебренников, 1988: 106], и можно предположить, что содержание сознания есть понятийная система человека, реализуемая им и в своей важнейшей части вербализации в виде системы знаков.

Таким образом, мы видим, что языковая картина мира тесно связана с концептуальной системой, а также с языком. Формирующаяся картина мира, отраженная в человеческом сознании, есть вторичное существование мира, зафиксированное и реализованное в особой материальной форме – языке. Один и тот же язык, один и тот же общественно-исторический опыт формирует у членов определенного общества сходные языковые картины мира, что позволяет говорить о некоей обобщенной национальной языковой картине мира.

Разные языки придают картинам мира лишь некоторую специфику, некоторый национальный колорит, что объясняется различиями в культуре и традициях народов, потому что культура народа вербализуется в языке, именно язык аккумулирует ключевые концепты культуры, транслируя их в знаковом воплощении – словах и грамматике. Создаваемая языком модель мира (картина мира) есть субъективный образ объективного мира, она несет в себе черты человеческого способа познания мира, т.е. антропоцентризма, который пронизывает весь язык.

Под когнитивной картиной мира понимается ментальный образ действительности, сформированный, когнитивным сознанием человека или народа в целом и является результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного рефлексивного отражения действительности в процессе мышления.

Таким образом, когнитивная картина мира – это совокупность концептосферы и стереотипов сознания, которые задаются культурой.

Когнитивная картина мира в сознании личности системна и влияет на восприятие окружающего мира человеком:

- предлагает классификацию элементов действительности;
- предлагает методику анализа действительности (объясняет причины явлений и событий, прогнозирует развитие явлений и событий, предсказывает последствия событий);
- упорядочивает чувственный и рациональный опыт индивида для его хранения в сознании и памяти;

По словам Ю. С. Степанова, «концепты – это как бы сгустки национально-культурных смыслов, «ячейки культуры». Изучение их помогает выявить особенности мировосприятия народа, представить концептуальную и национальную картины мира» [Степанов, 1997: 53].

Таким образом, под концептуальной картиной мира в лингвистике понимают 1) совокупность знаний о мире, которая приобретается в деятельности человека, 2) способы и механизмы интерпретации новых знаний. Думается, что точнее было бы говорить о картине мира как модели, отражающей эту совокупность знаний и механизмы их получения, интерпретации.

1.5 Специфика национального концепта как единицы языкового сознания

В последнее время относительно взаимосвязи и взаимозависимости языка народа и его национального сознания ведутся многочисленные исследования лингвистами. «Язык – это своеобразное зеркало, зеркало сознания, которое отражает как реальный мир вокруг человека, так и национальный характер, и менталитет народа, систему ценностей и картину мира. Одной из единиц описания картины мира является концепт, поскольку он реализуется на языке и содержит лингвистические и культурные знания, представления, оценки реального мира. Концепция сочетает в себе различные формы отражения реальности,

как рациональные, так и чувственные. Человеческое мышление невербальное, оно осуществляется с помощью универсального предметного кода и его единиц, т. е. понятий» [Арутюнова, 1993: 8].

Спецификой толкования красоты в античности в философии является ее осмысление и отнесение к познаваемому основанию. Это явление, в своей специфической особенности не подлежащее представлению ни с точки зрения теоретической истины, ни с точки зрения нравственного добра, но являющееся объектом положительной оценки. Концепт выступает в разуме человека как мир, образуя концептуальную систему, а признаки языка кодируют в слове содержание этой системы. В определении концепта не существует целостной дефиниции и это связано с тем, что концепт обладает многомерной структурой, охватывающей помимо понятийной основы, культурную часть, содержащей объединения, чувства, оценки, национальные образы и коннотации, характерные предоставленной культуре. Источником к осмыслению специфики концептуализации и идентификации всеобщих составляющих концепта является словообразовательное строение слова, при этом основой для идентификации концепта является внутренняя конфигурация слова или же его семантическая модель [Бейтс, 1984: 64].

Язык отражает то, что находится в сознании, а сознание формируется под влиянием окружающей нас культуры. Отсюда и специфический национальный концепт о красоте. Национальная когнитивная картина мира представляет собой общее, неизменное, в картинах мира отдельных представителей народа. В этой связи национальная картина мира когнитивной реальности, которая обнаруживается в психической, познавательной деятельности человека, в его поведении – физическом и вербальном.

По мнению З. Д. Поповой, национальная картина мира существует в всеобщих представлениях народа о реальном мире и действительности и соображениях о реальности. Изучение языковой картины мира (семантического пространства языка) позволяет понять особенности

национальной когнитивной картины мира и выявить специфику национального когнитивного сознания [Попова, 2007].

Концептосфера – это национальная информационная база, набор единиц мысли, накопленных национальным когнитивным сознанием. В концептосфере каждого народа есть немало концептов, которые имеют насыщенную национальную специфику, которые невозможно передать на другом языке, так как они являются верным доказательством национальной специфики, ментальной уникальности таких понятий.

Национальная специфика концептов проявляется в двух аспектах: национальные различия в содержании сходных концептов и наличие различных (сугубо национальных) концептов в концептосфере народа. Эти особые, характерологические особенности этноса (нации, национальности), сформировавшиеся в результате самобытного этнического развития и творчества, т.е национальная специфика, в близких концептах разных культур проявляется в том, что сопоставимые концепты не полностью совпадают по своему содержанию, и именно несоответствие может быть очень важным для межкультурной коммуникации.

По мнению В. И. Карасика: «полное отсутствие концепта в конкретной лингвокультуре – явление очень редкое, более редкое, чем отсутствие односложного выражения для определенного концепта [Карасик, 2009: 112]. Специфические особенности понятий объясняются тем, что восприятие мира разных народов, их культура, традиции и обычаи различны. Национальные концепции отражают специфику языковой картины мира.

Национальная специфика проявляется в различиях в одноименных концептах, в разных национальных культурах, характерных только для одной культуры. В концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты не полностью совпадают по своему содержанию, и это расхождение может быть весьма значительным для межкультурной коммуникации [Новое..., 99 – 100].

Специфика также проявляется в наличии разных когнитивных признаков, в разной яркости отдельных когнитивных признаков в национальных концептах, в разной полевой организации одного и того же понятия (что в одном языке является ядром, в другой культуре может быть периферийным), в различиях образного компонента, интерпретативного поля, в наличии разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в категоризации денотата – одни классификаторы более важны и ярче в одной культуре, другие – в другой и т. д. [Стернин, 1998: 99 – 100].

По словам С. Г. Воркачева концепт определяется как: «действующая единица мышления» [Воркачев, 2001: 43], как «единица коллективного знания (посылаемая высшим духовным сущностям), имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [Воркачев, 2001: 51 – 52].

С нашей точки зрения, объединение имени концепта принадлежат сфере вербализации концепта и не могут входить в содержание, а лишь отражают в языковой форме, позволяют описать его содержание. Кроме того, понятие может вообще не иметь субстантивного названия или названия какого – либо языка.

Таким образом, исследование системных отношений в языке, а также исследование его национального семантического пространства – это моделирование вторичной, опосредованной, языковой картины мира. Важным элементом выявления языковой картины мира является сопоставление языка с другими языками.

1.6 Методика исследования структуры концепта «Красота» в разных языках и основные принципы его категоризации

В нашем понимании концепт является практическим результатом теоретического исследования лингвокультурных понятий.

По мнению М. В. Пименова «Методы исследования понятий заключается в интерпретации значения структур, объективирующих

определенные признаки понятий; в выявлении частотных (характерных для многих понятий) таксономических характеристик и определении этих характеристик из общих типологических признаков исследуемых понятий. Затем – на их основе – обобщение особенностей концептов, а также выделение концептуальных структур, когнитивных моделей и языковых схем актуализации исследуемых концептов в сравниваемых языках» [Пименова, 2004: 20].

При изучении специфики языкового выражения концепта используется анализ лексем, фраз, и других языковых единиц более высокого уровня.

Следует отметить, что единство мнений относительно числа семантических параметров, по которым можно изучать понятие, на данный момент есть: это относится к понятийной, образной, ценности, поведенческие, этимологическое и культурное «измерения», каждое из которых может быть приоритетным в исследовании [Пименова, 2004: 18 – 19, 34].

Следует сказать, что одним из наиболее достоверных методов описания содержания и структуры лексикографического значения является логический метод, метод интроспекции, анализ употребления слов в различных письменных и устных контекстах и метод компонентного анализа. Лексикографическое значение формулируется на основе анализа многочисленных контекстов употребления слов, путем логической редукции семантических признаков [Попова, Стернин, 2006: 168].

Если слово обозначает разные денотаты, то выделяются разные значения, которые располагаются в словарной статье от основного к производным, более поздним по возникновению, связанным с основным отношениями семантической производности. Основное, ядерное значение и порядок расположения периферийных, производных значений в семанте определяется логическим анализом, историческим анализом, субъективно определяемой частотностью значений, а также лексикографической традицией.

В настоящее время актуален когнитивно-семантический анализ языка, он позволяет объяснить механизмы концептуализации, категоризации и вербализации в языке как форме сознания и мышления. В связи с этим большой интерес представляет проблема языковой категоризации, в том числе фразеологической.

«Категоризация – это мыслительная операция, направленная на формирование категорий как понятий, предельно обобщающих и классифицирующих результаты познавательной деятельности человека» [Кубрякова, 2004: 93]. Категоризация – это когнитивное расчленение реальности, сущность которой заключается в делении всего онтологического пространства на различные категориальные области.

Это структурирование мира, акт отнесения слова / объекта к той или иной группе, способ установления иерархических отношений типа «класс – член класса». Если при классификации объединяются в один разряд сходные явления, объекты, то при категоризации выделяют сущностные свойства сходных явлений.

Следовательно, категоризация – важные процессы познавательной деятельности человека, заключающиеся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящие к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в человеческой психике. Воспринимая мир, человек выделяет актуальные для него элементы, членит его на определенные части, а затем мыслит действительность этими частями. Концептуализация интерпретируется в современной лингвистике как «некоторый «сквозной» для разных форм познания процесс систематизации знаний и возникновения разных структур представления знаний из неких минимальных концептуальных единиц» [Кубрякова, 1996:93].

По определению Е. С. Кубряковой «в настоящее время роль когнитивной лингвистики среди других наук когнитивного цикла возрастает, появляется высказывание мнения о ней как практически системообразующей дисциплине, наряду с психологией – и отсюда объяснение ее особого места в

когнитивной парадигме научного знания в целом. Это объясняется спецификой роли когнитивной лингвистики во всех процессах категоризации и концептуализации мира, осуществляется людьми – как в повседневной жизни, и, конечно, в научной деятельности» [Кубрякова, 2002].

Понятие категоризации является одним из самых фундаментальных понятий человеческой деятельности и одним из ключевых понятий когнитивного подхода. Никакие науки, никакие отрасли знания, никакая теоретическая и практическая деятельность невозможны без создания терминологических систем, без конструирования научного (языкового) аппарата их представления. Но то же самое относится и к простому обмену мнениями между людьми, а значит и к созданию средств выражения. Мир разделен человеком и представлен на разных языках по-разному именно потому, что в каждом естественном языке он действовал исключительно в форме результатов процессов категоризации и концептуализации мира, происходивших на разных языках. В этой связи следует также отметить, что эти процессы происходили как в экологических, так и в исторических условиях и что поэтому они были обусловлены многими факторами, среди которых эволюционные факторы и погружение людей в различные типы и различные структуры их практики были далеко не идентичными. А если так, то неидентичными и переменными были не только сами категории, образовавшиеся в этих процессах, но и их внутренняя организация, их структура, их иерархия и даже их типы.

Способность классифицировать явления, распределять их по разным классам и категориям свидетельствует о том, что человек в процессе восприятия мира судит о тождестве одних объектов с другими, об их сходстве или, наоборот, различиях.

Категоризация – это основной способ придать принятому миру упорядоченный характер, систематизировать как – то наблюдаемое и увидеть в нем средство одних явлений в отличие от других. Поэтому важно попытаться понять, на основании каких критериев человек выносит такое

суждение и представляет то, что он видел, слышал или чувствовал определенными группами.

В трудах Р. Джекендоффа содержались важнейшие положения о различных аспектах концептуализации и категоризации мира и уже были намечены некоторые рубрики в типологии и содержании категорий [Джекендофф, 1992: 36].

Ю. С. Степанов пишет, что, подчеркивая наличие отдельного существующего – когнитивного направления в изучении концепта, следует отметить, что, как известно, установка когнитивной науки и когнитивной лингвистики включает, прежде всего, изучение процессов концептуализации и категоризации мира, которые сами были основаны на новом понимании понятий и категорий. Процессы концептуализации и категоризации мира, широко изученные и освещенные на сегодняшний день, изучены здесь на достаточно разнообразном материале [Степанов, 1997: 33].

Следует отметить, что в первую очередь внимание когнитологов было сосредоточено на пространственной концептуализации, на модели которой рассматривались и другие виды концептуализации. Данное направление когнитивной лингвистики получило широкую поддержку в российской лингвистике, и стал предметом широкого обсуждения [Степанов, 1997: 33].

Выводы по первой главе

Как следует из изложенного в первой главе, концепт определяется как дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой. Концепт представляет собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несет комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету.

Концепты находят свое словесное выражение через единицы разных языковых уровней: лексемы, фразеологизмы, пословицы и поговорки, афоризмы, вплоть до грамматических форм и синтаксических конструкций. Если концепты актуальны для культуры, они получают активную реализацию как в лексическом, так и в грамматическом плане. В результате в каждом языке существуют так называемые ключевые слова, представляющие ядерные культурные ценности и национальный менталитет.

На современном этапе в научной литературе существует множество определений концепта. При всех противоречиях и многообразии трактовок этого термина, концепт единодушно признается единицей ментального пространства. Он организует знания о мире и отражает национальную идентичность разделения мира.

Таким образом, в работах зарубежных исследователей когнитивная лингвистика представляет ряд оригинальных теорий в области семантики и грамматики.

В таджикском языкознании исследования в области когнитивной лингвистики начались в первом десятилетии XXI века, были защищены несколько диссертаций по сопоставительному анализу различных концептов (А. Пак, И. Будна, З. А. Гулова, М. Дж. Мамедова, М. М. Имомзода, М. Б. Давлатмирова, Ш. К. Фаилова, Н. Б. Рахмонова. и др.), проводятся многочисленные исследования, посвященные анализу различных концептов в разноструктурных языках (*красота, ум, глупость, судьба, семья время, пространство, богатство, еда, ложь, свадьба, клятва, вежливость* и др.), национальной языковой картине мира, языковому сознанию, ассоциативному полю, ментальному лексикону, ценностным доминантам, метафоризации концептов и др. Центром исследований в данной области в РТ является научная школа при кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско – Таджикского (Славянского) университета.

Исследования по изучению концептов свидетельствуют о том, что в таджикском языкознании последнее десятилетие характеризуется активными

научными исследованиями в области когнитивной лингвистики. В сферу сопоставительных когнитивных исследований вовлечены такие языки, как таджикский, русский, китайский, английский, польский, арабский, памирские.

Языковая картина мира тесно связана с концептуальной системой, а также с языком. Формирующаяся картина мира, отраженная в человеческом сознании, есть вторичное существование мира, зафиксированное и реализованное в особой материальной форме – языке. Один и тот же язык, один и тот же общественно – исторический опыт формирует у членов определенного общества сходные языковые картины мира, что позволяет говорить о некоей обобщенной национальной языковой картине мира.

В настоящее время актуален когнитивно-семантический анализ языка, он позволяет объяснить механизмы концептуализации, категоризации и вербализации в языке как форме сознания и мышления. В связи с этим большой интерес представляет проблема языковой категоризации, в том числе фразеологической.

Резюмируя все вышесказанное, отметим, что важность проникновения идей зарубежных, в первую очередь американских когнитивистов в развитие и современное состояние когнитивной лингвистики в российском и отечественном языкознании нами не отрицается и не принижается его роль. Однако именно наличие собственной основы, а не дань модным тенденциям, по мнению некоторых исследователей, позволило когнитивной лингвистике не только укрепиться, но и получить широкое развитие.

На современном этапе когнитивная лингвистика находится в процессе становления, о чем свидетельствует отсутствие единой базы терминологии.

Для лингвистики актуальны проблемы репрезентации ментальных механизмов развития языка и принципов их структурирования; дифференциации когнитивного, языкового, коммуникативного и других типов сознания; выявления формы зависимости национального мышления от национальной культуры и менталитета.

Теоретический анализ взаимосвязи культуры и языка, позволяет сделать ряд выводов, связанных с задачами, поставленными в нашей работе. К концу прошлого века традиционный интерес к проблеме взаимосвязи культуры и языка лег в основу возникновения ряда дисциплин на стыке культуры и лингвистики: когнитивной лингвистики, лингвоконцептологии, лингвистики, лингвокультурологии и др. Ключевыми концептами для этих дисциплин являются: «языковая картина мира», «языковая культура», «концептосфера», «концепт» и др.

Языковая картина мира является отражением национального характера и традиционной системы ценностей представителей культуры, которая имеет свой набор значимых понятий.

В когнитивной науке ученые выделяют два основных подхода к изучению концепта: когнитивный и лингвокультурологический. Первый рассматривает понятие как направление от культуры к индивидуальному сознанию; второй – как направление от индивидуального сознания к культуре.

В плане содержания концепт отражает мировоззрение, основанное на системе традиций, ценностей, ритуалов и обычаев представителей культуры. Такие понятия имеют национально-культурную окраску и отражают исторический опыт переводчика.

Как основной термин, лингвокультурный концепт является мировоззренчески ориентированной ментальной единицей, хранящейся в сознании языковой личности и объективированной в языке. Лингвокультурная концепция отличается от других концепций лингвокультурологии и лингвистики культурно- национальной и личностной окраской, а также ярко выраженной ценностной составляющей. Структура концепта является ядром, состоящим из концептуальных и ценностных компонентов, а также компонентов периферии.

Концепт имеет сложную структуру, которую можно описать с помощью номинативных и лексико-семантических полей. Некоторые понятия имеют широкое номинативное поле, другие – ограниченное.

ГЛАВА II. ЛЕКСИКО – СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2.1 Способы репрезентации концепта «Красота» на материале словарей и национальных корпусов языка

Изучение концептов современной лингвистики позволяет рассматривать слово в контексте культуры, знания и общения. В настоящее время в лингвистике рассматривается широкий круг понятий. Однако изучение концепта «Красота» интересно в связи с тем, что оно позволяет обратиться к национально-культурным специфическим аспектам картины мира определенного народа, отраженным в языке. В связи с этим, рассматривая понятие «Красота», следует отметить, что данное понятие не имеет отдельного общепринятого определения, а потому красота является универсальным и одним из самых сложных явлений в мировосприятии. Красота – одна из важнейших категорий культуры.

Русский язык в данном исследовании является языком – посредником при проведении анализа и сопоставления, поэтому мы сочли целесообразным рассмотреть лексическую объективацию концепта «Красота», прежде всего, на материале русского языка. По аналогичному образцу мы рассмотрим лексическую объективацию концепта «Красота» в таджикском и английском языках.

Общеизвестно, что в словарях закрепляются наиболее укрепившиеся определения.

В этимологическом словаре русского языка приводится, что корень «крас–» в древнеславянском языке входило в лексемы, которое означало все хорошее, привлекательное на взгляд, например, «красная девица», т.е. «хорошенькая девушка».

Лексема «Красота» происходит от краса, далее от праслав. *krasa, от кот. в числе прочего произошли: ст. – слав. краса (др. – греч. κόσμος), др. –

русск., русск., укр., белор. красá, болг., сербохорв. красá «змея» (эвфемизм), чешск., словацк. krása «красота», польск. krasa — то же, в. – луж. krasa, н. – луж. kšasa «великолепие».

Из пре – красный, далее от праслав. *krasъnъ(jь), от которого произошли: старо – славянское красънъ «красивый, прекрасный» древне – русск., русск. – цслав. красънии «красивый, прекрасный», русск. красный, укр. красний «красивый», болг. красен «красивый», сербохорв. красан (красан), красна (красна) ж. «красивый, великолепный», словенск. krásen, чешск. krásný «прекрасный», словацк. krasny – то же, польск. krasny «прекрасный, пригожий», в. – луж. krasny «красивый», н. – луж. kšasny – то же. Знач. «красный» вторично по отношению к «красивый, прекрасный». Прилагательное производное с суф. – ьнъ от праслав. *krasa, от кот. в числе прочего произошли: ст. – слав. краса (др. – греч. κόσμος), др. – русск., русск., укр., белор. красá, болг., сербохорв. красá «змея» (эвфемизм), чешск., словацк. krása «красота», польск. krasa – то же, в. – луж. krasa, н. – луж. kšasa «великолепие».

В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой наблюдаются следующие значения данной лексемы 1. Всё красивое, прекрасное, все то, что доставляет эстетическое и нравственное наслаждение, например, *Красота русской природы; Красота поэтической речи*. Под данным значением подводятся практически все значения, которые связаны с чем-либо или кем-либо красивым. По-другому определяется значение, которое относится к красоте местности или природы, а также конкретизируется грамматическая характеристика слова *красота*, представленная в словаре Д. Н. Ушакова, как междометие, например, *очень красиво, хорошо, ловко*.

В словаре Т. Ф. Ефремовой анализируемая лексема «Красота» характеризуется приблизительно так же, как и в словаре Д. Н. Ушакова «Красота» – 1. Свойство по знач. прил. красивый. 2. Всё красивое, прекрасное. 3. Красивая, привлекательная внешность. 4. Трад. – поэт. красавица. 5. мн. ч. красоты, – обычно чего. Красивые места; то, что

производит впечатление своим прекрасным видом. б. в знач. сказ, разг. о том, что вызывает восхищение; замечательно, поразительно».

Необходимо обратить внимание на то, что значение «красивые места» следует после толкования значения «красивая наружность» и «красавица», которое подтверждает то, что произошел сдвиг в обозначении лексемы «Красота» в сторону выражения им понятия внешности человека.

Также необходимо обратить внимание на то, что в словарях Д. Н. Ушакова и В. И. Даля наблюдается связь лексем «Красота» и «добро», которое не прослеживается в лексикографических источниках более позднего времени.

По данным «Словаря синонимов русского языка», лексема «Красота» выражается в следующих значениях слов, которые имеют тот же корень, например, *красивый, прекрасный, благолепие, великолепие, хороший, пригожий*.

Отметим, что вышеназванные синонимы лексемы «Красота» отражают развитие в понимании семантической структуры слова «Красота».

Необходимо подчеркнуть, что лексема «Красота» и его синонимы используется также в публицистических текстах и художественных произведениях.

В Национальном корпусе русского языка (<http://ruscorpora.ru>) нами обнаружены следующие примеры на лексемы, входящие в семантическое поле концепта «Красота»:

Красота, 7176 вхождений

1. Коллективный форум:

Я тут недавно за городом была – чудо! красота!

2. Лариса Шпаковская. Старые вещи. Ценность: между государством и обществом (2004) // «Неприкосновенный запас», 2004.01.15:

В один прекрасный момент, я помню, бум в коммунальной квартире, ко мне, когда появилась первая советская мебель. И всё это, настоящая красота эта, настоящее дерево.

Благолепие, 188 вхождений

Ирина Новикова. Преодоление иллюзий (о романе Александра Мелихова «Любовь к отеческим гробам») // «Октябрь», (2003)

Вот Бабушка Феня больше всего любила «благолепие».

А. П. Чехов. Вишневый сад (1904)

Ходила бы и ходила. Благолепие!..А н я

Великолепие, 755 вхождений

1. Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002 *Ирина вздыхала, поджимала губы, смотрела по сторонам на чужое великолепие.*

2. Дарья Князева. На привале (2002) // «Сад своими руками», 2002.12.15

Всё это великолепие хочется сохранить в своём сердце и хотябы частичку его перенести на загородный участок», говорили хозяева (бывалые путешественники и заядлые туристы) ландшафтным дизайнерам при обсуждении проекта благоустройства участка.

Грация, 297 вхождений

1. Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012

Ланин вспомнил, как она смотрела на него в кафе с непонятной благодарностью, но достоинством, она отлично держалась, эта корректорша, в ней были грация и такт, а вместе с тем удивительная невинность.

2. Анастасия Цветкова. Совпасть во времени // «Сибирские огни», 2012

Когда Радко обратил внимание на ее вдруг распутившееся изящество щиколотки, нежность колен, длинные пальцы, грация шеи – откуда вдруг?

Живописность, 112 вхождений

1. Борис Жуков. Священные рощи индустриальной эпохи // «Знание – сила», 2014

А при выборе территорий все большую роль играли не живописность, а ненарушенность, видовое богатство, экологическая уникальность – то

есть именно те принципы, которыми руководствовались создатели советских заповедников.

2. Людмила Сайгина. Чародей русского модерна // «Наука и жизнь», 2009

Выразительному геометризму наружного облика противопоставлена живописность решения интерьера: в них преобладает природное, органическое начало, что было характерно для модерна в целом.

Загляденье, 275 вхождений

1. Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)

а) А чувствуется себя мужичок уже неплохо, на улице погодка на загляденье, можно и на кладбище съездить, коль так повезло, проведать предков.

б) А лук и вовсе получился на загляденье, из молодого дуба, внушительных размеров, когда он стоял, то был выше Коли.

в) А главная героиня получилась вообще на загляденье.

Изящество, 586 вхождений

1. Булат Окуджава. Новенький как с иголки (1962)

Ты станешь стройным и прекрасным, Ваня Циганков, когда ты проговоришь это, и твои рыжие лохмы покажутся золотыми, и веснушки будут светиться, и толстые губы приобретут изящество и строгость.

2. Д. А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966)

Брюки свисали, тёмные пятна пота выступали на рубахе, и при этом он каким – то образом сохранял утончённое изящество.

Картинность, 30 вхождений

1. Михаил Тарковский. С людьми и без людей (1983) // «Октябрь», 2003

Был он крупным красивым мужиком, большие карие глаза чуть косили, когда отпуская бороду, лицо приобретало живописность, даже картинность, а косящие глаза придавали странность, разбойничью бедовость.

Изящность, 56 вхождений

1. Мария Михайлова. Спиреи пышный цвет (2003) // «Сад своими руками», 2003.07.15

*Лиан среди них нет, но побеги формирования (тонкие стволы, отрастающие от основания куста) у большинства видов гибкие, изогнутые, что придает кустам особую прелесть и **изящность**.*

2. Борис Левин. Блуждающие огни (1995)

***Изящность**, с какой он исполнил свой сольный номер в переполненном вагоне метро, неуловимым движением раскрыв молнию и засунув туда голову так, что никто ничего не заметил, наводила на мысль о домашней заготовке.*

Краса, 473 вхождений

1. Сергей Пахомов. Войны богов // «Зеркало мира», 2012

*И Вавилон, **краса** царств, гордость Халдеев, будет ниспровержен Богом, как Содом и Гоморра.*

2. Сергей Залыгин. Комиссия (1976)

*– Да вы этак – то зря: старцам – то святым и вовсе незрячим вполне можно быть, для них это даже **краса**.*

Красивость, 111 вхождений

1. Владимир Маканин. Кавказский пленный (1995)

*Оно размывалось, утрачивая себя и оставив лишь невнятную и неинтересную **красивость**.*

2. И. Грекова. Перелом (1987)

*А ведь иногда без этого не обойтись. Принято различать красоту и **красивость**. Думаю, что не всегда это правильно.*

*«Жизнь уносила меня, как река» – что это, **красота** или **красивость**?*

Красотища, 234 вхождений

1. И. Грекова. На испытаниях (1967)

*– Черт их знает, – окопались у себя в квартирах, окна завесили, детей воспитывают, а здесь – такая **красотища**!*

Лепота, 29 вхождений

1. Валентин Иванов. Местечковый расизм (2003) // Интернет – альманах «Лебедь», 2003.12.21

Сидишь на бережок, вода парная, травы медовые, птички божии чирикают – лепота!

Миловидность, 57 вхождений

1. Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000

*Но её лицо, несмотря на **миловидность**, казалось ему слишком уж озабоченным...*

2. Михаил Веллер. Оружейник Тарасюк (1983 – 1997)

*Что касается жены, то **миловидность** ее стала привычной, а бестолковость открывалась все глубже.*

Нарядность, 53 вхождений

1. Н. Артемова. Егорьевский историко – художественный музей // «Наука и жизнь» 2007

*Сочетание белых и цветных пластинок, гравированный и ажурный орнамент придают особую красоту и **нарядность***

Неотразимость, 57 вхождений

1. Василий Аксенов. Таинственная страсть (2007)

*Ну, Её **неотразимость**; у нас в кулуарах говорят, что она, будучи послухой, завела себе колоссальные связи в Нью – Йорке и на «Передовой посадочной площадке» то есть в Британии.*

Прекрасное, 5254 вхождений

1. Юрий Трифонов. Обмен (1969)

2. *«Вы говорите таким тоном, будто я доказываю, что **гонор** – это нечто прекрасное. Великое свойство! Прекрасное, изумительное, решающее для жизни. Свойство настоящих мужчин.»*

Таким образом, оказалось, что слово «*Красота*» имеет следующий синонимический ряд и в таблице отображены по мере убывания их частотность.

Таблица 1. Количество вхождений на лексемы, входящие в семантическое поле концепта «красота» в русском языке

Слова – синонимы	Количество вхождений
Красота	7176
Прекрасное	5254
Великолепие	755
Изящество	586
Краса	473
Грация	297
Загляденье	275
Афродита	267
Красотища	234
Живописность	112
Красивость	111
Лепета	87
Неотразимость	57
Милovidность	57
Изящность	56
Нарядность	53
Картинность	30
Лепота	29

Таким образом, проведенный анализ по данным национального корпуса русского языка (<http://ruscorpora.ru>), наглядно выявляет структуру исследуемого концепта в русском языке, и выделяет ядро данного концепта, ближнюю и дальнюю периферию. Ключом является *красота*, ядром данного концепта является *красота, прекрасное, великолепие, изящество*. Ближняя периферия – *краса, грация, загляденье, красотища, живописность*. Дальняя периферия – *красивость, неотразимость, милovidность, изящность, нарядность*, крайняя периферия *картинность, лепота*.

Структура концепта «Красота» в русском языке

2.2 Реализация концепта «Красота» в таджикском языке

Нами было проанализировано отражение концепта «Красота» на материале словарных определений в разных лексикографических источниках и материалов к Национальному корпусу таджикского языка.

В толковом словаре таджикского языка «Фарҳанги забони тоҷикӣ», [Фарҳанги...,1969] дается следующее толкование: 1. *Зебо* – *хушрӯй* «красота», *хушнамо* «изящество», *нозанин* «прелесть», *соҳибҷамол* «привлекательность», *начиб* «превосходный», *муқобили зишт* «привлекательный», всё прекрасное, характерные как для внешности человека, так и для его внутренней красоты, например,

«Зебо ба илм шав, ки на зебо аст,

Он кас, ки ў на ба дебо зебо шуд¹.

Красивым стань ты образованностью своей,

Ибо, **красив** ни тот, кто **красоту** обрел в одежде.

Руи зебо марҳами дилҳои хаста аст ва калиди дарҳои баста. (С. Шерозӣ) (**Красивое** лицо – бальзам, снимающий усталость и ключ, открывающий запертые двери).

При рассмотрении лексической объективации концепта «Красота» в таджикском языке было выявлено, что в первом примере данная лексема обозначает эмоциональные чувства, применяется в значении внутренней красоты, умный человек считается красивым, а во втором примере концепт «Красота» подразумевает красоту внешнюю. При этом полностью совпадают по концептуальному значению, но различаются своими коннотациями.

Слово *нозанин* имеет значение *хушрӯй* «приятный», *дилбар* «пленительная», *маҳбуба* «любимая». Относятся к возлюбленной и описывается как нежная, милая красавица, прелестная и изящная.

Слово *соҳибчамол* «красивая» тоже имеет значение *хушрӯй*, *зебо* «красивая» и совпадают по концептуальному значению.

Слово *начиб* «превосходный» имеет значение *шариф* «благородный», *асил* «знатный» в сфере употребления относится к человеку знатному, благородному по происхождению, сочетается со словом *зебо* «красота».

В словаре синонимов таджикского языка М. Мухаммадиева «Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ» [Мухаммадиев, 1993] даются следующие синонимы данной лексемы: *гулчехра* «розоликая», *моҳрӯй* «луноликая», *тароват* «свежесть», *гулбӯй* «ароматный», *моҳлиқо* «луноликая», *хушсимо* «привлекательная», *хушрӯй* «красивая», *соҳибчамол* «красавица», *гулрухсор* «розоликая», *зебо* «красивая», *хубрӯй* «миловидная», *нозанин* «изящная», *фаттон* «пленительная», *хушлиқо* «лучезарная».

---

¹ Здесь и далее в разделе примеры приведены из Фарханги забони тоҷикӣ [Фарханги..., 1969]

Эти слова описывают качества человека и предметов. Синонимы этого ряда выделяются, прежде всего, эмоциональными и стилистическими коннотациями: слово *хушлиқо* «лучезарная» относится к очень красивому человеку с красивым лицом. Общеизвестно, что эти синонимы часто используются как в разговорном, так и в литературном стиле. Например, слово *зебо* «красивая» является часто применяемым и имеет множества синонимов. Слова *хубрўй* «миловидная», *моҳлиқо* «лунолика», *хушсимо* «привлекательная» применяются только по отношению к человеку, потому что *рўй*, *лиқо*, *симо* означают лицо человека.

Примеры: *Ҳеҷ гумон накарда будам, ки хоҳарони зебои гуландом дар ҳамин гуна кулбаи гадоёна зиндагонӣ кунанд. Ҳамчунон хушрўй буданд, ки дидагӣ боз як бор бинам меғуфт* (С. Улуғзода).

(Даже не мог представить, что **красивые** и **розоликие** девушки могут жить в таких лачугах. Они были настолько **привлекательны**, что однажды увидевший, мечтал увидеть еще раз.)

...*Ҳатто соҳибчамолони шаҳрӣ...ин ҳусн ва ин чамол, ин лутфу камолро надоштанд* [Мухаммадиев, 1993: 269].

(Даже городские **красавицы** не были столь **прелестными** и **изящными**.)

В следующих примерах используются лексемы *соҳибчамол* «красивая», *ҳусн* «красота», *чамол* «красота» в значении красота.

Нозанин хоҳарон дар хонаашон ба хўрдан нон ҳам надоштанд (С. Айнӣ). (*У миловидных сестер – красавиц в доме даже не было и кусочка хлеба*.)

Янгаам миёнқад, гулрухсор, чашмонаш калон – калон буда, ба модари ман монандӣ дошт [Мухаммадиев, 1993: 86]. (*Невестка наша была среднего роста, розолика с большими глазами, походила на мою маму*.)

Бо гулрўёни нозукандом, бо шароби ноб, ба айши мудом умр ба сар мебаранд [Мухаммадиев, 1993: 86] (*Они проводят свою жизнь в постоянных пириествах с розоликими красавицами, вином и яствами*.)

В следующих примерах используются лексема *гулрухсор* «розоликая», *гулруӣ* «румяная» в значении красивая.

Аввал бовариам наомад, ки ин ҷо манзили Тиллохоним ва духтарони моҳлиқои ӯ бошад [Мухаммадиев, 1993: 86] (Вначале я и не поверил, что тут живет Тиллохоним и её луноликие дочери.)

Деҳа боғу бустонҳои фаровон дорад ва мардумаш ҳам солиму хушсимо [Мухаммадиев, 1993: 86] (В деревне было много цветников и садов, и люди здесь были здоровые и красивые.)

В лексеме *моҳлиқо* красота сравнивается с луной в значении луноликая.

Касе хоҳам, ки бинад то чи гуна,

Миёни хубруёнам намуна. [Мухаммадиев, 1993: 86]

(Желаю, чтобы кто – то видеть мог,

Что красотой среди красивых служить примером смог.)

Моҳруӣ туву лозим набувад бар гуфтан,

Сарвақади туву ҳочат набувад бар изҳор. [Мухаммадиев, 1993: 86]

(Луноподобна ты и надобности твердить об этом нет,

Ты станом словно кипарис, доказывать это надобности нет.)

Сабзавоти атрофи шаҳр пажмурда шуда, аз тароват баромада аз расиши бозмонданд. [Мухаммадиев, 1993: 86] (Зелень вокруг города завяла и потеряв свежесть, застыла в росте.)

Слово «тароват» в словарном значении (*тар* «свежая», *тоза* «чистая», *пуробу тоб* «сочная») подразумевает чистоту и свежесть, и оно не входит в ряд вышперечисленных синонимов, но в метафорическом значении (*рангҳои тару тоза* «свежие цвета», *хушнамуд* «приятный», *дилкаш* «привлекательный»), то есть свежие и сочные цвета. Данное слово может служить синонимом к слову «Красота». Слово *тароват* «свежесть» не применяется по отношению к человеку.

Понятийные характеристики концепта «Красота» выявляются при рассмотрении лексикографических определений синонимов изучаемого концепта, формулируемые существительными и прилагательными.

Таким образом, в словаре синонимов М. Мухаммадиева также даются синонимы слова *дилкаш* «миловидный», *дилнишин* «приятный», *дилрабо* «пленительный», *дилоро* «прелестная», *дилором* «привлекательная», *дилпазир* «приятный», *дилбар* «пленительная», *дилчӯ* «ласковая», *дилчасп* «привлекательный», *дилписанд* «приятный», *дилситон* «очаровательный», *форам* «приятный», *руҳафзо* «одухотворяющий», *бахркушо* «восхитительный», *фаттон* «обворожительный», *пурчозоба* «притягательный». Все эти слова в литературном современном таджикском языке, за исключением слова *фаттон* «обворожительный», применяются почти в одинаковом значении.

Слово *фаттон* «обворожительный» очень редко используется в общении. Это слово иногда встречается в поэзии. Отдельные слова из этого ряда синонимов иногда имеют смысловую и стилистический оттенки, и в смысловом значении отдаляются от своих синонимов.

Слова *дилнишин* «приятный», *руҳафзо* «одухотворяющий», *бахрнишин* «восхитительный» чаще применяются при описании красивых местностей, например, *ҷои дилнишин (бахркушо руҳафзо)* «красивое место» применяются к месту.

Слова *пурчозоба* «притягательный», *дилбар* «обворожительный», *фаттон* «чарующий» применяются по отношению к человеку и его качеству, например, *чашмони пурчозоба (фаттон, дилбар)* «обворожительные», «чарующие глаза», *нигоҳи дилбарона* «загораживающий взгляд».

Слово *дилписанд* «приятный» применяется к человеку, его действиям и при описании местности, поведению человека, например, *гуфтори дилписанд* «красноречие» и *рафтори дилписанд* «хорошее поведение».

Эти прилагательные принимают слова и суффиксы (*аз ҳама «более», тар, – тарин «лучшее»*) создающие степени сравнения и не только не отдаляются от своих синонимических значений, но и усиливают их значения.

Слово *дилситон «обворожительный»* применяется по отношению к человеку и является специфической особенностью книжного и литературного стиля:

Ман намедонам чи сон тасвир созам бо сухан.

Рангу бӯи беназири дилкашатро, эй Ватан [Мухаммадиев, 1993: 69]

(Я не знаю какими словами описать

Неповторимый обворожительный аромат твой, о Родина.)

Ҳар нота дар мавҷи ҳаво,

Рақсад ба сози дилнишин. (Журнал: «Тоҷикистон»)

(Каждая нота и звук в волнах пространства

Пускается в пляс под чарующую мелодию.)

В данных примерах используются лексемы *дилкаш «приятное»* и *дилнишин «очаровательный»*. Эти прилагательные состоят из корня *дил «сердце»* и основ настоящего времени глаголов *кашидан (каш) «притягивать» (притягивающий сердце)* и *нишастан (нишин)*, что означает что – то приятное сердцу.

Дилкаш «приятное» говорят о еде, а слово *дилчасп «очаровательный»* применяется при описании действий. Другие слова также имеют смысловой оттенок в зависимости от их применения, но их общее синонимическое значение превышает.

Бузголаҳои шӯҳшанги беором аз он алафҳои дилрабо рӯй тофта, ба сӯи тал медаванд... [Мухаммадиев, 1993: 69] (*Озорные и неугомонные козлята, не обращая внимания на манящие своей свежестью травы...бежали к холму.*)

Лолаё, ҳаргиз сияҳдил нестӣ,

Ханда кун дар ин дарёи дилпазир. (К.Киром)

*(О тюльпан, ты сердцем ни черен,
Смейся же в волнах этой **чарующей** реки.)*

*Вақте ки Акбар Азимов аз нигоҳи **дилбарона** беқарор шудаи мо асти
худо ба ароба наздик намуд, духтари афсункор нимхез шуд. (Р.Чалил)
(Когда Акбар Азимов под стрелами наших взволнованно **чарующих** взглядов,
приблизился на своем скакуне к нашей арбе, очаровательная девушка чуть
привстала.)*

*Табий, Гулбиро ҳам хоб намебурд, бо шунидани овози **рӯҳафзои**
Одина айёми фироқи гузаиштаро талофӣ мекард [Мухаммадиев, 1993: 69].
(Естественно, что и Гулбиро не могла уснуть, услышав **животворный** голос
Одины, она воскресла в своей памяти былые времена разлуки.)*

Лексемы *дилпазир* «привлекательный», *дилбарона* «обворожительно»,
дилрабо «пленительный» в примерах используются в значении красивое и
приятное:

*То баҳорон **дилрабою** мулк **руҳангезтар**,
Бошад аз ин ҳам тамоми халқи мо – хурду калон
Мекунад хушёрӣ худ тезтар. [Мухаммадиев, 1993: 69]
(Пока весна **очаровательна** и страна живительна
Всё от мала до велика бодры духом
И обостряется ответственность каждого из них.)*

*Вай дар болои сари асп савор гуё дар як нуқта истода бо овози **форам**
ва **бахркушои** худ нагмасароиро сар кард. [Мухаммадиев, 1993: 69] (Верхом
на лошади, словно застыв на одной точке, своим **приятным** и **чарующим**
голосом он начал петь.)*

*Ба чаими масти **меҳрангези фаттони** ту саламно. [Мухаммадиев,
1993: 69] (Хвала твоим хмельным, **чарующим**, **очаровательным** глазам.)*

*Дар ин вақт қомати **дилҷӯи** Гулрӯ дар пеши чаими у намудор гардид.
(Р.Чалил) (В этот миг перед его глазами встал **грациозный** стан Гулру.)*

*Вай чунон афсонаҳои аҷибу бисёреро медонист, ки бо гуфтан адо намешуданду онҳоро чунон **дилчасп** нақл менамуд, ки шунавандагонаш то нимҳои шаб мешуниданд ва сер намешуданд. [Мухаммадиев, 1993: 69] (Он знал такое множество удивительных сказок, которым не было конца и края, они были нескончаемы, и так **обворожительно** их рассказывал, что слушатели слушали их с наслаждением ночами напролет.)*

*Он қадар дар **дилписандӣ дилписанд** ҳастӣ, Ватан,
Дар сари тасвири **хуснат** кас намеёбад сухан. [Мухаммадиев, 1993: 69]
(Ты так **чарующе** желанна, своею **красотой**
Что описать тебя не в силах, словами Родина моя.)*

*Маиғали илму мағрифат сухани **пурқозибай** шеъролуде буд. (Журнал:
«Шарқи Сурх») [Мухаммадиев, 1993: 69]
(Факелом науки и образования были слова **чарующих** стихов.)*

Слова *ситорагарм* «миловидная», *гармрӯ* «симпатичная», *дилкаш* «очаровательная», *хушруй* «красивая», *қозибару* «обворожительная», *дилбар* «пленительная», *фаттон* «пленительная», *дуструй* «миловидная», *хубруй* «красавица», *руҳафзо* «животворящая» также могут являться синонимами слова «Красота».

Эти слова в общем значении являются синонимами прилагательных, которые имеют свойство и характер одобряемого предмета (человека). Все слова (за исключением слов *фаттон* «пленительная» и *руҳафзо* «животворящая») имеют специфические особенности общего использования. Некоторые слова имеют конкретные значения в использовании, по отношению к употребляемому предмету имеют разные стилистические оттенки, а иногда выражают явное значение.

Слова *ситорагарм* «приятная», *дилбар* «пленительная», *гармру* «симпатичная», *хубруй* «красивая», *қозибаруӣ* «заманчивая» применяются к человеку, а слова *хушруй* «красивая», *дилкаш* «очаровательная», *дилнишин*, *руҳафзо* «животворящая», *фаттон* «пленительная» применяются для

описания местности привлекающее внимания. Но во всех случаях подчеркивается прилагательное и свойство предмета, и значение слов синонимов сохраняются (за исключением того, что некоторые стилистические оттенки зависят от сферы их применения).

Слово *дуструй* «миловидная» редко применяется в литературном таджикском языке, чаще – в разговорной речи.

Слова *хубруй* «красавица» и *хушруй* «красивая» со своими синонимами имеют смысловой стилистический оттенок. Например, человек может быть красивым (*хушруй* «красивая»), но может быть непривлекательным (*ситорагарм* «симпатичная») или наоборот.

Наряду с тем, что слова *дилнишин* «привлекательный», *дилкаш* «чарующая», *дилрабо* «пленительная», *дилпазир* «приятная», *латиф* «изящный», *бахркушо* «восхитительная», *дилчу* «ласковая», *дилчасп* «пленительный», *дилписанд* «приятный», имеют признаки привлекательности, также имеют общность значения с вышеназванными словами и могут быть их синонимами. Например:

Ду-се рӯз шуд, Турсун – ака, – ҷавоб дод Пулод, ки ин одами гармрӯро меписандид. (Р.Чалил) (Прошло уже два – три дня, Турсун – ака, – ответил Пулод, которому нравился этот симпатичный человек.) [Мухаммадиев, 1993: 186]

Духтарча ба назар хоб меду ин вайро ба назари Даря хубруйтар нишонмедод. (Р.Чалил) (Девочка казалось, видела сны и это делало ее в глазах Дарьи очаровательной.) [Мухаммадиев, 1993: 186]

Красота – это божественный дар, это магия, чудо, вечная тайна. О красоте написано много великих произведений, сказано много возвышенных слов. Красота рассматривается в произведениях таджикских классиков. Описывая красоту девушки, автор акцентирует внимание на том, что она очень красивая с тонким станом, белоснежными зубами, дугообразными бровями.

В следующем примере очень ярко выражена национальная специфика концепта «Красота» в таджикском языке:

Миёни кулолон марде буд, ки Эшонхоҷа мегуфтандаш. Ў духтаре дошт Рашикамар ном – мурчамӣён, садафдандон, абрукамон, ороми чон, гулпарӣ, райҳонпарӣ, дар хиром кабки дарӣ. Рухаш себи хубонӣ, лабҳош дар ҳолати нимвой моно ба қачқули гадо. Обшори муҳош шорида аз пушт то пошнаи пош ... Хамидбек (Беки Фалгар) ба як дидан ошиқ шуд ба Рашикамар ва ўро ба зинӣ хост аз падараш Эшонхоҷа.

(Среди гончаров был человек, которого звали Эшонходжа. У него была дочь по имени Рашикамар с тонким станом, белоснежными зубами, дугообразными бровями, сама она была усладой души, цветочной пери, а походкой подобна горной куропатке. Лицом словно яблоко сорта «хубони», губы в полураскрытом виде напоминали кашолку на плече у нищего. Водопад её волос струился по спине до пят. Хамидбек (Бек Фалгара) одним взглядом влюбился в Рашикамар и попросил её руки у отца Эшонходжи.)

Красота передаётся лексемами мурчамӣён «с тонким станом», садафдандон «белоснежными зубами», абрукамон «дугообразными бровями», ороми чон «улада души», гулпарӣ «цветочная пери», райҳонпарӣ «цветочна перӣ», дар хиром кабки дарӣ «походкой подобна горной куропатке». рухаш себи «хубонӣ» «лицом словно яблоко сорта «хубони», лабҳош дар ҳолати нимвой «губы в полураскрытом виде». обшори муҳош шорида аз пушт то пошнаи пош «водопад её волос струился по спине до пят»

Лексемы гармруӣ, хубруӣ используются в значении «привлекательный»:

Ҳамчунон хушруӣ буданд, ки дидаги боз як бор бинам мегуфт. (С.Улугзода) (Они были так привлекательны и обворожительны, что раз их увидевший, хотел увидеть еще раз.)

Менамойд ба дида боготат,

Пурсафо, дилнишину хуррамтар. (М.Турсунзода)

(И кажутся глазам твои сады и цветники

*Такими **чудными** и пышными.)*

Дилрабо, бингар чи сон омухти дарси дилбарӣ,

Гар чунин дил мебарӣ, дилро ба манзил мебарӣ. (Юсуфӣ)

*(Дивись тому, как **обворожительная** усвоила уроки **пленительности***

Когда ты так искусно всех пленишь, сердце идет в след за тобой.)

По данным «Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ» («Словарь синонимов таджикского языка»). М. Мухаммадиева даются следующие синонимы данной лексемы: *гулҷаҳра* «розоликая», *моҳруӣ* «луноликая», *тароват* «свежесть», *гулбӯӣ* «ароматный», *моҳлиқо* «луноликая», *хушсимо* «привлекательная», *хушруӣ* «красивая», *соҳибҷамол* «красавица», *гулрухсор* «розоликая», *зебо* «красивая», *хубруӣ* «миловидная», *нозанин* «изящная», *фаттон* «пленительная», *хушлиқо* «лучезарная».

Рассмотрим также примеры из материалов к Национальному корпусу таджикского языка².

Приведем примеры из произведений А. Рудаки:

Моҳи тобон аст рухи дилбараки ман,

В – аз ду гули сурх андар руи лола.

(Моей милой возлюбленной лицо – полнолуние,

На ее щеках лепестки двух тюльпанов.)

В данных примерах поэт изображает лицо своего возлюбленного как полнолуние, и ее щеки как лепестки тюльпанов. Лексема «Красота» передается лексемами: *моҳи тобон, дилбараки ман, гули сурх.*

В таджикской языковой картине мира «Красота» представляется образами цветения.

Май ҳасту дирам ҳасту бути лоларухон ҳаст,

Ғам нест в – агар ҳаст, насиби дили аъдост.

---

1. ² Здесь и далее в разделе примеры приведены с Национального корпуса таджикского языка (<http://www.termcom.tj/>)

*(Вот вино и звонкая монета и личико **краснощекое**,
Нет печали, а если есть, то пусть она достанется врагам.)*

В данных примерах поэт изображает красоту девушки, сравнивая ее лицо с тюльпаном. Лексема «Красота» передается лексемами *лоларух* (букв. *лицо подобное тюльпану*).

В произведениях А. Рудаки радость и любовные приключения происходят на фоне живописной природы его родного края. Поэт стремится создать живой образ, земных женщин идеальной красоты. Поэт изображает свою возлюбленную следующими эпитетами: *нигор* «красавица», *сияхчаим* «черноокая», *дилбар* «пленительная», *дилбараки ман* «овладевшая сердцем».

*Мар хуснро муқаддам чун аз каломи қад,
Маккӣ ба Каъба фахр кунад, мисриён ба Нил,
Тарсо ба усқуфу алавӣ б – ифтихори чад,
Фахри раҳӣ бад – он ду сияхчаишмакони туст,
К – омад надид зери ниқоб аз бари ду ҳад.*

*(Мекканец гордится Каабой, египтяне Нилом,
Христинин епископом, алавит гордится предками,
А гордость грешника – твои **черные очи**,
Показавшиеся из – под вуали двумя щеками.)*

В этих примерах красота девушек описывается как обаятельная, с красивой походкой, с черными глазами. Красота передается лексемами: *сияхчаишмакон* «черноокая», *хусн* «красота».

*Ҳама ҷамоли ту бинам, чу дида боз кунам,
Ҳама танам дил карда,ки бо ту роз кунам.
(Твою красоту вижу всюду, лишь открою глаза,
Сердцем становится все тело, когда хочу признаться тебе.)*

Красота передается лексемой: *ҷамол* «красота».

А. Рудаки с большой поэтической силой описывает настоящие радости и печали любви, горячий трепет объятий и печаль разлуки, особенно

вынужденной разлуки своей возлюбленной. Внутренняя форма большинства произведений А. Рудаки содержит такой смысл, который придаёт им культурный и национальный колорит. Семантика таких произведений может быть интерпретирована с позиций ценностей и стереотипов, присущих менталитету нации, т. е. с точки зрения национальной культуры.

Рӯят – дарёи хусну лаълат – марҷон,

Зулфат – анбар, садаф – даҳон, дур – дандон,

Абрӯ – киштию чини пешонӣ – мавҷ,

Гирдобӣ бало – габгабу чашмат – тӯфон!

(О, лик твой – море красоты, где множество щедрот.

О, эти зубы – жемчуга, раковина рот и душистые локоны.

А брови черные корабль, на лбу морщины волны,

И омут – подбородок твой, глаза – водоворот)

Эй аз гули сурх ранг бибурдаву бӯ,

Ранг аз пайи рух рабуда, бӯ аз пайи мӯ!

Гулранг шавад, чу рӯй шӯйӣ, ҳама ҷӯ,

Мушкин гардад, чу мӯ фишонӣ, ҳама кӯ!

(Аромат и цвет был похищен тобой у красных роз:

Цвет взяла для щек румяных, аромат – для черных кос.

Станут розовыми воды, когда омоешь ты лицо.

Пряным мускусом повеет от распущенных волос)

В традиционной таджикской культуре идеал женской красоты – это образ пышной красавицы с черными бровями, с длинными локонами, зубы белые как жемчужинки зубы, с румянцем, похожей на розу, грациозной с царственным видом. Одним из признаков красоты в таджикской поэзии является длинные густые волосы с ароматом цветов.

Лексема красота передается лексемами зулфи анбар «душистые локоны» дур дандон «зубы как жемчужинки», гули сурх «красный цветок», гулранг «красный», мушкинмӯй «черные пахнущие мускусом волосы».

Красота подобна весенней мягкости и сиянию. Тема пробуждающейся природы переплетается в лирике с мотивом молодой торжествующей любви и ее преобразующей магической силой. Описание весеннего утра, щебетание птиц, шелест листьев стали символом и обозначением психологической ситуации, а не только и не столько картиной пробуждающейся природы. Цветы и деревья, животные и птицы, страны света и часы суток приобрели в лирике символическое и ситуативное значение. На этом условном красочном фоне появились еще более условные фигуры молодости и старости, любви и желаний, надежды и печали, доброты и зависти, различных аллегорических хитросплетений. Поэтические мотивы наследия поэта свидетельствуют о том, что «тема человеческих пороков была и остается в художественном творчестве писателей и поэтов всех народов и всех поколений».

Омад баҳори хуррам бо рангу бўи хуш,

Бо сад ҳазор нусҳату ороиши аҷиб.

Шояд, ки марди пир бад – ин гоҳ шавад ҷавон,

Гетӣ ба дил ёфт, шароб аз паи мачид.

(Цветущая весна пришла полная благовониями,

С сотней тысяч радостей и удивительных украшений.

Вдруг может ли старец стать молодым?!

А после старости мир юность обретет ли взамен.)

Понятие красоты проявляется в олицетворении природы. Природные метафоры играют важную роль в описании человеческой красоты, а человеческие качества используются в описании красоты природы. А. Рудаки в описании весеннего мотива не только говорит об омоложении природы материального мира, но и намекает на непостоянство земной жизни, ее

изменчивость и бренность, готовность человеческого рода к превратностям судьбы. Лексема красота для описания природы передается лексемами: *рангу бӯи хуш «благовония», нусҳату ороиши аҷиб «радости и удивительные украшения».*

Эмоциональное восприятие природы поэтом превратило ее в неисчерпаемый источник поэтического вдохновения. Впервые в новой литературе на фарси он сделал природу объектом поэзии, показал человека и его духовный мир как частицу живой природы. В своих весенних стихах поэт писал уникальные картины живой, вечно обновляющейся природы «Бахария», где ярко выражено всё лучшее, что было создано поэзией предыдущих эпох в области описания величественной красоты природы:

*Гул дигар ба гулистон омад,
Вораи богу бӯстон омад,
Вновь вернулся **цветок в сад**,
Настал черед сада и цветника.*

Красота природы передаётся лексемами: *гулистон «цветник», богу бӯстон «сад».*

Анализ лексем репрезентирующие красоту позволил выявить следующие лексем, которые отображают концепт «Красота». Среди них можно выявить понятия с положительной коннотацией в таджикском языке: *гулистон «цветник», богу бӯстон «сад», чамол «красота», нигор «красота», сияҳчаим «чернаокая», дилбар «пленительная», лоларух «розоликая», описание красота природы лексемами: гулистон «цветник», богу бӯстон «сад»,*

В творчестве известного таджикско - персидского поэта Омара Хайяма раскрывается его пронизательный взгляд на сущность человека. Пусть жизнь переходяща и коротка, пусть со всех сторон он интригует, одолевает несправедливость, все равно человек красив и совершенен. Как выражаются в философских четверостишиях, разные мысли и чувства только полностью

подтверждают эту истину. Внешний вид человека рассматривается как целостный образ, либо отдельно. Лицо, а также телосложение, цвет лица получают независимые друг от друга отрицательные или положительные оценки: Негативные коннотации передаются лексемами: *зишт* «отвратительный», *дузах* «ад».

Дар чаими муҳаққиқон чи зебову чи зишт,

Манзилгаҳи ошиқон чи дӯзах, чи бихишт.

Пушидани бедилон чи атлас, чи палос,

Зери сари ошиқон чи болину чи хишт [Хайям, 2007: 66].

*(Кто **отвратителен**, кто **красавец** не ведает страсть*

В ад согласен безумец, влюбленный попасть,

Безразлично влюбленным во что одеваться,

Что на землю стелить, что под голову класть.)

Рубаи Омара Хайяма полны глубокого философского смысла, представляя миру ни с чем несравнимое явление. Каждый из читателей Омара Хайяма воспринимает их по-своему, в соответствии со своими вкусами и взглядами. Считается, что он прославляет развлечения, распитие вина. Однако вино в рубаи Омара Хайяма – это всего лишь способ показать непостоянство нашего бытия. Жизнь человека очень коротка, и поскольку продолжительность его жизни ограничена, он должен ценить каждое мгновение.

В Рубаи Омара Хайяма много разных мотивов, переживания, то возвышенные, поэт оказывается иногда задумчивым, иногда мрачным:

*Соқӣ, гулу сабза бас **тарабнок** шудаст,*

Дарёб, ки ҳафтаи дигар хок шудаст.

Май нӯшу гуле бичин, ки то дарнигарӣ,

Гул хок шудасту сабза хок шудаст [Хайям, 2007:81]

*(Виночертий! Цветы и трава та прекрасные,
Наслаждайся им, скоро они вянут.
Пей вина и собирай их, пока они,
Не превратились в пыль и мелкую солому.)*

В данных примерах красота передаётся лексемами: *тарабнок* «прекрасный, радостный», *гулу сабза* «цветы и растения».

В своих Рубаи Омар Хайям описывает зарю весенней природы, весенней ветерок, сумерки, уникальные картины живой, вечно освежающейся природы. Омар Хайям упоминает Навруз, что свидетельствует о славе этого древнего праздника в его эпоху. Описывая природу и изображая ее прекрасные пейзажи, особенно весну и Навруз, он старается вызвать у читателя любовь к жизни и ее радостям, ко всему прекрасному.

Следует отметить, что стихи, посвященные этой теме, заключаются в том, что они, наряду с реалистическим описанием красоты природы, содержат и мистические темы. Поэт воспеваает как мистическую, так и реальную человеческую красоту:

*Ҳарчанд, ки мӯйи рӯйи зебост маро,
Чун лоларуху чу сарв боло маро.
Маълум нашуд, ки дар тарабхонаи хок,
Наққоши азал баҳри чӣ орост маро? [Хайям, 2007: 135]*

*(Хотя стройнее тополя мой стан,
Хотя и щеки — огненный тюльпан.
Но для чего художник своенравный
Ввел тень мою в свой пестрый балаган.)*

В данных примерах красота передаётся лексемами: *рӯйи зебо* «красивое лицо», *сарвболо* «стройная», *лоларух* «румяная».

Вино – это человеческая кровь, а наполнившаяся чаша означает завершение отмеренной человеку жизни:

*Баргир пиёлаву сабу̇, ай дилчӯй̇,
Фориз манишин ба киштзору лаби чӯй̇.
К – ин чарх бaсе сарвқадони махрӯй̇,
Садбор пиёла карду сад бор сабу̇й̇. [Хайям,2007:139]*

*(Дай кувшин вина и чашу, о любимая моя,
Сядем на лугу с тобою и на берегу ручья!
Небо множество красавиц, от начала бытия,
Превратило, друг мой, в чаши и в кувшины — знаю я.)*

В данных примерах красота передаётся лексемами: *дилчӯй̇* «любимая», *сарвқад* «стройная», *махрӯй̇* «лунолика».

Четверостишия, созданные Омаром Хайямом, очень разнообразны, они отражают красоту природы, красоту человека и красоту жизни и выдающийся мастер рубаи описывает их, проявляя утонченность, изысканность, тонкость и изящество:

*Ҳар сабза, ки бар рӯи заmine будаст,
Шамшод қади зӯхрачабине будаст.
Гард аз сари остин ба озармфишон,
К – он ҳам рухи ёри нозанине будаст. [Хайям, 2007: 161]*

*(Травинки, те, что у ручья, не мни.
Из уст красавиц выросли они.
Ступай тихонько, их касайся нежно,
Тюльпаноликим ведь они сродни.)*

В данных примерах красота передаётся лексемами: *зӯхрачабин* «красавица», *нозанин* «красивая».

Поэт размышляет о красоте и благе любви, изящно описывает свою возлюбленную, ярко изображает прекрасные пейзажи природы, состояние опьянения и любовь:

*Фасли гулу тарфи чӯйбору лаби кишт,
Бо як, ду, се аҳлу лӯъбате хурсиришт,
Пеш ор қадаҳ, ки боданӯшони сабӯҳ,
Осуда зи масқиданду фориз зи куништ. [Хайям, 2007: 75]*

*(Иди зарей весенней к ручью — меж полей,
С друзьями иль недругом, **небесных дев милее;**
Пей утреннюю чашу. Свободен будешь ты
От призраков и страхов, мечетей и церквей.)*

В данных примерах красота передается лексемами: *хурсиришт* «небесная дева, гурия», *лӯъбат* «куколка, красавика».

Описание любимой, описание природы и изображение ее прекрасных и радующих сердце пейзажей, особенно в период наступления весны, вызывает у человека чувство любви к жизни и ее красоте, порождает любовь ко всему прекрасному. Особенность стихотворений, сочиненных на эту тему, заключается в том, что Омар Хайям не ограничивается внешним изображением красоты вещей и явлений, но и вглядывается в их глубину, с пронизательностью находя и раскрывая там тайное и скрытое.

*Гар бода хӯрӣ, ту бо хирадмандон хӯр,
Ё бо санами лоларухи хандон хӯр.
Бисёр махӯр, вирд макун, фош масоз,
Андак хӯру, гаҳ- гаҳ хуру, пинҳон хӯр [Хайям, 2007: 103].*

*(Пей с **достойным**, который тебя не глупей,
Или пей с **лунолкой** любимой своей.
Никому не рассказывай, сколько ты выпил.*

Пей с умом. Пей с разбором. Умеренно пей.)

В данных примерах красота передаётся лексемами: *лоларух «румяная», хандон «улыбчивая», хирадмандон «благоразумным».*

Таким образом, все это великолепие, которое нашло отражение в творчестве персидско- таджикской классической литературы и выдающегося таджикского поэта Омара Хайяма, характеризуется неповторимостью, исключительностью, своеобразием, редкостью и неповторимостью, поскольку поэт обладал способностью глубоко проникать в реальный мир человека с восточным менталитетом.

Проведенный анализ по материалам национального корпуса таджикского языка, который разрабатывается кафедрой теоретического и прикладного языкознания РТСУ во главе проф., доктора филологических наук Искандаровой Д.М., наглядно выявляет структуру исследуемого концепта в таджикском языке, и выделяет ядро данного концепта, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию.

Таким образом, слово «Красота» в таджикском языке имеет следующие вхождения синонимический ряд: слово зебо имеет – 6898 вхождений, нозанин – 1315, зебой – 882, дилбар – 845, гулрухсор – 824, форам– 646, начиб – 634, дилкаш – 555, гулчехра – 493, дилором – 432, дилрабо – 413, хусн – 381, дилнишин – 365, дилафрӯз – 358, хушрӯй – 309, соҳибчамол – 205, дилпазир – 148, мохрӯ – 140, дилчасп – 139, дилоро – 111, рӯҳафзо – 110, ситорагарм – 76, хушнамо – 74, фаттон – 53 , хушсимо – 42, мохрухсор – 41, дилчӯ – 39, моҳлиқо – 27, лоларух – 21, гармрӯ – 16, хушлиқо – 10, сияхчашм – 6, – сарвболо – 4, и их частотность отображено по мере убывания в нижеприведенной таблице:

Таблица 2. Количество вхождений на лексемы, входящие в семантическое поле концепта «красота» в таджикском языке

<i>Зебо</i>	6898
<i>Нозанин</i>	1315
<i>Зебой</i>	882
<i>Дилбар</i>	845
<i>Гулрухсор</i>	824
<i>Форам</i>	646
<i>Начиб</i>	634
<i>Дилкаш</i>	555
<i>Гулчехра</i>	493
<i>Дилором</i>	432
<i>Дилрабо</i>	413
<i>Хусн</i>	381
<i>Дилнишин</i>	365
<i>Дилафрӯз</i>	358
<i>Хушрӯй</i>	309
<i>Соҳибҷамол</i>	205
<i>Дилпазир</i>	148
<i>Моҳрӯ</i>	140
<i>Дилчасп</i>	139
<i>Дилтисанд</i>	113
<i>Дилоро</i>	111
<i>Рӯҳафзо</i>	110
<i>Ситорагарм</i>	76
<i>Хушнамо</i>	74
<i>Фаттон</i>	53
<i>Хушсимо</i>	42
<i>Мохрухсор</i>	41

<i>Дилчӯ</i>	39
<i>Моҳлиқо</i>	27
<i>Лоларух</i>	21
<i>Пурҷозиб</i>	20
<i>Дилситон</i>	20
<i>Гармрӯй</i>	16
<i>Хушлиқо</i>	10
<i>Сияҳчаим</i>	6
<i>Сарвболо</i>	4

Структура концепта «Красота» в таджикском языке

Следует сказать, что проведенный анализ по материалам национального корпуса таджикского языка, наглядно выявляет структуру

исследуемого концепта в таджикском языке, и выделяет ядро данного концепта, ближнюю и дальнюю периферию. Ключом является *зебой*, ядром данного концепта является *зебо*, Ближняя периферия – *нозанин, дилбар, гулрухсор, форам*. Дальняя периферия – *начиб, дилкаш, гулчехра, дилором, дилрабо, хусн, дилнишин, дилафруз, хушруй соҳибчамол, дилпазир*, Крайняя периферия – *мохруй, дилчасп, дилписанд, дилоро, рӯҳафзо, ситорагарм, хушнамо. фаттон, хушсимо, мохрухсор, дилҷў, моҳлиқо, лоларух, пурҷозоба, дилситон, гармруй, хушлиқо, сияҳчаим, сарвоболо*.

Ядром концепта в таджикском языке являются лексемы *зебо, зебой* и имеет свой арсенал и набор характеристик, которые формируют ядро концепта. Этот выбор зависит от картины мира и ряда экстралингвистических (исторических, географических и других факторов).

В результате анализа можно определить концептуальные характеристики значения ключевого концепта «*Красота*»: красота – это качество или сочетание качеств; красота приятно, возвышает разум или дух; красота пробуждает эмоции; красотка – очень привлекательная и соблазнительная женщина. Эта концепция составляет понятийное ядро концепта «*Красота*» в пространстве таджикской лингвокультуры.

2.3 Объективация концепта «*Красота*» лексемами-репрезентантами в английском языке

Концепт «*Красота*» в данной части работы подвергался комплексному анализу по данным словарей английского языка и паралельного корпуса Национального корпуса русского языка и частотность вхождений лексемы «*Красота*» в Британском национальном корпусе.

При анализе выявлено, что всеми словарями выделяются следующее значения понятия «*Красота*» в английском языке: 1) красота – это сочетание качеств, дающих наслаждение и радость чувствам, интеллект; красота – это совокупность качеств, возвышающих душу; красота – особенно хорошая характеристика; красота – элегантность, отличное качество.

Красота признается одной из высших человеческих ценностей; 2) красоте уделяется больше внимания, чем характеристикам отрицательной эстетической оценки; 3) красота ассоциируется с другими более высокими ценностями.

Семантика понятия «Красота» описывается пояснительными толковыми словарями английского языка и Британским Национальным корпусом, где рассматривается структура понятия «Красота» и синонимов этой лексемы на примерах из различных текстов и художественных произведений. В Англо-русском словаре [2, с. 88] даётся следующее определение:

Beauty – 1) живописный, красивый, привлекательный Syn: *good – looking* «симпатичный», *fine* «прекрасный», *comely* «миловидный», *cute* «привлекательный», *handsome* «симпатичный», *pretty* «прелестная». Ant: *ugly* «некрасивый», *uncomely* «непривлекательный»; 2) великолепный, превосходный. Syn: *excellent* «превосходный», *gorgeous* «яркий, блестящий».

Для выявления понятийного аспекта концепта «Красота» в английском языке мы рассмотрели словарные статьи словарей: С. Хорнби. Оксфордский толковый словарь английского языка, (“Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English”) Джозеф Девпин «Синонимы и антонимы английского языка».

В словаре С. Хорнби. «Оксфордский толковый словарь английского языка» *beauty* обозначает: 1. the quality of being pleasing to the senses or to the mind: the beauty of the sunset/of poetry/of his singing or a woman of great beauty. *The woods were designated an area of outstanding natural beauty, or beauty products/treatment (= intended to make a person more beautiful)* (Приятные ощущения сердцу и уму, красота заката/поэзии/красивое пение, очень красивая женщина. *Леса считались отличной частью природной красоты, или хорошие продукты/лечение (= предназначено, чтобы делать человека более красивым)*). 2. a person or thing that is beautiful: *She had been a beauty in her day.* (Прекрасный человек или вещь, которая прекрасна: *Она была*

красавицей в свое время.) 3. an excellent example of its type: *That last goal was a beauty!* (Отличный пример такого типа: *Последний гол был красивым!*)

В словаре Джозефа Девпина «Синонимы и антонимы английского языка» слова *beauty* имеет следующие синонимы *fairness* «красота», *comeliness* «привлекательный», *grace* «изящество», *elegance* «изысканность», *loveliness* «миловидность», *excellence* «превосходный», *splendor* «великолепие», *beneficent* «милосердный», *charm* «обаяние», *handsomeness* «красота», *pulchritude* «красота, миловидность».

Collins, Cobuild Advanced Learner's English Dictionary *beauty* /bju:ti/ мн.ч. (*beauties*) имеет следующее значение: 1. Beauty is the state or quality of being beautiful. ...an area of outstanding natural beauty... *Everyone admired her elegance and her beauty.* (Красота – это приятное состояние или что – то прекрасное, красивая природа. ... место выдающейся природной красоты... *Все восхищались ее элегантностью и красотой.*) 2. A beauty is a beautiful woman [journalism]. *She is known as a great beauty.* (Красота – это красивая женщина, [журналистика]. *Она известна своей красотой.*) 3. You can say that something is a beauty when you think it is very good. [informal]. Можете назвать красотой хорошие мысли [неформальный.] 4. The beauties of something are its attractive qualities or features, [literary] *He was beginning to enjoy the beauties of nature.* (Красоту определяет хорошее качество или хорошие черты, [литературные] *Он начал наслаждаться красотами природы.*) 5. Beauty is used to describe people, products, and activities that are I concerned with making women look beautiful. (Красота используется для описания людей, продуктов и поведение, которое делает женщину красивой.)

В Британском национальном корпусе и национальном корпусе русского языка мы нашли следующие примеры на лексемы, входящие в поле «Красота» в английском языке и их переводы на русский язык:

Beauty – обнаружено в 10948 вхождений. Приведем несколько примеров:

1. "In its most specific interpretation, the pentacle symbolizes Venus – Goddess of female sexual love and **beauty**" [DanBrown. TheDaVinciCode (2003)]. (Есть еще более конкретная интерпретация. Пятиконечная звезда символизирует Венеру, богиню любви и **красоты**.) [Дэн Браун. Код Да Винчи (Н. Рейн, 2004)]

В пояснение следует сказать, что лексема «*beauty*» обнаружено в 10948 вхождений. В примерах на русский язык переведена как «*красота*». Данное слово используется для описания девушек, внешность которых отличается особой привлекательностью и имеет следующие синонимы: *excellence* «превосходный», *grace* «языщный», *elegance* «изсканный», *splendor* «великолепный», *beneficent* «милосердный», *loveliness* «привлекательный», *comeliness* «миловидность».

Лексема *grace* имеет 16840 вхождений. В примерах на русский язык переведена как «*изящно и изрядно*».

1. *Another pair of seven hundred dollars' shoes was sacrificed to my utter inability to gracefully resolve difficult situations: the third case for this month. I noticed she was watching me intently, mentally noting my attempts at **grace** and decency with what seem.* [Lauren Weisberger. The Devil Wears Prada (2003)]

*Еще одна пара туфель стоимостью семьсот долларов принесена в жертву моему полнейшему неумению **изящно** разрешать трудные ситуации: третий случай за этот месяц.* [Лорен Вайсбергер. Дьявол носит Прада (М. Маяков, Т. Шабаева, 2006)].

2. *And it was then I noticed: she was watching me intently, mentally noting my attempts at **grace** and propriety with what seemed like amusement.* [Lauren Weisberger. The Devil Wears Prada (2003)].

*И тут я заметила, что она пристально наблюдала за мной, мысленно отмечая мои попытки продемонстрировать знание светских манер что казалось все это ее **изрядно** забавляет.* [Лорен Вайсбергер. Дьявол носит Прада (М. Маяков, Т. Шабаева, 2006)].

Лексема *loveliness* имеет 1005 вхождений. В примерах на русский язык переведена как *очень красивая*. Данные слова употребляются для описания человека с приятной внешностью, приятными чертами лица и имеет общий семантический признак со словами *loveliness, beauty*.

1. *She was beautiful, too, thought O'donnell, with the rare mature loveliness that sometimes comes to a woman in her forties.* [Arthur Hailey. The Final Diagnosis. (1959)] (*Она тоже была красива, подумал. О'Доннелл, с редкой зрелой красотой, которая приходит к женщине в сорок.*) [Артур Хейли. Окончательный диагноз (Н. Кузнецова, Д. Мишне, Т. Николаева, Т. Пельц, 1980)]

Лексема *elegance* имеет 5486 вхождений. В примерах на русский язык переведена как *элегантный, роскошный*. Данное слово входит в традиционный эталон красоты и подчеркивает величие, как внешность, так и внутреннее. В английском языке имеет следующие синонимы: *elegance* «элегантность», *elegant* «элегантный», *smart* «изящество, тонкость», *refine* «изящный», *graceful* «грациозный».

1. *Modern ceiling fans and colonial – style wall lamps added world elegance and the spirit of the past to the atmosphere of the restaurant.* [Miranda Lee. Fugitive Bride (1998)] (*Потолочные вентиляторы и колониальные настенные светильники вносили в обстановку ресторана элегантную утонченность и дух былых времен.*) [Миранда Ли. В любви все средства хороши (М. Авдокушина, 2000)]

2. *This building — with all its elegance and grandeur — had an overwhelming effect on her.* (*Это здание со всем её величием и роскошью имел огромный эффект на неё.*) *Leah remembered that she made a lasting impression with this luxurious skyscraper that housed the company of her husband.* [Miranda Lee. All's fair in love. [Miranda Lee. Fugitive Bride (1998)] (*Лия вспомнила, что когда – то на нее произвел неизгладимое впечатление этот роскошный небоскреб, в котором размещалась компания ее мужа.*) [Миранда Ли. В

любви все средства хороши. [Миранда Ли. В любви все средства хороши. (М. Авдокушина, 2000)]

Лексема **excellence**, обнаружено в 26370 вхождений. В примерах, на русский язык переведена как восхищаться. Данные слова употребляется для обозначения того, что нравится в результате свойственной объекту изысканности, изящества или очарования.

1. *Langdon probed the blackness for any other sign of light, but the casket rim was flush against the floor. Goddamn Italian perfectionists, he cursed, now imperiled by the same artistic **excellence** he taught his students to revere impeccable edges, faultless parallels, and of course, use only of the most seamless and resilient CARRARA marble.* [Dan Brown. Angels and Demons (2000)]
(Лэнгдон осмотрел гроб в надежде увидеть хоть какой – нибудь источник света, однако края саркофага по всему периметру плотно прилегали к полу. Проклятые итальянские любители совершенства – проклинал он. То, чему он учил **восхищаться** своих студентов – точность обработки камня, параллелизм и бесшовное соединение монолитов каррарского мрамора, – превратилось для него в смертельную угрозу.) [Дэн Браун. Ангелы и демоны (Г. Косов, 2004)]

Лексема *splendor* обнаружено в 5109 вхождений. В примерах, на русский язык переведена как «великолепной и великолепиие». Данное слово употребляется в значении «правильно сложенный и пропорционального телосложения».

1. *He waved the illuminated **splendor** aloft in the sunlight.* [Walter M. Miller, Jr. A Canticle For Leibowitz (1960)] (Он размахивал над головой **великолепной** копией, сверкавшей в лучах солнца. *He waved over his head a magnificent copy, glittering in the sun.* [УолтерМиллер. СтрастипоЛейбовицу (С. Борисов, 1999)]

2. *During the ceremony of canonization and the Mass that followed, Brother Francis had noticed only the majestic **splendor** of the building.* [Walter M. Miller, Jr. A Canticle For Leibowitz (1960)] (Во время церемонии канонизации и

последовавшей за ней мессы брат Франциск обратил внимание только на **великолепие** строения.) [Уолтер Миллер. Страсти по Лейбовицу (С. Борисов, 1999)]

Лексема *beneficent* обнаружено в 2139 вхождений. В примерах на русский язык переведена как «великое, благословенное и гостеприимными». Данное слово используется для обозначения «приходиться по вкусу, приятный вид».

1. *Clive Staples Lewis. The Chronicles of Narnia. The Horse and His Boy (1954) But in that same year in which the Tisroc (may he live for ever) began his august and **beneficent** reign, on a night when the moon was at her full, it pleased the gods to deprive me of my sleep.* [Clive Staples Lewis. The Chronicles of Narnia. The Horse and His Boy (1954)] *Но в год, когда Тисрок (да живет он вечно) начал свое великое и **благословенное** царствование, в ночь полнолуния, боги лишили меня сна.* [Клайв Стейплз Льюис. Хроники Нарнии. Конь и его мальчик (Г. А. Островская, 1991)]

2. *In a little valley, beside a frozen stream and under **beneficent** spruce trees, he built a fire four days later.* [Jack London. Smoke Bellew (1912)] *(Четыре дня спустя Смок развел костер в большой долине, на берегу замерзшего потока, под **гостеприимными** елями.)* [Джек Лондон. Смок Беллью (Н. К. Чуковский, Л. К. Чуковская, 1927)]

Лексема *comeliness* обнаружено в 874 вхождений. В примерах на русский язык переведена как «красивая грация и миловидность». Данное слово употребляется для выражения эстетической характеристики внешности.

1. *Margaret Duff represented some simplicity of attitude, some generosity of spirit, some shapeliness of form, some **comeliness** of feature – it was not more.* [Theodore Dreiser. The "Genius", book I – II (1915)] *(Маргарет Дафф была непосредственна, добра и обладала некоторой **грацией** и миловидностью. Вот, пожалуй, и все.)* [Теодор Драйзер. Гений (ч. 1 – 2) (М. Волосов, 1930)].

2. *Theodore Dreiser. Sister Carrie (1900) It was a trying, though rather unjust thought, or Carrie had now developed an equally pleasing figure, and had grown in comeliness until she was a thoroughly attractive type of her colour of beauty.* [Theodore Dreiser. Sister Carrie (1900)] (*Это была неприятная и не совсем справедливая мысль, ибо теперь фигура Керри стала тоже прелестно округлой, а лицо было красиво красотой определенного типа.*) [Теодор Драйзер. Сестра Керри (М. Волосов, 1927)]

Изучение групп синонимов с точки зрения их функционирования в литературных текстах показало частоту употребления внешней красоты женщины. Однако помимо этого значения вышеперечисленных синонимических пар существуют следующие значения: «красота объекта», «красота местности», «красота природы», «красота внутреннего состояния человека», «красота действий человека».

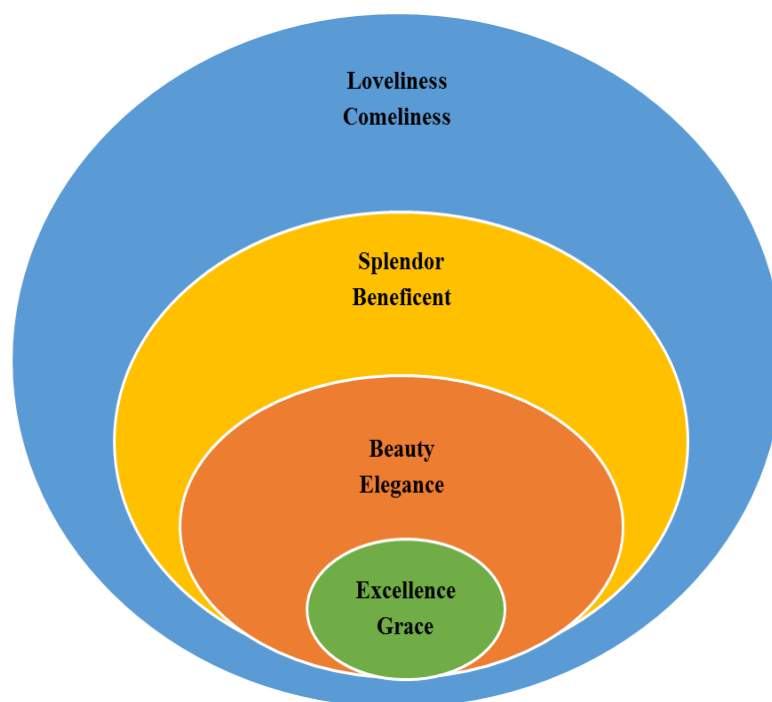
Проведя анализ, мы обнаружили в Британском национальном корпусе следующий синонимический ряд. Таким образом, оказалось, что слово *красота* в английском языке имеет следующие вхождения, слово *excellence* – превосходно – 26370, *grace* – грация, изящество – 16840, *beauty* – красота – 10948, *elegance* – изящество – 5486, *splendor* – блеск, сверкание – 5109, *beneficent* – милосердный – 2139, *loveliness* – миловидность – 1005, *comeliness* – миловидность – 874 и их частотность отображено по мере убывания в нижеприведенной таблице:

Таблица 3. Количество вхождений на лексемы, входящие в семантическое поле концепта «красота» в английском языке

Excellence «превосходство»	26370
Grace «грация, изящество»	16840
Beauty «красота»	10948
Elegance «изящество»	5486
Splendor «блеск, сверкание»	5109

Beneficent «милосердный»	2139
Loveliness «миловидность»	1005
Comeliness «миловидность»	874

Структура концепта «Красота» в английском

Проведенное исследование по данным Британского национального корпуса выявляет структуру исследуемого концепта в английском языке и выделяет ядро данного концепта, ближнюю и дальнюю периферию. Ключом является *beauty*, ядром данного концепта является *excellence, grace*, Ближняя периферия – *beauty, elegance*, дальней периферией являются лексемы *splendor, beneficent*, и крайняя периферия – *loveliness, comeliness*.

Выводы по второй главе

В сознании носителей изучаемых языков присутствуют специфические компоненты, которые наполнены лингвистическим и культурным содержанием. Различия в концептах между этими языковыми культурами

носят более глубокий, естественный характер. Язык является зеркалом культуры, он отражает не только реальный мир вокруг человека, но и общественное сознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, систему ценностей.

Изучение групп синонимов с точки зрения их функционирования в литературных текстах показало частоту употребления внешней красоты женщины. Однако помимо этого значения вышеперечисленных синонимических пар существуют следующие значения: «красота объекта», «красота местности», «красота природы», «красота внутреннего состояния человека», «красота действий человека».

Проведённый анализ по данным национального корпуса русского языка, наглядно выявляет структуру исследуемого концепта в русском языке, и выделяет ядро данного концепта, ближнюю периферию, дальнюю периферию и крайнюю. Ключом является *красота*, ядром данного концепта является *красота, прекрасное, великолепие, изящество*. Ближняя периферия – *краса, грация, загляденье, красотища, живописность*. Дальняя периферия – *красивость, неотразимость, миловидность, изящность, нарядность*, крайняя периферия *картинность, лепота*.

Нами было проанализировано отражение концепта «*Красота*» на материале словарных определений в разных лексикографических источниках и материалов к Национальному корпусу таджикского языка. Проведенный анализ, наглядно выявляет структуру исследуемого концепта в таджикском языке, и выделяет ядро данного концепта, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию. Ключом является *зебой*, ядром данного концепта является *зебо*, Ближняя периферия – *нозанин, дилбар, гулрухсор, форам*. Дальняя периферия – *начиб, дилкаш, гулчехра, дилором, дилрабо, хусн, дилнишин, дилафруз, хушруй соҳибчамол, дилпазир*, Крайняя периферия – *мохруй, дилчасп, дилписанд, дилоро, рӯҳафзо, ситорагарм, хушинамо. фаттон, хушсимо, мохрухсор, дилчӯ, моҳлиқо, лоларух, пурҷозиба, дилситон, гармруй, хушлиқо, сияҳчаим, сарвболо*.

При анализе выявлено, что всеми словарями выделяются следующее значения понятия «*Красота*» в английском языке: красота – это сочетание качеств, дающих наслаждение и радость чувствам, интеллект; красота – это совокупность качеств, возвышающих душу; красота – особенно хорошая характеристика; красота – элегантность, отличное качество.

Проведенное исследование по данным Британского национального корпуса выявляет структуру исследуемого концепта в английском языке, и выделяет ядро данного концепта, ближнюю и дальнюю периферию. Ключом является *beauty*, ядром данного концепта является *excellence, grace*, ближняя периферия – *beauty, elegance*, дальней периферией являются лексемы *splendor, beneficent*, и крайняя периферия – *loveliness, comeliness*.

Концепт «*Красота*» как следствие концептуализации несущего в себе культурный оценочный компонент одной из подчиненных внутренних ценностей выражает лингвокультурный концепт универсальной природы. Важнейшие характеристики концептуального содержания этого концепт, центрированные вокруг свойства и качества. В связи с этим дальнейшее уточнение содержания понятийного компонента концепта «*Красота*» и способов его языковой репрезентации, в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии составляют перспективу исследования.

В английском языке этнокультурная специфика реализации концепт «*Красота*» заключается в признании иллюзорной природы красоты. Красота в таджикском языке совместима с полезностью, она приносит уверенность и счастье, внешне красивые женщины хороши во всех отношениях и вызывают общую положительную оценку. Красота – это то, что мы чувствуем и как это меняет нас снаружи. Красота – это все следы, которые оставляет жизнь; все то, что хранит память.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в изучаемых языках понятие «*Красота*» имеет сходные и отличительные черты. В английской и таджикской культурах существуют схожие определения этого концепта. Независимо от страны и национальности, красота воспринимается

положительно, что подтверждается анализом литературы. Общим в этих языковых культурах является то, что красота признается одной из высших человеческих ценностей, которая связана с другими высшими ценностями. В английском языке этнокультурная специфика реализации этого концепт заключается в признании эфемерной красоты.

Необходимо подчеркнуть, что лексема «*Красота*» и его синонимы используются широко также в публицистических текстах и художественных произведениях.

ГЛАВА III. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «КРАСОТА» ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

3.1 Отражение концепта «Красота» в таджикских и английских антропонимах

3.1.1 Таджикские антропонимы с компонентом «Красота»

Интерес к проблеме собственного и личного имени возник еще в древности, но на сегодняшний день нет единой точки зрения относительно определения собственного имени как основной категории ономастики. Антропонимика, рассматривая антропонимические категории в общей системе ономастического материала, опирается на различные теории собственного имени, основанные на связи имени с понятием и называемым объектом. Все противоречивые теоретические поиски в области семантики собственного имени могут быть сведены к двум научным парадигмам – лингвофилософской и речевой.

Проблема изучения собственных имён привлекала внимание учёных с древних времён. Возникновение имён и их значение, связь с историей общества, с мировоззрением и верованиями людей, с окружающей природой, а также изменения, происходившие с ними на протяжении разных эпох, изучали и изучают учёные самых разных научных дисциплин, в частности, истории, этнографии, литературоведения, географии, психологии и др.

Имена людей – часть истории народов. В них отражаются быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество народа, их исторические контакты.

Изучение антропонимов с позиции когнитивной лингвистики позволяет систематизировать в памяти множество знаний для расширения семантического объёма языковой картины мира данного этнокультурного коллектива.

Ономастическое значение, по сути, вторично, оно является результатом метафорической интерпретации человеком картины мира. Антропонимы возникают и функционируют в обществе. Они являются частью историко-культурной жизни его носителей, и «чрезвычайная информативная ценность имени собственного как своеобразного компонента национальной культуры неоспорима» [Лихачев, 1997: 171]. Интеллектуально – духовная и социальная жизнь этноса находит выражение в языке и отчасти в антропонимике. Индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков, круг ассоциаций и т.д., иными словами – весь когнитивный опыт человека входит, по Д. С. Лихачеву [Лихачев, 1997: 5], в концептосферу.

Имена связаны с восприятием мира и определенным образом отражают его познания. Они, как и другие языковые явления позволяют открыть доступ к ненаблюдаемому когнитивному миру человека, структурам его сознания, помогают человеку осмыслить свое место в жизни.

На земле нет ни одной вещи, ни одного явления, у которых не было бы имени. Имя не только необходимая принадлежность человека, но можно сказать необходимое условие существования человека, даже самого примитивного человеческого общества. Имя считается частью самой сути человека, его души. Известно, что каждое имя имеет свое значение, что определяет характер человека. Давать имя ребенку означает пожелание ему приобрести все качества, содержащееся в значении данного имени. К примеру, если называют именем *Фазал* – «Лирическое стихотворение», «Беседа двух» родители желают ребенку приобрести счастье, любовь и духовную возвышенность. Все приведенные ниже имена являются отражением концепта «*Красота*» в таджикском языке и классифицированы нами по следующим группам:

1) **Цветы.** К первой группе относятся имена, которые ассоциируются с **красотой цветов:**

1. *Гулчехра* – «Красавица».
2. *Аноргул* – «Цветок граната».

3. *Бобуна* – «Ромашка».
4. *Бозигул* – «Сад цветов, Цветник».
5. *Бодом* – «Миндаль».
6. *Бодомгул* – «Цветок миндаля».
7. *Бунафша* – «Фиалка».
8. *Гул* – «Цветок, Роза». Имя это дают в пожелание того, чтобы ребенок обладал цветущим здоровьем, силой, красотой.
9. *Гуласал* – «Цветочный мед». Пожелание красоты и любви.
10. *Гулбарг* – «Лепесток». Пожелание того, чтобы девочка выросла изящной и грациозной.
11. *Гулмо(х)* – «Лунный цветок».
12. *Гулнигор* – «Облик подобный цветку». Пожелание красоты.
13. *Гулноз* – «Цветущая грация, грациозный цветок».
14. *Гулнор* – «Цветок граната».
15. *Гулрӯ* – «Красавица, с лицом подобным цветку, розоликая».
16. *Гулсанам* – санам с арабского слова «Кумир», но в переносном значении «Красавица», образный перевод имени возможен как «Цветущая красавица».
17. *Гулак* – «Цветочек» (уменьш. – ласкательная форма от Гул).
18. *Гулсуман* – «Цветок жасмина».
19. *Гулузор* – «Красавица, цветущая лицом».
20. *Дастагул* – «Букет цветов».
21. *Ёсуман* – «Жасмин».
22. *Лола* – «Тюльпан».
23. *Наргис* – «Нарцисс».
24. *Нозгул* – «Нежный цветок».
25. *Норгул* – «Гранатовый цветок».
26. *Ойгул* – узб. +гадж. «Лунный цветок».
27. *Сабза* – «Молодая трава».
28. *Садбарг* – «Роза».

29. *Шодигул* – «Цветок радости»

2) **Драгоценные камни.** Ко второй группе относятся имена, которые ассоциируются с красотой драгоценных камней:

1. *Гавҳар* – «Жемчужина».
2. *Ёқут* – «Яхонт, Рубин».
3. *Нигин(а)* – «Драгоценный камень».
4. *Садаф* – «Перламутр».
5. *Лаълбегим* – «Рубин»
6. *Фируза* – Бирюза»
7. *Мачона* – «Коралл»

3) **Астронимы.** К третьей группе относятся имена, которые ассоциируются с красотой небесных объектов, звезд и планет:

1. *Мехриниссо* – «Солнце всех женщин».
2. *Зухро* – «Блестящая, Лучезарная».
3. *Қамар* – «Луна».
4. *Мехрбону* – «Женщина подобная солнцу».
5. *Моҳлиқо* – «Лунолика».
6. *Моҳпора* – «Красавица, частичка луны»
7. *Моҳрӯ* – «Лунолика».
8. *Моҳтоб* – «Сияние луны».
9. *Нигорамо* – «Красавица подобная луне»
10. *Низорамо* – «Блеск, Красота, Луна».
11. *Офтоб, Хуршед(а), Шамс* – «Солнце».
12. *Шамсӣ, Шамсия, Шамсулло, Шамсиддин* – «Солнечный»
13. *Шиҳоб* – яркая звезда.

4) **Лирика.** К четвертой группе имен относятся те, которые ассоциируются с лирической красотой:

1. **Ғазал** – «Лирическое стихотворение», «Беседа двух». Имя служит как бы пожеланием духовной возвышенности, поэтичности природы, счастья и любви.

2. **Тутӣ** – «Попугай». Слово **тутӣ**– «попугай» в таджикском языке стало синонимом «Красноречие», искусства вести умную и приятную беседу. Переносное значение **тутӣ** не совпадает с тем понятием, которое вкладывается в русское – «Попугай». Поэтому это имя можно перевести как «Красноречивая». (жен)

3. **Ғасоҳат** – от араб. **Ғасаҳат** «Красноречие»

5) **Блеск и свет.** К пятой группе имен можно отнести имена, которые имеют ассоциацию со светом и блеском:

1. **Боҳир** – «Сверкающий».

2. **Ҷамшед** – «Блистательный джам».

3. **Зиё** – «Свет».

4. **Нур** – «Свет» (муж).

5. **Нурбибӣ** – «Свет» (жен).

6. **Нуриддин** – «Свет религии».

7. **Нуриниссо**–«Свет женщины».

8. **Равшан**– «Светлый».

9. **Рудоба**– «Красное сияние».

10. **Сабоҳ, Сабаҳат** – происходит из арабского «Утро, Рассвет, Красота, Прелесть».

11. **Тобон** – «Лучезарная»

6) **Ангелы и феи.** Шестая группа содержит имена, ассоциируемые с красотой ангелов и фей:

1. **Парӣ, Паригул, Паризод, Паричехра** – «Пери, Фея, Красавица»

2. **Ғаришта** – «Ангел»

7) **Свежесть.** К седьмой группе относятся имена, которые ассоциируются с чистотой, со свежестью, с юностью:

1. *Барно* – «Юная».
2. *Баҳор* – «Весна».
3. *Покизамо* – «Чистая».
4. *Сафи* – «Чистый» (муж).
5. *Тарноз* – «Свежесть и Красота».
6. *Тоза* – «Чистая, Новая».

8) **Красота, украшение, величие.** Восьмая группа имен напрямую связана с красотой и великолепием:

1. *Зебуниссо* – «Украшение всех женщин».
2. *Чалол* – «Величие, Великолепие».
3. *Чамил(а)* – «Прекрасный, прекрасная».
4. *Чамол* – «Красота».
5. *Чамолиддин* – «Красота религии».
6. *Чахоноро* – «Украшение мира».
7. *Зайнаб* – «Украшение».
8. *Зайниддин* – «Украшение веры».
9. *Зайнулобиддин* – «Украшение поклоняющихся».
10. *Зариф* – «Красивый».
11. *Заррина* – «Блестящая»
12. *Зебо* – «Красивая».
13. *Малоҳат* – «Красота, Миловидность».
14. *Нодир* – «Редкостный, Необыкновенный».
15. *Нодира* – «Редкостная».
16. *Назокат* – «Нежность».
17. *Нигора* – «Красавица».
18. *Нозук* – «Нежная».
19. *Нозанин* – «Прелестная».

20. *Нозбиби* – «Грациозная, Нежная».
21. *Одина, Одинамо, Одинабиби, Одинагул* – «Украшенная».
22. *Озода, Озодагул, Озодамо* – «Красивая, Благородная».
23. *Олуфта* – «Щеголь, Элегантный» (муж).
24. *Ороста, Оростамо* – «Украшенная, Наряженная».
25. *Пайкар, Пайкармо* – «Фигура, Стан».
26. *Раъно* – «Привлекательная».
27. *Рухсора* – «Ланиты, Красивая».
28. *Сайлӣ* – «Праздничная».
29. *Хиромон* – «Грациозная».
30. *Хубнигор* – «Прекрасный образ».
31. *Хубон* – «Прелестная».
32. *Ҳасан* – «Прекрасный, Хороший».
33. *Хусноро* – «Нарядная, Красота».

9) **Сладости.** Девятая группа имен имеет отношение к сладостям:

1. *Асал* – «Мёд».
2. *Ангубин* – «Мёд».
3. *Қанд* – «Сладость, Сахар».
4. *Ширин* – «Сладкая».

10) **Сердце.** Десятая группа имен ассоциируется с сердцем, как метафоричным компонентом:

1. *Дилафруз* – «Радующий (ая) сердца, Вселяющий любовь в сердца людей. Красавица»
2. *Дилбар* – «Очаровательная, Пленяющая сердца».
3. *Дилдор* – «Сердечная».
4. *Дилоро* – «Красивая, Радующая, украшающая сердца».
5. *Дилором* – «Красавица, Услада сердца».
6. *Дилрабо* – «Красивая, Похитительница сердец».

Наша классификация позволила выделить 10 групп таджикских антропонимов, входящих в семантическое поле концепта «*Красота*».

В работах А. Гафурова по исследованию таджикской антропонимики, наряду с описанием структуры и семантики антропонимов даётся этнолингвистическая характеристика антропонимической системы, описываются традиции имянаречения ребёнка, выясняется влияние религии; культурно – исторических и социальных факторов на становление таджикской антропонимики, личности, рассматриваются добавочные номинации личности, употребляемые современными таджиками. Имя выступает как национальный знак в языке и как идеальный знак в речи.

Популярными древнеиранскими именами в современном таджикском языке являются: *Шопур Манучехр, Наримон, Парвиз, Хуршед, Чамшед, Рухиона, Фарангис* и др.

Из современных личных имен таджиков к исконным относятся *Зебо, Зеби, Нозгул, Садбарг, Сабза, Сабзигул, Рузигул, Бунафша, Ягона, Моҳпора, Моҳпарӣ, Моҳру, Моҳбегим, Моҳигул* и множество других, которые составляют значительную часть именно слова личных имен таджиков.

По словам Б.Гафурова, слово *Солнце* также является основой образования таджикских имен еще с древних времён. От слова *Офтоб* «солнце» в переносном значении «красивый, блистательный» появились личные имена: *Офтоб, Офтобой, Офтобхон*. Как личное имя популярным является синоним слова *Офтоб – Хуршед* во всех ираноязычных и тюркоязычных регионах. Антропоним *Хуршед*, который употреблялся еще в Авесте, этимологизируется как сложносоставной по структуре: *хваре* «солнце» + *хиета* «блистательный», обозначало «блистательное солнце» [Гафуров, 1986: 56].

У народов Востока, в том числе у таджиков, существует культ природы: культ Солнца, Луны, Огня, Ветра и т.д. В народе до сих пор сохранились обычаи, когда при виде молодого месяца или полнолуния делается ритуальный жест приветствия и загадываются желания. И

естественно, компонентом многих таджикских личных имён является слово *Моҳ* – «месяц, луна», например, *Моҳнора* – «кусочек луны», *Моҳпарӣ* – «лунная пери, красавица», *Моҳру* – «лунолика» и т.д. Так как древние таджики верили в магическую силу Месяца и Луны, в антропонимике таджикского языка *моҳ* является компонентом женских антропонимов.

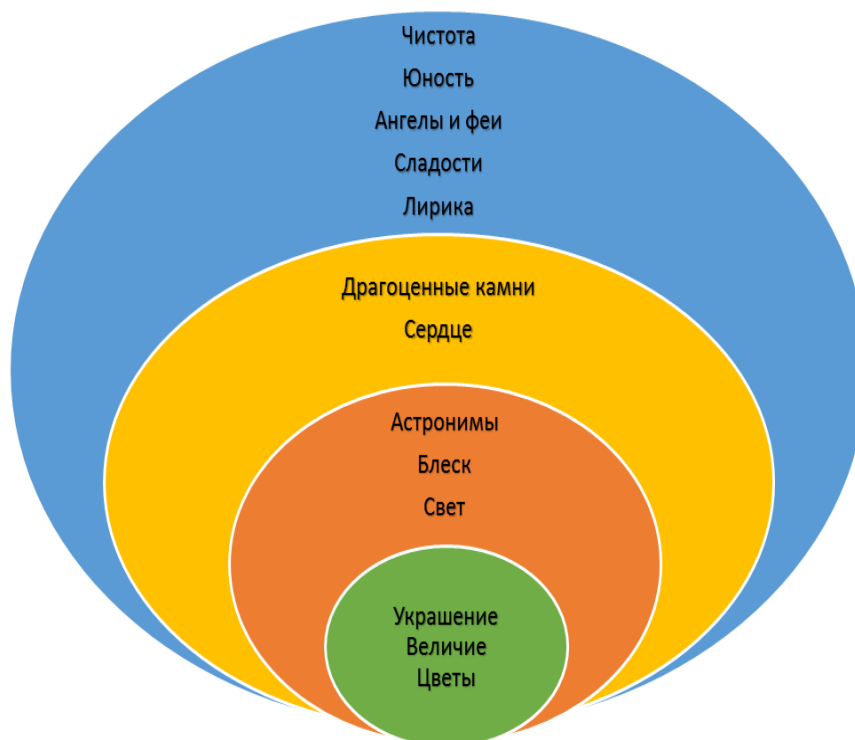
Исследуя лингвокультуру таджикского народа, следует отметить, что большая часть таджикских антропонимов отражает красоту, которая ассоциируется с красотой природы, поэзией и т.д. Лексические основы антропонимов репрезентируют национальное миропредставление, миропонимание, мировосприятие.

По итогам классификации имен выявлено, что концепт «*Красота*» очень ярко выражен в таджикских антропонимах. Имена ассоциируются с красотой цвета, красотой драгоценных камней, красотой планет, с лирической красотой, со светом, блеском, расцветом, юностью и др. Анализ семантики современных таджикских имен показал достаточное разнообразие и содержательную глубину антропонимов, их тесную связь с национальными истоками.

Проведенная классификация антропонимов таджикского языка позволила выделить 10 групп, наполненность каждой из которых позволяет выделить ядро и периферию.

Таким образом определили, что **ядром** является группы имен, относящиеся к украшениям, величию и к цветам, **ближняя периферия** – группы, относящиеся к астронимам, блеску и свету, **дальняя периферия** – группы, которые ассоциируются с драгоценными камнями и с сердцем. А **крайней периферией** – группы, относящиеся к чистоте, юности, ангелам, сладостям и лирике.

Представим графически проанализированную структуру:

3.1.2 Английские антропонимы с семантическими компонентами, отражающими концепт «Красота»

Разнообразный состав имен собственных английского народа содержит богатый лингвоэтнографический материал, связанный с народными обычаями, обрядами, приметами, суевериями, древнейшими представлениями о человеке

Важной вехой в изучении имени собственного является труд английского лингвиста Гардинера А.Х. «Теория имён собственных», в котором он фактически затрагивал все аспекты функционирования имени собственного [Гардинер, 1940: 42].

В отношении компонента значения имени собственного М. Я. Блох предлагает представить семантику имени как свёрнутое сообщение, например, имя, собственное *Ниагара* представляет собой как бы свёрнутое

сообщение, т.е. это река которое протекает в Северной Америке и образует один из самых больших водопадов в мире [Блох, 2001: 8].

В работе В.М. Никитовича исследуется проблема организации английских антропонимов. Он отмечает, что антропонимы образуют особую, чрезвычайно важную и интересную систему имён собственных, и выделяет имена личные, фамилии и отчества. В своей работе учёный уделяет также внимание упорядочению терминов, обозначающих в английском языке понятие «личное имя» [Никитович, 2006: 65].

А. С. Хорнби посвящает свои исследования фонологическим и морфологическим признакам английских личных имён, в зависимости от которых подразделяет эти имена на три группы:

- а) имена полные или исходные: а) *Alexander, Agnes, Catharine, Elizabeth* и т.;
- б) их варианты: *Alastair, Annis, Katharine, Elspeth* и др.
- в) дериваты: *Alec, Aggie, Katie, Bet, Betty, Liz* и т.д. [98].

Что касается вопроса об исконных личных именах в составе английской антропонимики, то следует отметить, что данная часть антропонимики в английском языке также значительна. В английском языке все имена, отражающие концепта «Красота» имеют следующие группы:

- 1) Имена, которые ассоциируются с **красотой цветов**:

1. *Antya* – Антия – «цветок»
2. *Daly* – Даля – «цветок георгина»
3. *Jasmine* – Джазмайн – «цветок жасмина»
4. *Kalantya* – Калантия – «красивый цветок»

2) Следующая группа имен напрямую связана с **красотой и великолепием**:

1. *Alan* – Алана «красивая»
2. *Alana* – Аланна «красивая»
3. *Alanis* – Аланнис «красивая»
4. *Aleye* – Алеа «высокая, возвеличивающая»

5. *Almira* – Альмира «возвеличенная, принцесса»
6. *Amabel* – Амабель «привлекательная»
7. *Amanda* – Аманда «привлекательная»
8. *Anabella* – Анабела «изящно красивая»
9. *Anet* – Анета «польза, изящество»
10. *Aneyblinda* – Аннейблинда «изящная красивая змея»
11. *11.Anabl* – Аннейбл «изящно красивая»
12. *12.Belind* – Белинд «красивая змея»
13. *13.Belitta* – Белита «немного красоты»
14. *14.Bell* – Бэлл «красивая»
15. *Harnet* – Гарнет «красная как гранат»
16. *Color* – Калла «красота»
17. *Cenda* – Кенда «красивое изображение»
18. *Candol* – Кендол «красивое изображение»
19. *Kiva* – Кива «красивая»
20. *Kivi* – Киви «красивая»
21. *Lanna* – Лана «красивая и легкая»
22. *Mab* – Мэб «привлекательная»

3) Наиболее популярными именами современного английского языка являются имена, связанные с **метафорами**:

1. *Amaralis* – Амаралис «искрящаяся»
2. *Amarath* – Амаранта «неисчезаемая»
3. *Almira* – Альмира «возвеличенная, принцесса»
4. *Antonet* – Антонет «неоценимая»
5. *Antony* – Антония «неоценимая»
6. *Belitta* – Белита «немного красоты»
7. *Alma* – Альма «лелеяная и душа»
8. *Dezira* – Дезира «желанная»
9. *Delight* – Делайт «очаровывающая, восхищающая»
10. *Canna* – Кенна «миловидная, точно сделанная»

11. *Silly* – Сили «стройная»

Антропонимы, как все собственные имена, имеют формальную и содержательную стороны. С одной стороны, в лингвистике отмечается, что имена собственные, относящиеся к отдельным предметам, никак не характеризуют их, не сообщают о них ничего истинного или ложного, но в то же время, поскольку имя собственное относится к единичному предмету, его содержание соответствует всей совокупности его свойств в их нерасчленённости, целостности [Никонов, Суперанская: 26].

Проведенная классификация антропонимов в английском языке позволила выделить 3 группы, наполненность каждой из которых также позволяет выделить ядро и периферию.

Таким образом определили, что **ядром** является группа имен относящиеся к красоте и великолепию, **ближняя периферия** – группа, относящаяся к метафоре и **дальняя периферия** группа, которая ассоциируется с красотой цветов.

По итогам классификации имен выявлено, что концепт «*Красота*» выражен не так ярко в английских антропонимах, как таджикских. В таджикских и английских антропонимах существует лексемы, которые имеют одинаковые обозначения красоты или его противоположного значения.

В таджикском языке для обозначения красоты часто употребляется имена с названиями цветов, месяца луны, а в английском языке имена обозначают название камней, цветов.

Анализ семантики английских имен показал, что имена ассоциируются красотой цветов, с великолепием и с сердцем как метафоричным компонентом.

Таким образом, анализ отражения концепта «*Красота*» в таджикских и английских антропонимах показал, что имятворчество по сути своей субъективно, и субъективность номинации в антропонимии отражает менталитет народа, особенности его мировосприятия. Немаловажную роль в изучении ономастической семантики антропонимов играют метафоры, выполняющие познавательную, интерпретирующую, номинативную функции. Они выражают взаимосвязь ассоциативно – абстрактного мышления с действительностью и глубину когнитивного мира человека.

3.2 Национально – культурная специфика отражения концепта «*Красота*» в паремиях таджикского и английского языков

3.2.1 Концепт «*Красота*» в таджикских паремиях

Паремии и другие жанры фольклора являются национальным богатством каждого народа. В пословицах и поговорках каждого народа

проявляются национальные черты, особенности его культуры, своеобразие исторического пути развития народа – создателя этих пословиц и поговорок, однако, по своему идейному содержанию паремии самых различных народов при наличии чисто национального своеобразия, обусловленного и национальными особенностями их построения, и стилистической окраской, часто обнаруживают сходство [Калонтаров, 1965: 8].

Особенности национального сознания наиболее ярко проявляются в устном народном творчестве, которое формировалось и развивалось в течение длительного времени. И именно паремии представляют собой тот особый пласт культуры народа, в котором отражаются самобытность и неповторимость обычаев, традиций, норм поведения и ментальности конкретного этноса.

Несмотря на многочисленные исследования пословиц и поговорок в фольклористике, культурологический анализ паремий остаётся малоизученным, тем более на основе анализа концепта, который относится к концепту *«Красота»*.

Передаваясь из поколения в поколение, паремии составляют своеобразный кодекс «законов», закладывают нравственные и этические предпосылки для формирования социально адекватной личности, а также отражают видение народом картины мира. Национальный характер паремий англоязычных и таджикского народов определяется его бытом, обрядами, фольклорными традициями. Универсальность паремий, как отражение фольклора, составляет то общее, на фоне которого особенно наглядно может предстать национально обусловленные различия в мировосприятии, в частности в отношении к красоте.

Нами рассмотрены паремии с концептом *«Красота»* в таджикском и английском языках. В данном подразделе проанализированы таджикские паремии, репрезентирующие данный концепт. Для анализа нами были отобраны таджикские пословицы и поговорки, реализующий концепт *«Красота»* из соответствующих источников [Олимшо, 2015:13].

Самой многочисленной группой являются пословицы с положительной оценкой, например, *Алогии одам ба дарунаш. (Самое лучшее качество человека внутри) (Истинная красота – внутренняя.)*

В данной пословице говорится о внутренней красоте, о которой нельзя судить только по внешнему виду, и, что наружность обманчива. Данная пословица передается через следующие лексические единицы в таджикском языке: *алогии одам (Красиво поступает).*

Человека судят не по словам, а по делам. У кого красивая внешность и поступки должны быть красивыми: *Наку касест, ки рафтори наку дорад. (Человек, с хорошим поведением и который, совершает добрые дела). (Человека судят не по словам, а по делам.)*

Сураатро чи кунам, (Человек без души и без сердца)

Гар ту надорӣ сирате. (Ты человек с плохим характером) (Лицом хороши, да душой не пригожи [Олимшо, 2015:35].

Истинная красота живет в сердце, отражается в глазах и проявляется в поступках. Только добрые дела делают человека красивым. У разных людей разные представления о красоте. Красота в глазах того, кто смотрит. Чистота считается самой лучшей красотой, и чистота делает человека красивым: *Покӣ беҳтарин зебоист. (Чистота лучшая красота) [Олимшо, 2015: 61].*

В этой пословице описывается только свойство привычки воздействовать на качество человека. Чистоплотность сродни праведности. Данная коннотация передается в таджикском языке лексемами: *покӣ «чистота», покдилӣ «искренне».*

Зани хубу фармонраву порсо,

Кунад марди дарवेशро подшоҳ.

(Хорошая умная жена,

Нищего человека превращает в короля.)

(Добрую женою и муж честен). (С доброй женой горе полгоря, а радость вдвойне) [Брагинский, 1956: 151].

В этих поговорках оценивается красивое поведение женщины (жены) в семье. Красив тот, у кого не только красивая внешность передается через следующие лексические единицы с положительными коннотациями в таджикском языке: *Зани хуб «добрая жена», фармонраво «послушная», порсо «скромная».*

Эти пословицы характеризуют женщину как хранительницу очага, трудолюбивую, без которой в семье не будет счастья и мира. Здесь стоит отметить, что жена в доме не обычная женщина, а хорошая (трудолюбивая, заботливая, любящая, экономная, сдержанная и т.д.) жена, и наличие этого качества является залогом счастья для ее мужа и всей семьи.

Невежественные люди подобны животным. Человека украшает не только внешность, но и ум, и знания: *Зинати шахс илму ирфон аст. (Знание украшает человека) Бесавод мисли хайвон аст. (Человек без знаний, что животное. Ученье – красота, неученье – слепота* [Маджидов, 2006: 378].

Данная пословица передается через следующие лексические единицы: *зиннат «украшение», ирфон «знание», бесавод «неуч».*

Нужно также отметить, что огромное количество поговорок затрагивают человеческие качества, аспект характера человека. Малочисленной группой являются пословицы с отрицательной оценкой. В следующих примерах: *Дар зоҳир мешу, дар ботин гург (Безвинный как овца, но внутри как волк).*

Зоҳир аз шайху, ботин аз шайтон. (Выглядит как шейх, но внутри шайтан).

Бар забон тасбеҳу дар дил гову хар, (Читает молитву, но бессердечный, букв. на языке богобоязненность (четки), сердцем – скотина (корова и осел).

Инчунин тасбеҳ кай дорад асар? (Разве он богобоязненный человек?)

Рубашка бела, да душа черна [Олимшо, 2015: 80].

Данные пословицы относятся к человеку, который красив снаружи, а отвратителен внутри. Это передается через следующие лексические единицы, с отрицательной коннотацией: в таджикском языке человек «с черной

душой» представлен несколькими концептуальными образами из животного мира как, *ботин «внутри», гург «волк», дар дил «в сердце», гов «корова», хар «осёл»*. В таджикском языке также часто употребляется слово *шайтан* в отношении людей, которые вводят в соблазны других людей. В пословице слово *шайтан* имеет отрицательное значение и относится для описания недоброго человека с дурными мыслями.

Нужно также отметить, что огромное количество паремий затрагивают человеческие качества, аспект характера человека. К группе паремий с отрицательной коннотацией относятся и следующие:

Сурататро чи кунам (Человек без души и без сердца.)

Гар ту надорӣ сирате. (Ты человек с плохим характером.) букв. (что делать с твоей внешностью, если у тебя нет (добрых) внутренних качеств) (Лицом хорош, да душой не пригож) [Олимшо, 2015: 35].

В данных пословицах отражается отрицательное отношение человека к окружающему ему миру. Это передается через следующие лексические единицы, с отрицательной коннотацией: *надорӣ сирате (пустота внутри)*.

Пословицы могут выражать положительную оценку, передавая поощрение, или отрицательную, показывая порицание. Эта оценка пословиц может быть представлена как через элементы, составляющие пословицу, так и через весь текст пословицы и ее окружения.

Рассматривая пословицу как отдельное высказывание, мы отметили, что одним из механизмов влияния на оценку пословицы является сопоставление, которое в пословицах может быть представлено как через сравнение. Эти типы сравнения фактически выражают эквивалентный смысл, в то время как сравнение явно раскрывает оценочный смысл пословицы.

Красота – это сложное понятие. Она может относиться и к чертам лица, и к одежде, и к фигуре, и к манерам поведения, и к красивой речи. Когда мы встречаем человека, мы сначала обращаем внимание на внешность. Красота становится живой и интересной, когда она скрыта одеждой. Такие изречения можно встретить и в других примерах: *Одаму либос, хонаву палос (Красивая*

*одежда делает внешность красивой, красивый ковёр делает квартиру удобной и красивой) (Одежда красит человека.) [Олимшо, 2015: 124.]. Это передается через следующие лексические единицы, в таджикском языке *либос* «одежда», *палос* «палас».*

Таким образом, анализ пословиц таджикского языка показал, что контекст играет важную роль в актуализации семантико-оценочный смысл пословицы. Он может, как сохранить, так и изменить традиционный смысл и оценку пословицы. Проведенный анализ позволил выявить следующие лексемы, которые отображают концепт «Красота», среди которых можно выявить понятия с положительной коннотацией в таджикском языке: *алогии одам* «красота», *зани хуб* «хорошая жена», *фармонраво* «послушная», *порсо* «скромность», *покӣ* «чистота» и отрицательной коннотацией: *надорӣ сирате* «пустота внутри», *дар дил гову хар* «безсердечный».

Женщина – это уникальное создание и внешняя красота – удивительная сила, которая может изменить и преобразить весь окружающий мир. Об этом гласят следующие примеры:

Зан (чун) шамъу чароғ аст (Женщина подобна свету)

Болинам замин бошад, ёрам нозанин бошад. [Маджидов, 2006: 44]
(лучше спать на земле, но иметь красивую напарницу)

Зан нодида нагир, гарчанде ки хур аст! [Фозилов, 1976: 93] (не женись, заранее не увидев девушку, даже если она небесная гурия)

В этих примерах красота передается лексемами: *шамъу чароғ* «свеча и лампа, то есть свет», *нозанин* «красавица» *хур* «гурия».

В следующем примере поэт сравнивает родинку на щеке луноликой красавицы с черным перцем, то есть и черный перец обжигающе горкий и черная родинка на щеке белокожей красавицы очаровывает.

Донаи филфил сиёху холи махруён сиёх, (и зернышко перца черное, и родинка на лице луноликой).

Ҳар ду чон сӯзанд, аммо ин кучову он кучо? (Оба огненны, но как можно их сравнивать (букв. где это и где та?))[Фозилов, 1976: 80]

Данные примеры имеют следующие лексемы: *нозанин* «красавица», *хур* «гурия», *махруй* «лунолика».

В данных пословицах описываются, и внешняя и внутренняя красота человека:

Зан аз гоза сурхруй мешавад, мард аз газо. [Фозилов, 1976: 92] (женщину украшают румяна, а мужчину газават).

Хусн аз даҳан [Фозилов, 1976: 289]. (Красота – это то что мы говорим, то есть красноречие)

Это передается через следующие лексические единицы, в таджикском языке: *хусн* «красота», *газо* «румяна», *сурхруй* «розолика».

Недосыпание рано или поздно приведет к нездоровому цвету лица и раздражительности, которые трудно примирить с представлением о женской красоте. В связи с этим народная мудрость предупреждает, что сон лучшее лекарство, которое с легкостью способно справиться с этими проблемами:

Ҳар кӣ хушрӯй бувад, ҳама чашим бар ӯ бувад. [Фозилов, 1976: 278] (Красивая внешность привлекает внимание).

Это передается через следующую лексическую единицу, в таджикском языке: *хушрӯй* «красивый»

Народная мудрость гласит, что здоровье необходимое, но недостаточное условие женской красоты. Ведь не зря еще много веков назад в арсенале каждой женщины было столько разных предметов, приемов и уловок, которые позволяли сделать ее внешность чуть более привлекательной:

Не некӯй монд дар дидори ӯ,

Не тароват монд дар рухсори ӯ [Фозилов, 1976: 303]. (Утраченная красота и свежесть лица).

Это передается через следующие лексические единицы в таджикском языке: *некӯй* «приятный, красивый», *тароват* «свежесть».

Следующие пословицы гласят о внутренней духовной красоте человека:

Хусн хусн нест, одоб хусн аст [Фозилов, 1976: 289] - (*Красота — это вежливость*).

Оқил ба фазлу ҳунар нозад, на ба молу зар. [Фозилов, 1976: 170] (*Человека украшает знание, а не богатство*).

Это передается через следующие лексические единицы, в таджикском языке: *хусн* «красота», *фазлу ҳунар* «знание».

Данная пословица относится к старым и пожилым людям. Когда человек стареет, свежесть и яркие черты заменяются морщинами и разными болезнями. Время не щадит человека. Об этом гласит следующая пословица:

Пирӣ ба ҳазор иллат ораста аст. [Фозилов, 1976: 175] - (*Старость украшена тысячью недугами*).

В примере используется слово *ороста* «украшать».

Красота очаровывает и влюбляет в себя:

Ё тан расад ба чонон, ё чон зи тан барояд [Фозилов, 1976: 90] - (*Либо завоевать красавицу, либо умереть*).

В данном примере применяется лексема *чонон* «любимая».

В данном примере речь идет о красноречии и милосердии как основной черте характера человека:

Забони хуш морро аз сӯрох бармеорад. [Фозилов, 1976: 278] (*Красивой речью и змею из норы выманивают*).

Имена насекомых и животных, представленные в пословицах, символизируют определенные качества человека. Однако у каждого народа есть свое представление об этих особенностях. Это свидетельствует об индивидуальности творческого мышления конкретного народа, представляющего собой сложный ассоциативно- психологический процесс, а также о различиях в ценностной картине мира различных этнических групп. Поэтому важнейшей задачей лингвистической науки является изучение семантики и функций названий животных, прослеживание роли, которую играют в языковой картине мира языковые образы насекомых и животных:

Калог бачаи худро аз ҳама хушгилтар метиндорад. [Фозилов, 1976: 105] (*Каждая птица своё гнездо хвалит*).

Здесь красота передаётся лексемой *хушгил* «красивый».

3.2.2 Отражение концепта «Красота» в английских поговорках

Как отмечалось выше, в поговорках каждого народа проявляются национальные черты, особенности его культуры, своеобразие исторического пути развития народа – создателя пословиц, однако, по своему идейному содержанию пословицы самых различных народов при наличии чисто национального своеобразия, обусловленного и национальными особенностями их построения, и стилистической окраской, часто обнаруживают сходство [Калонтаров, 1965:8].

В данном подразделе нами были отобраны для анализа поговорки английского языка, реализующие концепт «Красота», на материале англоязычных источников.

Как известно, человека судят не по словам, а по делам. У кого красивая внешность и поступки должны быть красивыми. Красив тот, кто красиво поступает. В таких случаях англичане используют следующую поговорку: *Handsome takes no account of time* (*Человек, с хорошим поведением и который совершает добрые дела - Красив тот, кто красиво поступает*) [Олимшо, 2015: 89].

Данные человеческие качества в этих поговорках переносятся на английский язык: *handsome* «красивый».

Английские поговорки, содержащие оценочные суждения по отношению к красоте, также отражают культурные ценности своей культуры: *Fine words butter no parsnips*. (*Красивыми словами не намаслишь пастернак*). Данная поговорка передается через следующие лексические единицы в английском языке: *fine* «красивый».

В пословицах находят выражения предпочтения, связанные с определенными культурными ценностями. Так, у красоты могут быть безупречные листья, но горькие плоды: *Beauty may have fair leaves, yet bitter fruit.* (Красна ягодка, да на вкус горька). Данная пословица передается через следующие лексические единицы в английском языке: *beauty* «красота», *fair* «красивый».

Таким способом паремии призывают к тому, что нужно обратить внимание на поведение и характер человека, потому что красивая внешность не всегда соответствует человеку. Английские пословицы чаще всего содержат отрицательную оценку данных качеств.

Grace will last, beauty will blast (Красота до вечера, а доброта навек).

Appearances are deceptive (Внешний вид обманчив). [Олимшо, 2015: 125]

Never judge from appearances. (Никогда не суди по внешнему виду) [Олимшо, 2015: 125]

Данная пословица передается через следующую лексему в английском языке: *beauty* «красота».

Паремии со связанным признаком красоты чаще всего относятся к людям, которые хотят делать добрые дела, то есть отражают положительную оценку. Добродетель останется, красота исчезнет:

Prettiness dies first. (1) *Снаружи красота, внутри пустота.* 2) *Сверху мило, внутри гнило.* 3) *Лицом хорош, да душою не пригож.*).

В английских пословицах доминирует идея обманчивости и эфемерности красоты. Данная пословица передается через следующую лексическую единицу в английском языке: *prettiness* «красота».

Контекст играет важную роль в актуализации семантико-оценочный смысл пословицы. Он может, как сохранить, так и изменить традиционный смысл и оценку пословицы. Семантические признаки красоты отражены в паремиях: *Prettiness makes no pottage.* (Красота не варит похлебку. (Красотой сыт не будешь).

Beauty will buy no beef. (Красота не купит мяса). Данная пословица передается через следующие лексические единицы в английском языке: *beauty* «красота», *prettiness* «красота».

Knowledge is light and ignorance is darkness. (Ученье — красота, неученье — слепота).

Данная пословица обозначает, что человек без знаний, некрасивый и знание украшает человека. Его ценностная составляющая сводится к признанию красоты одним из высших жизненных ориентиров и вытекающей отсюда системе приоритетов поведения. Данная пословица передается через следующие лексические единицы в английском языке: *knowledge* «знание», *light* «свет».

Большинство паремий английского языка представляют человеческие качества и их поведения, а также их отношение к окружающему их людям: ***Fair without, foul (false) within.*** (Рубашка бела, да душа черна).

Данная пословица относится к человеку с черной душой. Это передается через следующие лексические единицы с отрицательной коннотацией в английском языке: *foul within* (изнутри грязно) *false within* (лож внутри).

Many a fine dish has nothing on it. (Наружность обманчива)

Данная пословица относится к человеку, который снаружи красив, а внутри порочный. Это передается через следующие лексические единицы, в английском языке: *fine* «красивый».

The tailor makes the man. (Одежда красит человека).

Красивая одежда делает внешность красивой. На красиво одетого человека обращают внимание окружающие его люди. Красота становится живой и интересной, когда она скрыта одеждой. Это передается через следующие лексические единицы, в английском языке: *makes the man* «украшает человека».

Cleanliness is next to goodliness. (1) Чистота – лучшая красота. 2) Чистота – залог здоровья. 3) Чистоплотность сродни праведности).

В этих пословицах оценивается чистота как лучшая красота и передается через следующие лексические единицы в английском языке: *cleanliness* «чистоплотность», *goodliness* «доброта, великодушие».

Каждый персонаж должен действовать сообразно своему характеру; другими словами, он должен делать то, чего ждет от него публика на основании своих знаний о нем и его слова не должны расходиться с делами. Характер и поведение человека важнее, чем внешность: ***Handsome is as handsome does.*** (**Красота** — это красиво (правильно) поступать; О человеке судят не по словам, а по делам. Человека дела красят).

Также немаловажным является быть красноречивым, при общении уметь себя красиво вести и вежливо общаться. Данные пословицы говорят нам о том, что красивой речью можно достичь большего: ***All doors are open to courtesy*** - (1) Ласковое слово не трудно, да спору. 2) Ласковое слово и кошке приятно. 3) Мёдом больше мух [пчёл] наловишь, чем уксусом. 4) Красивой речью и змею из норы выманивают).

Английские паремии этой группы, представляющие отрицательное отношение, демонстрируют большую экспрессивность благодаря наличию сравнений и параллелизмов: ***Beauty and the beast*** «Красавица и чудовище», т. е. интересная женщина и некрасивый мужчина (выражение из сказки о девушке, полюбившей безобразное чудовище, оказавшееся заколдованным принцем).

Во многих пословицах осуждают глупых людей, например: ***Beauty and folly are old companions.*** (Красота и глупость рука об руку ходят).

В группе паремий, выражающих положительное оценки, особый акцент сделан на ценности. В английских пословицах красота занимает важное место: ***Modesty is the best policy.*** (Скромность красит человека).

Суждение о красоте субъективно, существует только в умах людей, на оценки которых влияют различные факторы, такие как чувство любви. Влюбленный не различает недостатков любимого человека: ***Jack is no judge***

of Jill's beauty. (1) He no хорошу мил, а по милу хорош. 2) He то мило, что хорошо, а то хорошо, что мило).

Проведенный анализ позволил выявить следующие лексемы, которые отображают концепт красоту, среди которых можно выявить понятия с положительной коннотацией в английском языке: *Prettiness* «красота», *fine* «хороший», *makes the man* «украшает человека» *handsome does* «красивое поведение» *best policy* «наилучшая политика» *beauty* «красота» *cleanliness* «чистоплотность», *goodliness* «добродушие» и т.д.

На основании проведенного анализа мы пришли к заключению, что в целом таджикские и английские пословицы раскрывают идею о том, что красота является одной из главных составляющих жизни, ее ценности. Некоторые же отличия в оценке красоты обусловлены особенностями национального характера таджикского народа и англоговорящих. На наш взгляд, различия в эстетической оценке в английской и таджикской лингвокультурах носят глубинный закономерный характер.

Сопоставление паремий таджикского и английского народов показывает, как много у этих народов общего, что в свою очередь способствует их лучшему пониманию и сближению. Паремии отражают богатый исторический опыт народа, представления, связанные с работой, бытом и культурой людей. Правильное и уместное использование паремии придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность.

В исследуемых языках различительные признаки состоят в противопоставлении непосредственного и мысленно опосредованного созерцания, в таджикском языке противопоставление внешней и внутренней красоты. Результаты исследования наглядно демонстрируют сходства и отличия как в содержательно – концептуальном, так и в функциональном планах реализации концепта в двух языках.

3.3 Национально – специфическое и универсальное в представлении концепта «*Красота*» в сопоставляемых языках

Красота – одна из важнейших категорий культуры. Красота – это эстетическая категория, обозначающая совершенство, гармоничное сочетание аспектов объекта, при котором, последний, вызывает у наблюдателя эстетическое наслаждение. Красота окружает нас повсеместно. Понятие «*Красота*» является одной из важнейших ценностных ориентаций и оказывает влияние на деятельность человека, определяет отношение человека к другим людям и миру.

Мы в своем исследовании красоту рассматриваем как концепт. Как отмечалось выше, в последние годы лингвисты активно используют термин «концепт», означающий название понятий, в которых классифицируется мир. В рамках нашего исследования мы придерживаемся определения В. В. Красных: «Самая общая, максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, которая подвергается, когнитивной обработке идея «предмета» в совокупности всех валентных связей, отмеченных национально – культурной маркированностью» [Красных, 2002: 268]; «своего рода свёрнутый глубинный смысл предмета» [Красных, 2002: 269]; в концепции В. В. Красных понятие может быть только единицей высокой степени абстракции, имеющей национально – культурную специфику, называемой словом и включающей в себя словесные ассоциации в названии концепта.

Для подтверждения идеи универсальности концепта «*Красота*» мы обратились к определениям в толковых словарях английского и таджикского языков, из которых следует, что представления разных народов о красоте имеют общую черту: это совокупность качеств, которые доставляют удовольствие и блаженство всем. В этом заключается суть изучаемого концепта. Концептуальные характеристики «*красота*» также выявлены в словарях толковых и синонимов, обозначающих это понятие.

В таджикском языке словообразовательные аффиксы используются для передачи субъективной оценки. Английский язык не обладает такими возможностями словообразования. Состав словообразовательных аффиксов существительных в таджикском языке достаточно обширен.

В таджикском языке для описания привлекательных людей используются прилагательные: *зебо* «красивый», *зебоандом* «симпатичный», *зеборуй* «с красивым лицом», *зебосимо* – «с красивым лицом», *зебосурат* «живописный», *зебочашм* «с красивыми глазами», *зеботинат* «добродушный», в английском языке используются *beautiful* «красивый», *lovely* «красотка», *handsome* – «красивый, статный», *comely* – «миловидный», *fair* «красавица», *pretty* «прелестный», *good – looking* «симпатичный».

Когда в каком-либо произведении автор описывает красивую девушку, он говорит о каждой линии ее лица или фигуры, о ее одежде и внутреннем свете, который наполняет всю ее внешность совершенством и очарованием. Точно так же мы не можем любоваться одной звездой на небе, не восхищаясь множеством других звезд, лунным светом и отражениями света на волнах ночного озера. Восхищаясь красотой природы, как будто постигаем некую высшую тайну, как будто прикасаемся к чему – то неведомому, таинственному, но важному и значимому.

В английском языке схемы вербализации описываемого концепта реализуются синонимическим рядом, доминантой которого является прилагательное *beautiful adj* «красивый». [Каменецкайте, 1971]: Например: 1) *Beautiful woman* «красивая женщина»; 2) *beautiful place* «красивое место», *pretty* «приятный», *handsome* «симпатичный», *attractive* «привлекательный», *lovely* «прекрасный», *cute* «изящный», *good – looking* «привлекательный», *striking* «изумительный», *gorgeous* «эффектный», *amazing* «ошеломительный». Все эти слова описывают внешность или вид, на которые приятно смотреть.

Когнитивная модель представленного концепта отражена в общепринятой для англоязычного сознания форме, которая используется для

описания реалий жизни: красивое – это то, на что приятно смотреть, что близко к идеалу, имеет совершенные формы и отличается совершенством и гармонией [Бейтс, 1984].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что лексема «*Красота*» используется в оценке женской внешности. В таджикском языке женская красота представлена большим количеством лексем, отражающих красоту.

Словообразовательные средства таджикского языка позволяют противопоставить истинную красоту внешней красоте, выразить широкий спектр субъективных оценок. В отличие от английского языка, красота в таджикском языке имеет большое количество лексем, характеризующих внешнюю красоту.

В Словаре таджикского языка [Фозилов, 1963: 448] «*зебой*» интерпретируется следующим образом: 1) ЗЕБО(Й) – *хуируй* «красивый», *хушнамо* «красивый, приятный», *нозанин* «нежный, милый», *нек* «хороший», *сохибчамол* «красивый»; *начиб* «достойный, превосходный»; *муқобили зишт* «красивый».

Зебо ба шм шав, ки на зебо аст,

Он кас, ки ӯ ба дебо зебо шуд. Носири Хисрав

(Красивым стань ты образованностью своей,

Ибо, красив ни тот, кто красоту обрел в одежде.)

Руи зебо марҳами дилҳои хаста аст ва калиди дарҳои баста. (Саъдӣ).

(Красивое лицо бальзам, снимающий усталость и ключ, открывающий запертые двери).

В таджикском языке параметры внешнего и внутреннего мира женщин постоянно сравнивают, поэтому оценка внешности сопровождается оценкой умственных способностей и психических качеств.

Словообразовательные средства таджикского языка позволяют противопоставить истинную красоту внешней красоте, выразить широкий спектр субъективных оценок. В отличие от английского языка, красота в

таджикском языке имеет большое количество лексем, характеризующих внешнюю красоту.

В таджикском языке параметры внешнего и внутреннего мира женщин постоянно сравнивают, поэтому оценка внешности сопровождается оценкой умственных способностей и психических качеств.

В английском языке особое внимание уделяется одежде. Об этом свидетельствуют многочисленные синонимы [Каменецкайте, 1971]: *chic* «шик, изящество, элегантность», *shaper* «то, что придаёт форму, формирует», *dashing* «стильный», *elegant* «изысканный, элегантный (об одежде); со вкусом, изысканно одетый», *smart* «нарядный; модный; элегантный», *spruce* «нарядный, элегантный, изящный; щеголеватый», *stylish* «модный; элегантный, изящный», *trim* «наряд, нарядная одежда, украшение, отделка», *well – dressed* «элегантно одетый», *well – groomed* «элегантный; опрятный, следящий за собой», *well – made* «пропорциональный, соразмерный, хорошо сложенный (о человеке)», и т.д.

В таджикском языке яркие черты лица и бросакая одежда часто служит средством привлечения внимания к женщине. Черный (черные глаза, черные брови, черные волосы), белоснежная кожа и румянцем на щеках Женская красота воспета практически во всех жанрах таджикского народного творчества. В таджикском языке концепт «*Красота*» отражает, прежде всего, традиционные восточные черты. Перед нами стройная красавица с длинными черными косами, круглым лицом, сверкающими глазами с вуалью длинных ресниц, тонкой талией. Красивая внешность женщины описывается цветовыми характеристиками.

В таджикском языковом сознании красота тесно связана с нравственными качествами объекта оценки.

Английские каноны человеческой внешности контрастируют с красотой мужчин и женщин, богатых и бедных, молодых и старых. Использование *beautiful* «красивый», *lovely* «привлекательный», *cute* «изящный» для описания внешности женщины уже стало аксиомой, в то

время как частота использования *gorgeous* «великолепный», *stunning* «потрясающий, сногшибательный» по отношению к мужчинам – это современная языковая тенденция.

В английском языке существует один эталон женской красоты – стройная женщина с тонкой талией и гладкими формами. Блондинка соответствуют английским критериям красоты. В художественной литературе мы встречаем выражения блондинки и красивые волосы. «Стереотипное представление о женской красоте англоговорящих в определенной степени соответствует внешности Ребекки. У Ребекки светлые волосы, большие зелёные глаза, удлинённый овал лица, ровный нос, большие белые зубы, длинная шея, стройная фигура. Например, *Rebecca was small, fragile, and pale, with reddish hair; her green eyes were usually lowered, but when she raised them, they seemed unusually large, mysterious and alluring.* (Ребекка была маленькой, хрупкой, бледной, с рыжеватыми волосами; ее зеленые глаза обычно были опущены, но, когда она поднимала их, они казались необычайно большими, таинственными и манящими.) *Rebecca sharp*» [Вольф, 1963].

Красивая девушка в таджикской литературе – женщина с красивыми черными дугообразными бровями, черными глазами, длинными ресницами, с косами ниже пояса. В произведениях прекрасное лицо любимой воспевается с помощью красочного и разнообразного прилагательных. Исследуемые языки имеют одинаковые обозначения красоты (или ее противоположного значения) в словарях и литературных текстах. Образ красивой типичной таджички полностью соответствует внешности Рашкикамар: *Миёни кулолон марде буд, ки Эшонхоҷа мегуфтандаш. Ў духтаре дошт Рашкикамар ном – мурчामीён, садафдандон, абрукамон, ороми чон, гулпарӣ, райҳонпарӣ, дар хиром кабки дарӣ. Рухаш себи хубонӣ, лабҳои дар ҳолати нимвой моно ба качкули гадо. Обшори муҳош шорида аз пушт то пошнаи пош ... Хомидбек (Беки Фалгар) ба як дидан ошиқ шуд ба Рашкикамар ва ўро ба зинӣ хост аз падараш Эшонхоҷа* [Гулчини «Чомеъ-ул-хикоёт», 1966].

(Среди гончаров был человек, которого звали Эшонходжа. У него была дочь по имени Рашикамар с тонким станом, белоснежными зубами, дугообразными бровями, сама она была услодой души, цветочной пери, а походкой подобна горной куропатке. Лицом словно яблоко сорта «хубони», губы в полураскрытом виде напоминали кашолку на плече у нищего. Водопад её волос струился по спине до пят. Хамидбек (Бек Фалгара) одним взглядом влюбился в Рашикамар и попросил её руки у отца Эшонходжи).

Следует отметить, что в английском языке есть соотношение употребления слов с положительной и отрицательной эстетической оценки.

В английском литературном тексте подробно представлены различные лексические символы прекрасного и уродливого, при этом нет резкого контраста между высокочастотной и низкочастотной лексикой.

В анализируемых текстах таджикской художественной литературы наблюдается количественный разрыв между основными названиями концепта «Красота» и набором слов, представленных в выборке индивидуально. В таджикских художественных текстах прослеживается выделение внешней и внутренней красоты, но количество слов, обозначающих внутреннюю красоту, резко уступает количеству лексических обозначений внешней красоты. Авторы ценят красоту в сочетании с духовным совершенством, способным спасти мир, а не земную красоту, бросающуюся в глаза, пленяющую взор и поражающую своим блеском.

В таджикском языке в характеристике для определения красоты персонажей часто используются существительные – гул «цветок», моҳ «луна», ситора «звезда». Сияющие небесные тела – моҳ «луна», ситора «звезда» казались поэтическому воображению древнего человека драгоценными и полудрагоценными камнями, которые украшают небосвод.

Понятие красоты проявляется в олицетворении природы. Природные метафоры играют важную роль в описании человеческой красоты, а человеческие качества используются в описании красоты природы, небесных

тел. Как объекты эстетической оценки, мужчины и женщины отличаются друг от друга. Оценка красоты мужчин и женщин ориентирована на различные природные и функциональные нормы и стандарты. В красоте мужчины доминируют черты храброго человека, лидера и сильной личности. Красота женщины ориентирована на внешнюю привлекательность. Об этом свидетельствует следующая пословица в таджикском языке: *Зан аз гоза сурхрӯй мешавад, мард аз газо.* (*Женщину украшает румяна, а мужчину газават*).

Красота в таджикском языке совместима с полезностью, она приносит уверенность и счастье, внешне красивые женщины хороши во всех отношениях и вызывают общую положительную оценку. Красота – это то, что мы чувствуем и как это меняет нас снаружи. Красота – это все следы, которые оставляет жизнь; все то, что хранит память.

Таким образом, мы пришли к выводу, что в изучаемых языках концепт «Красота» имеет сходные и отличительные черты. В английской и таджикской культурах существуют схожие определения этого концепта. Независимо от страны и национальности, красота воспринимается положительно, что подтверждается анализом литературы. Общим в этих языковых культурах является то, что красота признается одной из высших человеческих ценностей, которая связана с другими высшими ценностями. В английском языке этнокультурная специфика реализации этого концепта заключается в признании эфемерной красоты. Это имеет отношение к признанию англоговорящих как фактора красоты.

Следовательно, понятие «Красота» в английском и таджикском языках имеет в своем содержании общие компоненты.

Следует отметить, что в восприятии, сознании носителей изучаемых языков присутствуют специфические компоненты, которые наполнены лингвистическим и культурным содержанием. Различия в концептах между этими языковыми культурами носят более глубокий, естественный характер. Язык является зеркалом культуры, он отражает не только реальный мир

вокруг человека, но и общественное сознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, систему ценностей.

В языковом сознании носителей как таджикского, так и английского языков существует концепт «*Красота*». Данный концепт имеет различное обозначение в исследуемых таджикском и английском языках. Проведенный анализ концепта, обозначающей и выражающей красоту, позволяет сделать вывод о том, что содержание концепта «*Красота*» сводится к следующим признакам: «*Красота*» в таджикской лингвокультуре являются понятия *зебой*, *моҳру* «лунолика», *моҳлиқо* «лунолика», *хушируйм* «красивая», *соҳибчамол* «привлекательная», *гулрухсор* «красавица», *зебо* «красивая», *нозанин* «прелестный», *фаттон* «обворожительный», в английской лингвокультуре *grace* «грация, грациозность; изящество», *elegance* «элегантность, изящество, красота», *loveliness* «красота; очарование, прелесть; миловидность», *excellence* «превосходство; отличное качество», *splendor* «великолепие», *beneficent* «благодетельный, совершающий добрые дела», *charm* «шарм, обаяние, очарование; привлекательность». Эти концепты, обладают в таджикской и английской языковых картинах мира определенной спецификой и, в связи с этим, с различным количественным составом.

Выводы по третьей главе

Анализ языкового материала в изучении антропонимов и паремий в таджикском и английском языках позволяет делать следующие выводы:

История развития и становления таджикской и английской антропонимики имеет определённое сходство в формировании исторических пластов, что отражается в выделенных этнолингвистических исследованиях современной английской и таджикской антропонимики.

Антропонимическая система таджикского и английского языков представляет собой сложную семантическую структуру, охватывающую основные культурно – исторические периоды развития языка.

Антропонимы таджикского и английского языков организуют целостную систему смыслового поля, концентрируются, выражая категориальные и семантические свойства личных имен и отражая все многообразие семантических отношений, выявляемых в пределах поля, в зависимости, от категориальной семантики которых различаются семантические типы различных порядков: классы, подклассы, микрополя и др. В семантической структуре показаны семантические признаки, т. е. многозначность, в зависимости от которых они могут относиться к различным семантическим классам и подклассам антропонимического поля.

Современные таджикские имена представляются своеобразными, мозаичными, составленными из имен древних и новых, исконных и заимствованных, традиционных и придуманных, отличающихся друг от друга структурно – семантическими особенностями.

Антропологические понятия в сопоставляемых языках расформированы номинациями бытового названия, путем заимствования готовых названий или названия основ других языков путем деривации на основе антропонимов языка.

Таким образом, следует сказать, что к именам, отражающим концепт «Красота» в таджикском языке, относятся имена, которые ассоциируются с красотой цветов, красотой драгоценных камней, красотой планет, лирической красотой со светом и блеском, с чистотой, со свежестью, с юностью, с красотой и великолепием и с сердцем. А в английском имена ассоциируются с красотой, великолепием, метафорой и красотой цветов.

Сопоставление паремий таджикского и английского народов показывает, как много у этих народов общего, что в свою очередь способствует их лучшему пониманию и сближению. Паремии отражают богатый исторический опыт народа, представления, связанные с работой, бытом и культурой людей. Правильное и уместное использование паремий придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность.

В английском языке различительные признаки состоят в противопоставлении непосредственного и мысленно опосредованного созерцания, в таджикском языке противопоставление внешней и внутренней красоты. Результаты исследования, наглядно демонстрируют сходства и отличия как в содержательно-концептуальном, так и в функциональном планах реализации концепта в сопоставляемых языках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в данной работе анализ репрезентации концепта «*Красота*» позволил выяснить особенности языковых картин мира таджикского и английского языков. Исследование показало, что некоторые характеристики анализируемых понятийных сфер идентичны, а другие выявляют существенные расхождения. Основной и фундаментальной категорией, отражающее своеобразие концептосферы, является концепт, который действует как когнитивная категория мышления, единицы архивирования человеческого знания, представленной лексико-семантической парадигмой и синтагматикой лексемы – имени концепта.

С помощью когнитивного анализа были выявлены когнитивные особенности концепта «*Красота*» в таджикском и английском языках, которые послужили основой для словарных статей. Семантический анализ проводился на материале статей из словарей, а источниками примеров были языковые корпуса таджикского, английского и русского языков. Наиболее распространенными терминами для названий ментальных образований являются концепты. Основной единицей языковой культуры, на наш взгляд, является концепт «*Красота*». Красота обладает великой силой, потому что она поселяется в душе человека и заставляет ее петь, стремиться к чему – то лучшему, заставляет ее жить. Красота находится вокруг нас, она присутствует везде и во всем – надо только уметь рассмотреть ее. На наш взгляд, красота – это нечто всеобъемлющее. Красота повсюду, она проникает в каждый уголок земного шара, заполняя все, что готово принять ее – будь то человек, животное, цветок или ручей. Красота – это гармония.

В первой главе были изучены теоретические аспекты концептуального исследования, которые включали методы концептуального исследования, подходы к изучению концепта, типологию и структуру концептов, а также термины «языковая картина мира», «концепт», «концептосфера».

Для выявления структуры концепта и их основные принципы категоризации была проведена лексическая объективация в исследуемых

языках на основе толковых словарей таджикского и английского языков и национальных корпусов.

Концепт «*Красота*» характеризуется нами как лингвокультурный универсальный концепт, репрезентирующий одну из высших внутренних ценностей. По результатам анализа аспектов концепта «*Красота*» можно отметить следующие свойственные особенности. Концепт «*Красота*» как следствие концептуализации несущего в себе культурный оценочный компонент одной из подчиненных внутренних ценностей выражает лингвокультурный концепт универсальной природы. Важнейшие характеристики концептуального содержания этого понятия, центрированные вокруг свойства и качества. В связи с этим дальнейшее уточнение содержания понятийного компонента концепта «*Красота*» и способов его языковой репрезентации, в русле когнитивной лингвистики и лингвокультурологии составляют перспективу исследования.

Анализ концепта «*Красота*» в лингвокогнитивном аспекте был проведен на материале художественных произведений.

Выше в тексте были приведены примеры из художественной литературы для сравнения образа двух красивых девушек *Рашкикамар* и *Ребекка* как эталоны красоты в видении таджикского народа и носителей английского языка.

Выяснилось, что эталон красоты в таджикской литературе – девушка, у которой яркие черты лица с длинными волосами. К примеру, внешность *Рашкикамар* выражает красоту таджички: *мурчамиён, садафдандон, абрукамон, ороми чон, гулпарӣ, райҳонпарӣ, дар хиром кабки дарӣ. Рухаи себи хубонӣ, лабҳош дар ҳолати нимвой моно ба качкули гадо. Обшори муҳош шорида аз пушт то пошнаи пош - (с тонким станом, белоснежными зубами, дугообразными бровями, сама она была усладой души, цветочной пери, а походкой подобна горной куропатке. Лицом словно яблоко сорта «хубони», губы в полураскрытом виде напоминали кашолку на плече у нищего. Водопад её волос струился по спине до пят).*

У англоговорящих эталон женской красоты — это стройная женщина с тонкой талией, светлыми волосами и гладкими формами, как у Ребекки: светлые волосы, большие зелёные глаза, удлинённый овал лица, ровный нос, большие белые зубы, длинная шея, стройная фигура: *Rebecca was small, fragile, and pale, with reddish hair; her green eyes were usually lowered, but when she raised them, they seemed unusually large, mysterious and alluring.*

Изучение концептов современной лингвистики позволяет рассматривать слово в контексте культуры, знания и общения. В настоящее время в лингвистике анализируется широкий круг понятий. Однако изучение концепта «Красота» интересно в связи с тем, что оно позволяет обратиться к национально-культурным специфическим аспектам картины мира определённого народа, который отражается в языке. В связи с этим, рассматривая понятие «Красота», следует отметить, что данное понятие не имеет отдельного общепринятого определения, а потому красота является универсальным и одним из самых сложных явлений в мировосприятии. Красота – одна из важнейших категорий культуры. Лексема «Красота» и его синонимы используются также в публицистических текстах и художественных произведениях.

В нашем исследовании также проводится анализ в творчестве известного таджикско-персидского поэта Омара Хайяма, где ярко отражается красота в четверостишиях. Описание любимой, описание природы и изображение ее прекрасных и радующих сердце пейзажей, особенно в период наступления весны, вызывает у человека чувство любви к жизни и ее красоте, порождает любовь ко всему прекрасному. Особенность стихотворений, сочинённых на эту тему, заключается в том, что Омар Хайям не ограничивается внешним изображением красоты вещей и явлений, но и вглядывается в их глубину, с проницательностью находя и раскрывая там тайное и скрытое.

Анализ был проведен по материалам творчества А. Рудаки к национальному корпусу таджикского языка. В произведениях А. Рудаки

радость и любовные приключения происходят на фоне живописной природы его родного края. Поэт стремится создать живой образ, земных женщин идеальной красоты. Поэт изображает свою возлюбленную следующими эпитетами: *нигор* «красавица», *сияхчаим* «черноокая», *дилбар* «пленительная», *дилбараки ман* «овладевшая сердцем». В целом можно сказать, что красота в лирике Хайма и А. Рудаки иронизируется, как немаловажный феномен.

Анализ в национальном корпусе таджикского языка наглядно выявляет структуру исследуемого концепта в таджикском языке, и выделяет, что ядром концепта в таджикском языке является лексема *зебо* и имеет свой арсенал и набор характеристик, которые формируют ядро концепта. Этот выбор зависит от картины мира и ряда экстралингвистических (исторических, географических и других факторов). Ближняя периферия – *нозанин, дилбар, гулрухсор, форам*. Дальняя периферия – *начиб, дилкаш, гулчехра, дилором, дилрабо, хусн, дилнишин, дилафрӯз, хушруй сохибчамол, дилназир*, Крайняя периферия – *мохрӯй, дилчасп, дилписанд, дилоро, рӯҳафзо, ситорагарм, хушнамо. фаттон, хушсимо, мохрухсор, дилчӯ, моҳлиқо, лоларух, пурҷозибба, дилситон, гармрӯй, хушлиқо, сияхчаим, сарвболо*.

Проведенное исследование по данным Британского национального корпуса выявляет структуру исследуемого концепта в английском языке, и выделяет ядро данного концепта, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию. Ключом является *beauty*, ядром данного концепта является *excellence, grace*, ближняя периферия – *beauty, elegance*, дальней периферией являются лексеммы *splendor, beneficent*, и крайняя периферия – *loveliness, comeliness*.

В результате анализа можно определить концептуальные характеристики значения ключевого концепта «Красота»: красота – это качество или сочетание качеств; красота приятно, возвышает разум или дух; красота пробуждает эмоции; красотка – очень привлекательная и

соблазнительная женщина. Эта концепция составляет понятийное ядро концепта «*Красота*» в пространстве исследуемых лингвокультурах.

В работе также проводится анализ отражение концепта «*Красота*» в таджикских и английских антропонимах. Давать имя ребенку означает пожелание ему приобрести все качества, содержащееся в значении данного имени. К примеру, если называют именем *Фазал* – «Лирическое стихотворение», «Беседа двух» родители хотят, чтобы ребенок приобрел счастье, любовь и духовную возвышенность, выраженные в значении имени.

Проведенная классификация антропонимов таджикского языка позволила выделить 10 групп, наполненность каждой из которых позволяет выделить ядро и периферию. Таким образом определили, что **ядром** является группы имен, относящиеся к украшениям, величию и к цветам, **ближняя периферия** – группы, относящиеся к астронимам, блеску и свету, **дальняя периферия** – группы, которые ассоциируются с драгоценными камнями и с сердцем. А **крайней периферией** – группы, относящиеся к чистоте, юности, ангелам, сладостям и лирике. Лексические основы антропонимов репрезентируют национальное миропредставление, миропонимание, мировосприятие.

Проведенная классификация антропонимов в английском языке позволила выделить 3 группы, наполненность каждой из которых определяет, что **ядром** является группа имен относящиеся к красоте и великолепию, **ближняя периферия** – группа, относящаяся к метафоре и **дальняя периферия** группа, которая ассоциируется с красотой цветов.

Таким образом, анализ отражения концепта «*Красота*» в таджикских и английских антропонимах показал, что имятворчество по сути своей субъективно, и субъективность номинации в антропонимии отражает менталитет народа, особенности его мировосприятия. Немаловажную роль в изучении ономастической семантики антропонимов играют метафоры, выполняющие познавательную, интерпретирующую, номинативную

функции. Они выражают взаимосвязь ассоциативно-абстрактного мышления с действительностью и глубину когнитивного мира человека.

Анализ семантики современных таджикских имен показал достаточное разнообразие и содержательную глубину антропонимов, их тесную связь с национальными истоками. По итогам классификации имен выявлено, что концепт «*Красота*» выражен не так ярко в английских антропонимах, как таджикских. В таджикских и английских антропонимах существует лексемы, которые имеют одинаковые обозначения красоты или его противоположного значения.

В исследовании также проведен анализ на материале паремий таджикского и английского языков, так как именно в паремиях отражается самобытность и неповторимость обычаев, традиций, норм поведения и ментальности конкретного этноса.

На основании проведенного анализа мы пришли к заключению, что в целом таджикские и английские паремии раскрывают идею о том, что красота является одной из главных составляющих жизни и ее ценности. Некоторые же отличия в оценке красоты обусловлены особенностями национального характера таджиков и англоговорящих. На наш взгляд, различия в эстетической оценке в английской и таджикской лингвокультурах носят глубинный закономерный характер.

Сопоставление паремий таджикского и английского народов показывает, как много у этих народов общего, что в свою очередь способствует их лучшему пониманию и сближению.

В диссертационном исследовании мы придерживались тезиса, что концепт – это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепленной и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные и ценностные

характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Полное описание того или иного концепта, значимого для определенной культуры, возможно только при исследовании наиболее полного набора средств его выражения.

Изучение концепта в таджикском и английском языках показали, что образы человека в его взаимодействии с миром в мышлении двух народов во многом одинаковы. В обоих языках были найдены лексические средства для описания красоты, такие как в английском языке: *good – looking* «красивый, прекрасный, интересный», *fine* «хороший, прекрасный, превосходный» и т.д. в таджикском языке: *зебо* «красота», *дилкаш* «миловидный», *форам* «приятный», *рӯҳафзо* «одухотворяющий» и т.д.

В изучаемых языках понятие «Красота» имеет универсалии, несмотря на различие культуры и вероисповедания. Общее в этих языковых культурах является то, что красота признается одной из высших человеческих ценностей, которая связана с другими высшими ценностями. В исследуемых языках этнокультурная специфика репрезентации концепта заключается в признании иллюзорной красоты.

Обобщая вышесказанное можно сказать, что *красота* — одна из самых субъективных и переменчивых категорий и то, что всего несколько лет назад было эталоном женской привлекательности, сегодня уже не просто не является таковым, но даже может показаться вызывающим и неуместным. В наше время красота сильно отличается от красоты предыдущих времен. Сейчас ценятся более женственные формы тела, более четкие и контурные черты лица. В современном мире идеалы красоты весьма непостоянны, они могут меняться по несколько раз в год. Поэтому определенного вневременного эталона не существует.

Список литературы

1. **Аверина, М. А.** Вербализация концепта «красота» в лексеме «прекрасный» как составляющая языковой картины мира / М. А. Аверина // *Universum: филология и искусствоведение*. – 2014. – № 10(12). – С. 12–14.
2. **Анашкина, А. В.** Концепт красота и его воплощение в дискурсе рок – поэзии (на материале текстов группы «Аквариум») / А. В. Анашкина // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2014. – № 2 (143). – С. 59–61.
3. **Аниськина, Н. В.** Лексическая экспликация концепта красота в современной рекламе / Н. В. Аниськина // *Верхневолжский филологический вестник*. – 2016. – № 2. – С. 87–92.
4. **Антропонимика: Сборник статей / Ред. В. А. Никонов и А. В. Суперанская; АН СССР. Ин – т языкознания. – М.: Наука, 1970. – 360 с.**
5. **Арнольд, И. В.** Лексикология современного английского языка: учебник для ин – тов и фак. иностр. яз. / И. В. Арнольд. – М.: Высшая школа, 1986. – 295 с.
6. **Арутюнова, Н. Д.** Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2 – е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
7. **Арутюнова, Н.Д.** О работе группы "Логический анализ языка" Института языкознания РАН // *Логический анализ языка. Избранное*. 1988-1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 7 - 23.
8. **Аскольдов, С. А.** Концепт и слово / С. А. Аскольдов // *Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология*. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.
9. **Бейтс, Э.** Интенции, конвенции и символы / Э. Бейтс // *Психолингвистика: Сборник статей*. – М.: Прогресс, 1984. – С. 50–103.
10. **Блох, М. Я. Семенова, Т.Н.** Имена личные в парадигматике, синтагматике и прагматике / М. Я. Блох, Т. Н. Семенова. – М: Готика, 2001. – 194 с.

11. **Бодуэн де Куртенэ, И. А.** Количественность в языковом мышлении / И. А. Бодуэн де Куртенэ // И.А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. В 2 – х томах. – М.: Изд – во Академии наук СССР, 1963. – Т. 2. – С. 311–324.
12. **Брагинский, И. С.** Из истории таджикской народной поэзия: Элементы народнопоэтического творчества в памятниках древней и средневековой письменности / И. С. Брагинский. – Москва: Изд – во Акад. Наук СССР, 1956. – 496 с.
13. **Брюханова, Ю.М.** Женственная ипостась красоты в поэтической философии Бориса Пастернака / Ю.М. Брюханова // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 223–226.
14. **Будна, И.** Концепт «время» в языковом сознании индоевропейских народов / Иоанна Будна. – Душанбе, 2006. – 101 с.
15. **Вежбицкая, А.** Понимание культуры через посредство ключевых слов / пер. с англ. А. Д. Шмелёва. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
16. **Вежбицкая, А.** Семантические универсалии и описание языков / Анна Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 776 с.
17. **Вежбицкая, А.** Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
18. **Величковский, Б.М.** Современная когнитивная психология. – М: Изд-во Моск. ун-та, 1982. - 336 с.
19. **Воркачев, С. Г.** *Studia selecta*: избранные работы по теории лингвокультурного концепта: монография / С. Г. Воркачев. – 2 – е изд. стереотипное. – Москва: Издательство ФЛИНТА, 2015. – 168 с.
20. **Воркачев, С. Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт. Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

21. **Воркачев, С. Г.** Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64 – 81.
22. **Воронцова, Т. И.** Текст баллады. Концептуальная картина мира (на материале английских и шотландских баллад) / Т. И. Воронцова. – СПб: Изд – во РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. – 152 с.
23. **Гафуров, А. Г.** Лично–собственные имена в таджикском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Г. Гафуров – Душанбе, 1964. – 14 с.
24. **Гафуров, А.** Таджикская антропонимия / Б. Г. Гафуров // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем. – М.: Наука, 1970. – Т. 1– С. 278–283.
25. **Гафуров, Б. Г.** Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история: В 2 –х кн. / Б. Г. Гафуров. – 2 – е изд. – Душанбе: Ирфон, 1989. – кн. 2. – 480 с.
26. **Гафуров, Б. Г.** Таджики: Древнейшая, древняя и средневековая история: В 2 – х кн. / Б. Г. Гафуров. – 2 – е изд. – Душанбе: Ирфон, 1989. – кн. 1. – 389 с.
27. **Глушкова, Т. С.** Корреляция понятий «красота» и «польза» в языковой картине мира (на материале паремиологических источников, текстов СМИ и рекламы) / Т. С. Глушкова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 9 (150). – С. 9 – 13.
28. **Горбаневский, М. В.** В мире имён и названии / М. В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 206 с.
29. **Гукетлова, Ф. Н., Бербекова, Ф. А.** Метафорическая номинация концепта «красота» в разных лингвокультурах / Ф. Н. Гукетлова, Ф. А. Бербекова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2010. – Вып. 3(63). – С. 161–164.

30. **Гулова, З. А.** Концепт «Еда» в русском и польском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гулова Зевар Ахлиддиновна. – Душанбе, 2013. – 25 с.
31. **Гумбольдт, В. Фон.** Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ Прогресс, 2000. – 400 с.
32. **Давлатмирова, М.Б.** Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнано – рушанской группы языков): автореф. дис. ... д – ра. филол. наук: 10.02.20 / Давлатмирова, Манижа Бораковна. – Душанбе, 2019. – 42 с.
33. **Денисов, П. Н.** Лексика русского языка и принципы ее описания / П. Н. Денисов. – 2 – е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1993. – 245 с.
34. **Жельвис, В. И.** Лингвокультурная характеристика концепта «красота» / В. И. Жельвис // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 1. – Т. I (Культурология) – С. 16–20.
35. **Имомзода, М. М.** Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико – фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Имомзода Махина Мухаммадусуф. – Душанбе, 2017. – 26 с.
36. **Каландаров, А.** Дар бораи номҳо / А. Каландаров // Садои Шарк, 1983. – №6. – С. 126–129.
37. **Каменецкайте, Н. Л.** Синонимы в английской фразеологии / Н. Л. Каменецкайте. – Москва: Международные отношения, 1971. – 367 с.
38. **Карасик, В.И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
39. **Карасик, В.И.** Языковые ключи / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с.

40. **Каратышова, М. А.** Гендерные и прагмалингвистические закономерности реализации концепта в комплиментарном речевом поведении (на примере концепта beauty (красота)): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Каратышова, Мария Александровна. – Южный федеральный университет. Ростов – на – Дону, 2010. – 26 с.
41. **Корнейчук, С. П.** К вопросу о слове, концепте и языковом мышлении (на материале концепта красота) / С.П. Корнейчук // Известия высших учебных заведений. Северо – Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № S14. – С. 42–46.
42. **Косими М., Мирбобоев А.** Фарханги номҳои тоҷикӣ / М. Косими, А. Мирбобоев. – Душанбе: Пайванд, 2000. – 221 с.
43. **Красных В. В., Изотов А. И.** Язык, сознание, коммуникация / В. В. Красных, А. И. Изотов. – Москва: МАКС Пресс, 2002. – Вып. 21. – 184 с.
44. **Красных, В. В.** Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
45. **Крушевский, Н.В.** Очерк науки о языке / Н.В. Крушевский. – Казань: Типография императорского университета, 1883. – 156 с.
46. **Кубрякова, Е. С.** В поисках сущности языка: когнитивные исследования / Е. С. Кубрякова. – Москва: Знак, 2012. – 203 с.
47. **Кубрякова, В. С.** Язык и знание: на пути получения знаний о языке // Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
48. **Кубрякова, Е. С.** Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) / Е. С. Кубрякова // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1997. – Т. 56. – № 3. – С. 22–31.
49. **Кузнецова Э. В., Михайлова О. А.** Предикатные компоненты семантики глагола / Э. В. Кузнецова, О. А. Михайлова // Семантика слова и синтаксической конструкции. – Воронеж, 1987. – С. 38–47.

50. **Кузьмина, А. А.** Современная персидская антропонимия: личные имена: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Кузьмина Алла Алексеевна. – Москва, 1985. – 253 с.
51. **Кульсарина, Г. Г.** Концепт «красота» («матурлык») в башкирской языковой картине мира (на примере фольклорных текстов) / Г. Г. Кульсарина // Вестник Башкирского университета. – 2011. – Т. 16. – № 3 (I). – С. 954–958.
52. **Кунин, А. В.** Английская фразеология: теоретический курс / А. В. Кунин. – Москва: Высшая школа, 1970. – 342 с.
53. **Лихачёв, Д.С.** Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачёв // Русская словесность: Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 493–505.
54. Логический анализ языка. Ментальные действия: Сборник статей / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева. – М.: Наука, 1993. – 173 с.
55. Логический анализ языка: Культурные концепты: Сборник статей / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1991. – Вып. 4. – 203 с.
56. **Маджидов, Х.** К вопросу о классификации фразеологических единиц современного таджикского языка / Х.Маджидов // IV Всесоюзная научная конференции по иранской филологии. Тезисы докладов. – Ташкент, 1964. – С. 19–20.
57. **Маджидов, Х.** Лексико – семантические особенности глагольных фразеологических единиц современного таджикского литературного языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Маджидов Хамид. – Душанбе, 1968. – 27 с.
58. **Маджидов, Х.** Некоторые вопросы фразеологии современного таджикского языка /Х. Маджидов // Сборник работ аспирантов. Серия филол. наук. – Душанбе, 1966. – Вып.4. – С. 75–91.
59. **Маджидов, Х.** О заимствовании фразеологических единиц из русского языка в таджикском / Х. Маджидов // Русский язык и литература в таджикской школе. – 1981. – №2. – С. 20–23.

60. **Маджидов, Х.** Фразеологическая система современного таджикского литературного языка / Х. Маджидов. – Душанбе: Деваштич, 2006. – 409 с.
61. **Маджидов, Х.** Фразеология современного таджикского языка: учебное пособие / Х. Маджидов. – Душанбе: ТГУ, 1982. – 104 с.
62. **Мамедова, М. Д.** Концепт «Ум» в китайской и русской языковой картине мира (на материале фразеологизмов, пословиц и поговорок): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мамедова Мехрангиз Джахангировна. – Душанбе, 2015. – 25 с.
63. **Маслов, Ю. С.** Введение в языкознание: учебник для вузов / Ю. С. Маслов. – 3 – е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1997. – 272 с.
64. **Маслова, В.А.** Введение в когнитивную лингвистику: учебное пособие. — 5-е изд. — М.: Флинта: Наука, 2011. — 296 с.
65. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка / сост., ред. и вступ. ст. В. В. Петрова, В. И. Герасимова. – М.: Прогресс, 1988. – 313 с.
66. **Окунева, И. О.** Лексико – семантическое поле концепта «красота» в русском и английском языках / И. О. Окунева // Материалы V международной конференции «Языки в современном мире». – М.: КДУ, 2006. – С. 522–527.
67. **Окунева, И. О.** Прототипы и стереотипные представления о красоте человека в системе устойчивых сравнений русского и английского языков / И. О. Окунева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 100–108.
68. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике / отв. ред. проф. Б. А. Ларин. – Ленинград: Изд – во Ленингр. ун – та, 1956. – 183 с.
69. **Павилёнис, Р. Й.** Язык, смысл, понимание / Р. Й. Павилёнис // Язык. Наука. Философия. Логико – методологический и семиологический анализ. – Вильнюс, 1986. – С. 212–289.

70. **Пак, А.О.** Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Пак Анна Олеговна. – Душанбе, 2009. – 25 с.
71. **Пименова М. В.** Предисловие. / М. В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово, 2004. – Вып. 4. – 208 с.
72. **Пименова, М. В.** Концептуальные исследования. Введение: учебное пособие / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – Москва: Флинта: Наука, 2011. – 174 с.
73. **Пименова, М. В.** Современная лингвистика и исследования ментальности в XXI веке / М. В. Пименова. – 2 – е изд., стер. – Москва: Флинта, 2015. – 376 с.
74. **Пименова, М. В.** Типология структурных элементов концептов внутреннего мира (на примере эмоциональных концептов) / М. В. Пименова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 83–90.
75. **Попова, З. Д.** Когнитивная лингвистика: учебное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Москва: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
76. **Попова, З. Д., Стернин, И.А.** Семантико- когнитивный анализ языка: научное издание / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – изд. 2 – е, перераб. и доп. – Воронеж: ИСТОКИ, 2007. – 250 с.
77. **Реформатский, А. А.** О собственных именах / А. А. Реформатский // Семья и школа. – 1962. – №10. – С. 45–46.
78. **Ромах, О.В., Попова Л.О.** Аналитика концепта «красота духа» как универсума культуры / О.В. Ромахи, Л. О. Попова // Аналитика культурологии. – 2014. – № 5 (1). – С. 17–21.
79. **Рузиева, Л. Т.** Становление русской и таджикской антропонимии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Рузиева Лола Толибовна. – Душанбе, 2006. – 162 с.
80. **Садриева, Г. А.** Метафорическая репрезентация концепта «красота» в английском, русском и татарском языках / Г. А. Садриева // Известия

- ВГПУ (Волгоградского государственного педагогического университета). – 2013. – № 1 (76) – С. 36–39.
81. **Серебренников, Б. А.** Как происходит отражение картины мира в языке? / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 87–107.
82. **Серебренников, Б. А.** О материалистическом подходе к явлениям языка / Б. А. Серебренников. – М., 1983. – 319 с.
83. **Слышкин, Г. Г.** От текста к символу: лингвокультурологические концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г. Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 125 с.
84. **Соссюр, Ф. де.** Труды по языкознанию / Фердинанд де Соссюр; пер. с фр. яз. под ред. А.А. Холодовича. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
85. **Старостина, Ю. А.** Концепты «запах» и «красота» в романе П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы» / Ю.А. Старостина // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 7 (41) – С. 164–169.
86. **Степанов, Ю. С.** Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
87. **Стернин, И. А., Быкова, Г. В.** Концепты и лакуны / И. А. Стернин, Г. В. Быкова // Языковое сознание: формирование и функционирование: Сб. статей. – М., 1998. – С. 55–67.
88. **Страусов, В. Н.** Мотивированность и функции грамматического рода в разносистемных языках: автореф. дис. ... д – ра филол. наук: 10.02.20 / Страусов Виктор Никитович. – Пятигорск, 2006. – 48 с.
89. **Суперанская, А. В.** Имя нарицательное и собственное / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 207 с.
90. **Суперанская, А. В.** Историческая ономастика / А. В. Суперанская. – М.: Наука, 1977. – 308 с.
91. **Суперанская, А. В.** Структура имени собственного. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М., 1973. – 365 с.

92. **Тарасенко, О. Н.** Эстетическая составляющая внутренней и внешней красоты человека в произведениях русских и английских авторов / О. Н. Тарасенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 90(06) – С. 987–996.
93. **Телия, В. Н.** Культурно – национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к пониманию) / В.Н. Телия // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. – М.: Наука, 1993. – С. 302–314.
94. **Телия, В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
95. **Телия, В.Н.** Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / В.Н. Телия. – М.: Язык славянской культуры, 2004. – 340 с.
96. **Фазилова, Ш. К.** Концепт «Богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок) автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Фазилова Шахноза Камилджоновна. – Душанбе, 2019. – 25 с.
97. **Фрумкина, Р. М.** Концепт, категория, прототип / Р. М. Фрумкина // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. – М., 1992. – 290 с.
98. **Хайдеггер, М.** Искусство и пространство // Самосознание Европейской культуры XX века. - М., 1991. - 366 с.
99. **Черкашина, Е. А.** Концепт «красота» в речи студентов педагогического вуза // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2015. – № 2. – С. 42–45.
100. **Черкашина, Е. А.** Концепт «красота» в русском языке / Е. А. Черкашина // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2014. – № 2 – С. 38–43.

101. **Чжиянь, Цзян.** Лингвокогнитивный портрет М. М. Астрова в пьесе «Дядя Ваня»: концепты пошляк, клевета и красота с позиций носителя китайской лингвокультуры / Цзян Чжиянь // Гуманитарные, социально – экономические и общественные науки. – 2015. – № 3 – С. 255–257.
102. **Dijk, T. A. van, Kintsch, W.** Strategies of Discourse Comprehension. Chap. 1: Toward a model of strategic discourse processing; Chap. 10: The Cognitive Model. New York —academic Press, 1983, p. 1—19; p. 333—404.
103. **Gardiner, A. H.** The theory of proper names. A controversial essay / A. H. Gardiner. –First edition, Oxford University Press, London, 1940. – 67 p.
104. **Jackendoff, R. S.** Languages of the Mind: Essays on Mental Representation / R. S. Jackendoff. – A Bradford Book, 1992. – 216 p.
105. **Jackendoff, R. S.** Semantic Structures / R. S. Jackendoff. – 3rd. Ed. – Cambridge. MA, 1993. – 300 p.
106. **Jackendoff, R. S.** Semantics and Cognition. Cambridge / R. S. Jackendoff. – 6th.Ed. – MIT Press, 1990. – 354 p.
107. **Lakoff, G.** Women, Fire, and Dangerous Things. What Categories Reveal about the Mind / G. Lakoff. – Chicago and London, 1987. – 632 p.
108. **Lakoff, G., Johnson, M.** Metaphors we live by / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago; London, 1980. – 242 p.
109. **Leibniz, G. W.** Neue Abhandlungen über den menschlichen Verstand (German Edition). – Jazzybee Verlag, 1966. – 534 s.
110. **Locke J.** Versuch über den menschlichen Geist / J. Locke. – Leipzig: Meiner Meinung Nach, 1913. – 508 s.
111. **Radford, A.** Transformational Grammar. A First Course / A. Radford. – Cambridge MA., 1988. – 640 p.

112. **Schank, R., Kass, A.** Knowledge Representation in People and Machines // Meaning and Mental Representation / Ed. by U. Eco. – Bloomington: Indiana University Press, 1988. – P. 134–138.
113. **Sweetser, E.** From Etymology to Pragmatics: Metaphorical And Cultural Aspects Of Semantic Structure (Cambridge Studies in Linguistics) / E. Sweetser. – New York; Port Chester, 1991. – 188 p.
114. **Thackeray, W. M.** Vanity Fair / W. M. Thackeray. – England, Low Countries, 2012. – 472 p.
115. **Thagard, P.** Mind: Introduction to Cognitive Science / P. Thagard. – Cambridge (Mass.): MIT, 1996. – 280 p.
116. **Ungerer, F., Schmidt, H. J.** An Introduction to Cognitive Linguistics / F. Ungerer, H. J. Schmidt. – London; New York, 1996. – 400 p.
117. **Whorf B. L., Krausser, P.** Sprache, Denken, Wirklichkeit. Beiträge zur Metalinguistik und Sprachphilosophie / B. L. Whorf, P. Krausser. – Hamburg: Rowohlt Verlag, 1963. – 122 s.

Справочные издания

118. **Бегматова, С.** Таджикско – англо – русский словарь пословиц, поговорок, афоризмов / С. Бегматова. – Хучанд, 2016. – 420 с.
119. Большой англо – русский словарь: около 150000 слов / под общ. рук. И. Р. Гальперина. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 822 с.
120. **Гандельсман, А.** Английская синонимия (English Synonyms explained and illustrated) / А. Гандельсман. – М.: ГИИНС, 1963. – 622 с.
121. **Гуревич, В. В.** Краткий русско – английский фразеологический словарь: около 1000 фразеологических единиц / В. В. Гуревич, Ж. А. Дозорец. – М: ВЛАДОС, 1995. – 583 с.
122. **Даль, В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 784 с. – 2 т. (И–О).
123. **Даль, В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М.: РИПОЛ классик, 2006. – 672 с. – 4 т. (Р–Я).

124. **Девлин, Дж.** Словарь синонимов и антонимов английского языка. Dictionary of synonyms and antonyms / Дж. Девлин. – М.: Центрполиграф, 2005. – 559 с
125. **Ефремова, Т. Ф.** Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 1996. – 637 с.
126. **Жуков, А. В.** Современный фразеологический словарь русского языка / А. В. Жуков, М. Е. Жукова. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – 443 с.
127. **Кубрякова, Е.С., Демьянков, В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г.** Краткий словарь когнитивных терминов. - М. Изд-во филол. ф-та МГУ, 1996.
128. **Кунин, А. В.** Англо – русский фразеологический словарь: ок. 20000 фразеологических единиц / А. В. Кунин. – 4 – е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 942 с.
129. **Молотков, А. И.** Фразеологический словарь русского языка / А. И. Молотков. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
130. **Мюллер, М. К.** Большой англо – русский словарь: новая редакция: 250 000 слов и словосочетаний / В. К. Мюллер. – М.: Дом Славянской книги, 2007. – 703 с.
131. Новый объяснительный словарь синонимов / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. – М.: Русские словари, 1995. – 558 с.
132. **Ушаков, Д. Н.** Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
133. Фарҳанги забони тоҷикӣ (словарь таджикского языка) в 2 т. / под ред. М. Ш. Шукурова, В. А. Капранова, Р. Хашима, Н. А. Масумӣ. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 1 т.
134. **Фасмер, М. Р.** Этимологический словарь русского языка: в 4 т. // М. Р. Фасмер / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева – 2 – е изд., стер. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с. – т. 3 (Муза – Сят).

135. **Фозилов, М.** Фарҳанги зарбулмасал, мақол ва афоризмҳои тоҷикию форсӣ / М.Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 582 с.
136. **Фозилов, М.** Фарҳанги ибораҳои рехта (фарҳанги фразеологӣ) / М.Фозилов. – Душанбе: Ирфон, 1964. – 2 т.
137. **Фозилов, М.** Фарҳанги ибораҳои рехта (фарҳанги фразеологӣ) в 2 т. / М. Фозилов. – Душанбе, 1963. – 1 т.
138. Фразеологический объяснительный словарь русского языка: более 1000 идиом (2000 значений) / под ред. А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского. – М: Эксмо, 2009. – 700 с.
139. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А. Н. Тихонова / Сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. Справочное издание: В 2 т. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с. – 2 т.
140. Школьный русско- таджикский фразеологический словарь / Сост. И. А. Александров и др. – Душанбе: Маориф, 1984. – 128 с.
141. **Buck, C. D.** A Dictionary of Selected Synonyms in the Principal Indo-European Languages / Carl Darling Buck. – Chicago, USA: The University of Chicago Press, Ltd., London, 1988. – 1532 p.
142. Chambers dictionary of synonyms and antonyms / Ed. by Martin H. Manser. – Repr. – Cambridge etc.: Chambers Cambridge, 1989. – VII – 405 p.
143. Collins Cobuild Learner's American English Dictionary / Collins UK. – HarperCollins UK, 1995. – 1128 p.
144. **Evans, V. A.** Glossary of Cognitive Linguistics / V. A. Evans. – Edinburgh, 2007. – 252 p.
145. **Fernald, J. C.** English Synonyms and Antonyms With Notes on the Correct Use of Prepositions / J. C. Fernald. – NY: Funk & Wagnalls Company, London and Toronto, 1897.
146. **Klein, E.** A comprehensive etymological dictionary of the English Language: dealing with the origin of words and their sense development

- thus illustrating the history of civilization and culture / E. Klein. – Amsterdam – London – New York, 1966 – 1776 p. – vol. I (A–K).
147. Longman Dictionary of Contemporary English / Pearson Education. – Pearson education, 2015. – 2162 p.
148. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A. S. Hornby, J. Turnbull, D. Lea, D. Parkinson, P. Phillips. – 8th Ed. – Oxford University Press, 2010. – 1952 p.
149. Pocket Oxford American Dictionary & Thesaurus / Oxford University Press. – 3rd. ed. – Oxford University Press, 2010. – 928 p.
150. **Procter, P.** Cambridge International Dictionary of English (Cambridge Illustrated History) / P. Procter. – Cambridge University Press, 1995. – 1792 p.
151. The Penguin dictionary of English synonyms and antonyms / Ed. by Rosalind Fergusson. – London etc.: Penguin books, 1992. – 442 p.
152. **Vaan, M. de.** Etymological Dictionary of Latin and the other Italic Languages. Leiden Indo – European Etymological Dictionary Series / Ed. A. Lubotsky. Vol. 7. Leiden – Boston, 2008. – 825 p.
153. Webster's Third New International Dictionary of the English Language / Ph. B. Gove. – Merriam – Webster, 1993. – 2662 p.

Электронные ресурсы

154. Top – 15 of the most beautiful literary heroines [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://beauty-around.com/en/tops/item/1224-most-beautiful-heroine-of-literature>
155. Национальный корпус русского языка. Параллельный корпус (английский) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/search-para-en.html>
156. Национальный корпус таджикского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.termcom.tj/>

Источники иллюстративного материала

157. **Айни, С. С.** Куллиёт / С. Айни. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1963. – 415 с.
158. Гулчини «Чомеъ-ул-хикоёт». – Душанбе: Ирфон, 1966. – 452 с.
159. **Гафуров, А.** Рассказы об именах / А. Гафуров – Душанбе: Ирфон, 1968. – 140 с.
160. **Калонтаров, Я. И.** Таджикские пословицы и поговорки в аналогии с русскими / Я. И. Калонтаров. – Душанбе: Ирфон. – 1965. – 534 с.
161. **Мухаммадиев, Ф.** Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 1 / Ф. Мухаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 556 с.
162. **Мухаммадиев, Ф.** Асарҳои мунтахаб. Ҷилди 2 / Ф. Мухаммадиев. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 504 с.
163. **Мухаммадиев, М.** Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ / М. Мухаммадиев. – Душанбе: 1993 – 272 с.
164. **Олимшо, И.** Зарбулмасал, мақолҳо, афоризмҳо. Муодилҳои англисӣ, русӣ ва тоҷикӣ / И. Олимшо. – Душанбе, 2015. – 190 с.
165. **Фазылов, М. Ф.** Персидско–таджикские литературные пословицы и поговорки: автореф. дис. ... д – ра филол. наук: 10.01.06 / Фазылов Мулладжан Фазылович. – Душанбе, 1976. – 109 с.
166. **Фозилов, М. Ф.** Гулчини зарбулмасал ва мақолҳои тоҷикию форсӣ / М. Ф. Фозилов. – Душанбе: Дониш, 1976. – 110 с.
167. **Хайям Омар.** Рубоӣҳои Умари Хайём. (Бо забонҳои тоҷики, англисӣ ва русӣ). – Душанбе: Эҷод, 2007. – 272 с.

Приложение А

Классификация концепта «Красота» в таджикских и английских паремиях

Ценностный аспект концепта «Красота»	Примеры
Красота внешность женщины в таджикском языке	<p style="text-align: center;"><i>Rebecca was small, fragile, and pale, with reddish hair; her green eyes were usually lowered, but when she raised them, they seemed unusually large, mysterious and alluring.</i> (Ребекка была маленькой, хрупкой, бледной, с рыжеватыми волосами; ее зеленые глаза обычно были опущены, но, когда она поднимала их, они казались необычайно большими, таинственными и манящими.) <i>Rebeccasharp</i> [88,48].</p>
Красота внешность женщины в английском языке	<p style="text-align: center;"><i>Миёни кулолон марде буд, ки Эшонхоҷа мегуфтандаш. Ў духтаре дошт Рашикамар ном – мурчामीён, садафдандон, абрукамон, ороми чон, гулпарӣ, райҳонпарӣ, дар хиром кабки дарӣ. Рухаш себи хубонӣ, лабҳош дар ҳолати нимвой моно ба қачқули гадо. Обшори муҳош шорида аз пушт то пошнаи пош ... Хомидбек (Беки Фалгар) ба як дидан ошиқ шуд ба Рашикамар ва ўро ба зинӣ хост аз падараш Эшонхоҷа.</i></p> <p style="text-align: center;">(Среди гончаров был человек, которого звали Эшонходжа. У него была дочь по имени Рашикамар с тонким станом, белоснежными зубами, дугообразными бровями, сама она была усладой души, цветочной пери, а походкой подобна горной</p>

	<p><i>куропатке. Лицом словно яблоко сорта «хубони», губы в полураскрытом виде напоминали кашолку на плече у нищего. Водопад её волос струился по спине до пят. Хамидбек (Бек Фалгара) одним взглядом влюбился в Рашикикамар и попросил её руки у отца Эшонходжи.)</i></p>
<p>Красота – ум В таджикском языке</p>	<p><i>Покӣ беҳтарин зебоист. (Чистота лучшая красота.) [51,61].</i></p> <p><i>Зани хубу фармонраву порсо, Кунад марди дарवेशро подшоҳ.</i> (Хорошая умная жена, Нищего человека превращает в короля. Добрую женою и муж честен. С доброй женой горе полгоря, а радость вдвойне) [8,151].</p> <p><i>Зинати шахс ирфон аст. (Знание украшает человека) Бесавод мисли хайвон аст. (Человек без знаний, что и животное. Ученье – красота, неученье – слепота [44,378.</i></p>
<p>Красота – ум В английском языке</p>	<p><i>Knowledge is light and ignorance is darkness.</i> (Ученье – красота, неученье – слепота) [125]</p>
<p>Красота – ум В таджикском языке</p>	<p><i>Зебо ба илм шав, ки на зебо аст, Он кас, ки ӯ на ба дебо зебо шуд [20].</i> (Красивым стань ты образованностью своей, Ибо, красив ни тот, кто красоту обрел в одежде)</p>

<p>Красота – гармония В таджикском языке</p>	<p><i>Одаму либос, хонаву палос</i> (Красивая одежда делает внешность красивой, красивый ковер делает квартиру удобной и красивой, одежда красит человека)</p>
<p>Красота – гармония В английском языке</p>	<p><i>The tailor makes the man.</i> (Одежда красит человека) [51,124].</p>
<p>Красота – любовь В англ. языке</p>	<p><i>Beauty and the beast</i> «Красавица и чудовище», т. е. интересная женщина и некрасивый мужчина (выражение из сказки о девушке, полюбившей безобразное чудовище, оказавшееся заколдованным принцем)</p> <p><i>Jack is no judge of Jill's beauty.</i> (1) Не по хорошу мил, а по милу хорош. 2) Не то мило, что хорошо, а то хорошо, что мило. 3) Всяк сверчок знай свой шесток). [125]</p>
<p>Красота – поведение В таджикском языке</p>	<p><i>Наку касест, ки рафтори наку дорад.</i> (Человек, с хорошим поведением и который, совершает добрые дела). Человека судят не по словам, а по делам.</p> <p><i>Сурататро чи кунам,</i> (Человек без души и без сердца)</p> <p><i>Гар ту надорӣ сирате.</i> (Ты человек с плохим характером). Лицом хорош, да душой не пригож. [51,35.]</p>
<p>Красота – поведение В англ. языке</p>	<p><i>Handsome takes no account of time.</i> (Человек, с хорошим поведением и который, совершает</p>

	<p>добрые дела). <i>Красив тот, кто красиво поступает</i> [51,89].</p> <p><i>Grace will last, beauty will blast.</i> (Красота до вечера, а доброта навек).</p>
<p>Красота – характер В таджикском языке</p>	<p><i>Сурататро чи кунам</i> (Человек без души и без сердца.)</p> <p><i>Гар ту надорӣ сирате.</i> (Ты человек с плохим характером.)</p> <p><i>Лицом хорош, да душой не пригож.</i> [51,35].</p> <p><i>Дар зоҳир мешу, дар ботин гург</i> – (Безвинный как овец, но внутри как волк)</p> <p><i>Зоҳир аз шайху, ботин аз шайтон.</i> (Выглядит как шейх, но внутри хитрость и обман).</p> <p><i>Бар забон тасбеҳу дар дил гову хар,</i> (Читает молитву, но безсердечный)</p> <p><i>Инчунин тасбеҳ кай дорад асар?</i> (Разве он богобоязненный человек?)</p> <p><i>Рубашка бела, да душа черна.</i> [51,80]</p>
<p>Красота – характер В английском языке</p>	<p><i>Appearances are deceptive.</i> (Внешний вид обманчив). [125]</p> <p><i>Never judge from appearances.</i> (Никогда не суди по внешнему виду). [125]</p> <p><i>Fair without, foul (false) within.</i> (Рубашка бела, да душа черна) [51,80].</p> <p><i>Many a fine dish has nothing on it.</i> (Наружность обманчива)</p> <p><i>Handsome is as handsome does.</i> (Красота – это красиво (правильно) поступать; О человеке судят не по словам, а по делам. Человека дела</p>

	<p>красят). [125]</p> <p><i>All doors are open to courtesy [98]</i> (Красивой речью и змею из норы выманивают).</p>
<p>Красота –глупость</p> <p>В английском языке</p>	<p><i>Beauty may have fair leaves, yet bitter fruit.</i> (Красна ягодка, да на вкус горька).</p> <p><i>Fine words butter no parsnips.</i> (Красивыми словами не намаслишь пастернак).</p> <p><i>Prettiness dies first.</i> (1) Снаружи красота, внутри пустота. 2) Сверху мило, внутри гнило. 3) Лицом хорош, да душою не пригож.).</p> <p><i>Prettiness makes no pottage.</i> (Красота не варит похлебку. (Красотой сыт не будешь) [125]).</p> <p><i>Beauty will buy no beef.</i> (Красота не купит мяса).</p> <p><i>Beauty and folly are old companions.</i> (Красота и глупость рука об руку ходят)</p>

Приложение Б

Концепт «*Красота*» в антропонимах таджикского языка

В таджикском языке

1. Имена, которые ассоциируются с красотой цветов:

1. *Гулчехра* – «Красавица».
2. *Аноргул* – «Цветок граната».
3. *Бобуна* – «Ромашка».
4. *Богигул* – «Сад цветов, Цветник».
5. *Бодом* – «Миндаль».
6. *Бодомгул* – «Цветок миндаля».
7. *Гул* – «Цветок, Роза». Имя это дают в пожелание того, чтобы ребенок обладал цветущим здоровьем, силой, красотой.
8. *Гуласал* – «Цветочный мед». Пожелание красоты и любви.
9. *Гулбарг* – «Лепесток». Пожелание того, чтобы девочка выросла изящной и грациозной.
10. *Гулмо(х)* – «Лунный цветок».
11. *Гулнигор* – «Облик подобный цветку». Пожелание красоты.
12. *Гулноз* – «Цветущая грация, грациозный цветок».
13. *Гулнор* – «Цветок граната».
14. *Гулрӯ* – «Красавица, с лицом подобным цветку, розоликая».
15. *Гулсанам* – санам с арабского слова «Кумир», но в переносном значении «Красавица» образный перевод имени возможен как «Цветущая красавица».
16. *Гулак* – «Цветочек» (уменьш. – ласкательная форма от Гул).
17. *Гулсуман* – «Цветок жасмина».
18. *Гулузор* – «Красавица, цветущая лицом».
19. *Дастагул* – «Букет цветов».
20. *Ёсуман* – «Жасмин».

21. *Лола* – «Тюльпан».
22. *Наргис* – «Нарцисс».
23. *Нозгул* – «Нежный цветок».
24. *Норгул* – «Гранатовый цветок».
25. *Ойгул* – узб.+тадж. «Лунный цветок».
26. *Сабза* – «Молодая трава».
27. *Садбарг* – «Роза».
28. *Шодигул* – «Цветок радости»
29. *Бунафша* – «Фиалка»

2.Имена, которые ассоциируются с красотой драгоценных камней:

1. *Гавҳар* – «Жемчужина».
2. *Ёқут* – «Яхонт, Рубин».
3. *Нигин(а)* – «Драгоценный камень».
4. *Садаф* – «Перламутр».

3.Имена, которые ассоциируются с красотой небесных объектов, звезд и планет:

1. *Мехриниссо* – «Солнце всех женщин».
2. *Зухро* – «Блестящая, Лучезарная».
3. *Қамар* – «Луна».
4. *Мехрбону* – «Женщина подобная солнцу».
5. *Моҳлиқо* – «Лунолика».
6. *Моҳпора*– «Красавица, частичка луны»
7. *Моҳру* – «Лунолика».

8. *Моҳтоб* – «Сияние луны».
9. *Низорамо* – «Красавица подобная луне»
10. *Низорамо* – «Блеск, Красота, Луна».
11. *Офтоб, Хуришед(а), Шамс* – «Солнце».
12. *Шамсӣ, Шамсия, Шамсулло, Шамсиддин* – «Солнечный»
13. *Шиҳоб* – яркая звезда.

4.Имена, которые ассоциируются с лирической красотой:

1. *Ғазал* – «Лирическое стихотворение», «Беседа двух». Имя служит как бы пожеланием духовной возвышенности, поэтичности природы, счастья и любви.
2. *Тутӣ* – «Попугай». Слово *тутӣ* – «Попугай» в таджикском языке стало синонимом «Красноречие», искусства вести умную и приятную беседу. Переносное значение *тутӣ* не совпадает с тем понятием, которое вкладывается в русское – «Попугай». Поэтому это имя можно перевести как «Красноречивая». (жен)
3. *Фасоҳат* – от араб. *Фасаҳат* «Красноречие»

5.Имена, которые имеют ассоциацию со светом и блеском

1. *Боҳир* – «Сверкающий».
2. *Ҷамшед* – «Блистательный джам».
3. *Зиё* – «Свет».
4. *Нур* – «Свет» (муж).
5. *Нурбибӣ* – «Свет» (жен).
6. *Нуриддин* – «Свет религии».
7. *Нуриниссо* – «Свет женщины».
8. *Равшан* – «Светлый».
9. *Рудоба* – «Красное сияние».
10. *Сабоҳ, Сабаҳат* – происходит из арабского «Утро, Рассвет, Красота, Прелесть».
11. *Тобон* – «Лучезарная»

6.Имена, ассоциируемые с красотой ангелов и фей:

1. *Парй, Паригул, Паризод, Паричехра* – «Пери, Фея, Красавица»
2. *Фаришта* – «Ангел»

7. Имена, которые ассоциируются с чистотой, со свежестью, с юностью:

1. *Барно* – «Юная».
  2. *Баҳор* – «Весна».
  3. *Покизамо* – «Чистая».
  4. *Сафи* – «Чистый» (муж).
  5. *Тарноз* – «Свежесть и Красота».
- Тоза* – «Чистая, Новая».

8. Имена, напрямую связанные с красотой и великолепием:

1. *Зебуниссо* – «Украшение всех женщин».
2. *Чалол* – «Величие, Великолепие».
3. *Чамил(а)* – «Прекрасный, прекрасная».
4. *Чамол* – «Красота».
5. *Чамолиддин* – «Красота религии».
6. *Чахоноро* – «Украшение мира».
7. *Зайнаб* – «Украшение».
8. *Зайниддин* – «Украшение веры».
9. *Зайнулобиддин* – «Украшение поклоняющихся».
10. *Зариф* – «Красивый».
11. *Заррина* – «Блестящая»
12. *Зебо* – «Красивая».
13. *Малоҳат* – «Красота, Миловидность».
14. *Нодир* – «Редкостный, Необыкновенный».
15. *Нодира* – «Редкостная».
16. *Назокат* – «Нежность».
17. *Нигора* – «Красавица».
18. *Нозук* – «Нежная».
19. *Нозанин* – «Прелестная».
20. *Нозбиби* – «Грациозная, Нежная».
21. *Одина, Одинамо, Одинабиби, Одинагул* – «Украшенная».
22. *Озода, Озодагул, Озодамо* – «Красивая, Благородная».
23. *Олуфта* – «Щеголь, Элегантный» (муж).
24. *Ороста, Оростамо* – «Украшенная, Наряженная».
25. *Пайкар, Пайкармо* – «Фигура, Стан».
26. *Раъно* – «Привлекательная».
27. *Рухсора* – «Ланиты, Красивая».
28. *Сайлӣ* – «Праздничная».
29. *Хиромон* – «Грациозная».

30. *Хубнигор* – «Прекрасный образ».
31. *Хубон* - «Прелестная».
32. *Ҳасан* – «Прекрасный, Хороший».
33. *Хусноро*- «Нарядная, Красота».

9. Имена имеющие отношение к сладостям:

1. *Асал* – «Мёд».
2. *Ангубин* - «Мёд».
3. *Қанд*-«Сладость, Сахар».
4. *Ширин* - «Сладкая».

10.Имена, которые ассоциируется с сердцем, как метафоричным компонентом:

1. *Дилафруз* - «Радующий (ая) сердца, Вселяющий любовь в сердца людей. Красавица»
2. *Дилбар* – «Очаровательная, Пленяющая сердца».
3. *Дилдор* – «Сердечная».
4. *Дилоро*- «Красивая, Радующая, украшающая сердца».
5. *Дилором* – «Красавица, Услада сердца».
6. *Дилрабо* – «Красивая, Похитительница сердец».

В английском языке

1. Имена, которые ассоциируются с красотой цветов:

1. *Antya* - Антия – «цветок»
2. *Daly* - Даля – «цветок георгина»
3. *Jasmine* - Джазмайн – «цветок жасмина»
4. *Kalantya* – Калантия – «красивый цветок»

2. Группа имен напрямую связана с красотой и великолепием:

1. *Alan* - Алана – «красивая»
2. *Alana* - Аланна – «красивая»
3. *Alanis* - Аланнис – «красивая»
4. *Aleye* - Алеа – «высокая, возвеличивающая»
5. *Almira* – Альмира – «возвеличенная, принцесса»
6. *Amabel* – Амабель – «привлекательная»
7. *Amanda* – Аманда – «привлекательная»
8. *Anabella* – Анабела – «изящно красивая»
9. *Anet* - Анета – «польза, изящество»
10. *Aneyblinda* – Аннейблинда – «изящная красивая змея»
11. *Anabl* - Аннейбл – «изящно красивая»
12. *Belind* – Белинд – «красивая змея»
13. *Belitta* – Белита – «немного красоты»
14. *Bell* – Бэлл – «красивая»
15. *Color* - Калла – «красота»
16. *Cenda* - Кенда – «красивое изображение»
17. *Candol* – Кендол – «красивое изображение»
18. *Kiva* – Кива – «красивая»
19. *Kivi* - Киви – «красивая»
20. *Lanna* - Лана – «красивая и легкая»
21. *Mab* – Мэб – «привлекательная»

Приложение В

Ценностный аспект концепта «Красота»

Синонимы:	Словари:
<p>Зебо – <i>хушрӯй, хушнамо, нозанин, нек, соҳибчамол, нациб, муқобилизишт,</i></p>	<p>Фарҳанги забони тоҷикӣ, (1969, ҷ. 1)</p>
<p>Зебо – <i>гулчеҳра, моҳрӯ, тароват – гулбӯй, моҳлиқо, хушсимо, хушрӯй, соҳибчамол, гулрухсор, зебо, хубрӯ, нозанин, фаттон, хушлиқо.</i></p>	<p>М. Мухаммадиев. «Луғати синонимҳои забони тоҷикӣ».</p>
	Примеры:
	<p><i>Рӯи зебо марҳами дилҳои хаста аст ва калиди дарҳои баста. (С. Шерозӣ) – Красивое лицо бальзам, снимающий усталость и ключ, открывающий запертые двери.</i></p> <p><i>Ҳеч гумон накарда будам, ки хоҳарони зебои гуландом дар ҳамин гуна кулбаи гадоёна зиндагонӣ кунанд. Ҳамчунон хушрӯй буданд, ки дидагӣ боз як бор бинам мегуфт (С. Улуғзода).</i></p> <p><i>Даже не мог представить, что красивые и розоликие девушки могут жить в таких лачугах. Они были настолько привлекательны, что однажды увидевший, мечтал увидеть еще раз.</i></p> <p><i>Ҳатто соҳибчамолони шаҳрӣ... ин хусн ва ин чамол, ин лутфу камолро надоштанд.</i></p>

	<p><i>Даже городские красавицы не были столь прелестными и изящными.</i></p>
<p>Лексемы <i>соҳибчамол, хусн, чамол</i> в значении красота.</p>	<p><i>Нозанин хоҳарон дар хонаашон ба хӯрдан нон ҳам надоштанд (С. Айнӣ).</i></p> <p><i>У миловидныхсестер – красавиц в доме даже не было и кусочка хлеба.</i></p> <p><i>Янгаам миёнқад, гулрухсор, чашмонаш калон – калон буда, ба модари ман монандӣ дошт.</i></p> <p><i>Невестка нашабыла среднего роста, розоликая с большимиглазами, походила на мою маму.</i></p> <p><i>Бо гулруёнинозукандом, бо шароби ноб, ба айши мудом умр ба сар мебаранд</i></p> <p><i>Они проводят свою жизнь в постоянных пиршествах с розоликими красавицами, вином и яствами.</i></p>
<p>Лексема <i>гулрухсор, гулруӣ</i> – <i>розоликая, румяная</i> в значении красивая.</p>	<p><i>Авал бовариам наомад, ки ин ҷо манзили Тиллохоним ва духтарони моҳлиқои ӯ бошад.</i></p> <p><i>Вначале я и не поверил, что тут живет Тиллохоним и её луноликие дочери.</i></p> <p><i>Деҳа боғу бустонҳои фаровон дорад ва мардумаш ҳам солиму хушсимоист.</i></p> <p><i>В деревне было много цветников и садов, и люди здесь были здоровые и</i></p>

	<i>красивые.</i>
<p>В лексеме моҳлиқо красота сравнивается с луной в значении лунолика.</p>	<p><i>Касе хоҳам, ки бинад то чи гунна, Миёни хубрӯёнам намуна. Желаю, чтобы кто – то видеть мог, Что красотой среди красивых служить примером смог. Мохрӯи туву лозим набувад бар гуфтан, Сарвқади туву хоҷат набувад бар изҳор. Луноподобна ты и надобности твердить об этом нет, Ты станом словно кипарис, доказывать это надобности нет. Сабзавоти атрофи шаҳр пажмурда шуда, аз тароват баромада аз расиш бозмонданд. Зелень вокруг города завяла и потеряв свежесть, застыла в росте. Ман намедонам чи сон тасвир созам бо сухан. Рангу бӯи беназири дилкашатро, эй Ватан. Я не знаю какими словами описать Неповторимый обворожительный аромат твой, о Родина. Ҳар нота дар мавҷи ҳаво, Рақсад ба сози дилнишин. (Журнал:</i></p>

«Тоҷикистон»)

Каждая нота и звук в волнах
пространства

Пускается в пляс под **чарующую**
мелодию.

Бузголаҳои шухшанги беором аз он
алафҳои **дилрабо** рӯйтофта, ба сӯи
тал медаванд....

Озорные и неугомонные не обращая,
козлята, не обращая внимания на
манящие своей свежестью
трава...бегали к возвышенности.

Лолаё, ҳаргиз сияҳдил нестӣ,

Ханда кун дар ин дарёи **дилпазир**.

(К.Киром)

О тюльпан, ты сердцем ни черен,

Смейся же в волнах этой **чарующей**
реки

Вақте ки Акбар Азимов аз нигоҳи
дилбарона беқарор шудаи мо аспи
худро ба ароба наздик намуд, духтари
афсункор нимхез шуд. (Р. Ҷалил)

Когда Акбар Азимов под стрелами
наших взволнованно **чарующих**
взглядов, приблизился на своем скакуне
к нашей арбе, **чарующая** девушка чуть
привстала.

Табиӣ, Гулбибиро ҳам хоб намебурд,
бо шунидани овози **руҳафзои** Одина

	<p><i>айёми фироқи гузаитаро талофӣ мекард.</i></p> <p><i>Естественно, что и Гулбиби не могла уснуть, услышав животворный голос Одины, она воскресила в своей памяти былые времена разлуки.</i></p>
<p>Лексемы дилназир, дилбарона, дилрабов значении красивое и приятное.</p>	<p><i>То баҳорон дилрабою мулк руҳангезтар,</i></p> <p><i>Бошад аз ин ҳам тамоми халқи мо – хурду калон</i></p> <p><i>Мекунад хушёрӣи худ тезтар.</i></p> <p><i>Пока весна очарователна и страна живительна</i></p> <p><i>Всё от мала до велика бодры духом</i></p> <p><i>И обостряется ответственность каждого из них</i></p> <p><i>Вай дар болои сари аспсаворгуё дар як нуқта истода бо овози форам ва бахркушои худ нагмасароиро сар кард.</i></p> <p><i>Верхом на лошади, словно застыв на одной точке, своим приятным и чарующим голосом он начал петь.</i></p> <p><i>Ба чаими масти меҳрангези фаттони тусаламно.</i></p> <p><i>Хвала твоим хмельным, чарующим, очаровательным</i> глазам.</p> <p><i>Дар ин вақт қомати дилҷӯи Гулру дар пешичаими у намудор гардид.</i></p>

(Р. Ҷалил)

В этот миг перед его глазами
восстал **грациозный** стан Гулру.

Вай чунон афсонаҳои аҷибу бисёреро
медонист, ки бо гуфтан адо
намешуданду онҳоро чунон **дилчасп**
нақл менамуд, ки шунавандагонаш то
нимҳои шаб мешуниданд ва сер
намешуданд.

Он знал такое множество
удивительных сказок, которым не
было конца и края, они были
нескончаемы, и так **обворожительно**
их рассказывал, что слушатели
слушали их с наслаждением ночами на
пролет.

Он қадар дар **дилписандӣ дилписанд**
астӣ, Ватан,

Дар сари тасвири ҳуснат кас
намеёбад сухан.

Ты так **чарующе** желанна, своею
красотой

Что описать тебя не в силах, словами
Родина моя.

Маиғали илму мағрифат сухани
пурҷозибии шеъролуде буд.

Факелом науки и образования были
слова **чарующих** стихов. (Журнал:
«Шарқи Сурх»)

<p>Лексемы <i>гармрӯ</i>, <i>хубрӯй</i> в значении привлекательный.</p>	<p><i>Ҳамчунон хушрӯй буданд, ки дидаги боз як бор бинам мегуфт. (С.Улугзода)</i></p> <p><i>Они были так привлекательны и обворожительны, что раз их увидевший, хотел увидеть еще раз.</i></p> <p><i>Менамойд ба дида боготат,</i></p> <p><i>Пурсафо, дилнишину хуррамтар.</i></p> <p><i>(М.Турсунзода)</i></p> <p><i>И кажутся глазам твои сады и цветники</i></p> <p><i>Такими чудными и пышными</i></p> <p><i>Дилрабо, бингар чи сон омукти дарси дилбарӣ,</i></p> <p><i>Гар чунин дил мебарӣ, дилро ба манзил мебарӣ. (Юсуфӣ)</i></p> <p><i>Дивись тому, как обворожительная усвоила уроки пленительности</i></p> <p><i>Когда ты так искусно всех пленишь, сердце идет вслед за тобой.</i></p>
---	--